

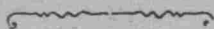
Годъ 1

Іюнь 1912 г.

№ 8 й.

Сибирскій
 Архивъ.

Журналь археологіи, исторіи и
этнографіи Сибири.

ИРКУТСКЪ.

Эл.-тип. Т-ва «М. П. Окушевъ и К^о».

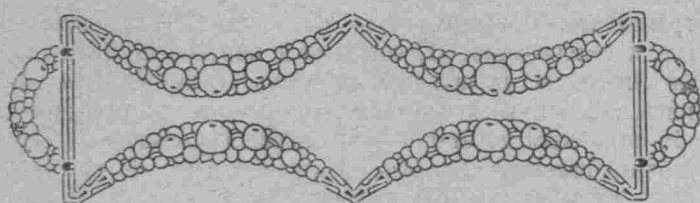
1912.

Реданторъ-издатель *А. Сихъковъ.*

Оглавленіе №-ра 8.

Стран.

1. А. Ермолаевъ. Свадебные наговоры дружки въ ангарской деревнѣ 585.
 2. А. М. Серебренниковъ. Н. Г. Чернышевскій въ Вилюйскѣ 595.
 3. В. Загорскій. Защита Амура въ Крымскую войну 612.
 4. Свящ. Б. Герасимовъ. Поѣздка арх. Георгія въ Бухтарминскую крѣпость 620
 2. Н. Протасовъ. Изъ бурятскихъ сказаній 623.
 6. Къ исторіи Николаевского завода 632.
 7. Прот. Д. Гагаринъ. Десятилѣтіе братства Св. Иннокентія 647.
 8. Забѣтки 656.
-

СВАДЕБНЫЕ НАГОВОРЫ ДРУЖКИ ВЪ АНГАРСКОЙ ДЕРЕВНЬ.

Въ №№ 1—2 т. XXXI «Извѣстій» В. С. О. И. Р. Г. О. напечатана «Свадьба въ ангарской деревнѣ». Авторы С. П. Розенбаумъ и В. С. Арефьевъ въ небольшомъ предисловіи говорятъ, что „описываемый“ ритулъ свадьбы относится къ селу Кежемскому и что въ другихъ селеніяхъ обѣихъ волостей края имъ «приходилось замѣчать въ свадебныхъ церемоніяхъ болѣе или менѣе существенныя отклоненія отъ предлагаемаго ими типа свадьбы, мѣстами бросались въ глаза разные вводные эпизоды». Авторы сожалѣютъ, что не могутъ привести всѣхъ этихъ варіацій. Съ момента появленія названной статьи прошло болѣе 10 лѣтъ, въ жизненномъ укладѣ ангарской деревни многое измѣнилось, многое и совсѣмъ исчезло. Весною 1911 г. я былъ проездомъ въ с. Кежемскомъ, распрашивалъ, между прочимъ, и о свадьбахъ: всѣ говорятъ, что теперь стало далеко не то, что было какихъ-нибудь 15—20 лѣтъ тому назадъ, что теперь и дружка не каждый знаетъ наговоры: старики повымерли, а изъ молодыхъ не наговариваютъ или по незнанію, или потому, что къ наговору дружки, вообще, начинаютъ относиться насмѣшливо.

Недостатокъ времени лишилъ меня возможности заняться сравнительнымъ изученіемъ свадебныхъ обычаевъ, только попутно удалось кое-что сдѣлать, а такъ какъ это немного, какъ мнѣ думается, все-таки можетъ оказаться небезынтереснымъ для этнографа и въ то же время рѣскуеть очень долго безъ пользы для дѣла пролежать въ дневникахъ, я и рѣшаюсь извлечь его.

Въ селѣ Кежемскомъ записанъ нижеприводимый наговоръ (№ 1) свадебнаго дружка. Записанъ онъ со словъ молодого еще, не старше тридцати лѣтъ, крестьянина.

грамотнаго. Наговоръ этотъ заканчивается переначенной и сокращенной «Брестьянской пирушкой» Кольцова. Къ сожалѣнiю, условiя, при которыхъ была сдѣлана запись, совершенно исключали всякую возможность выясненiя страннаго сочетанiя стихотворенiя Кольцова и свадебнаго наговора. Удалось добиться только, что крестьянинъ, со словъ котораго записанъ наговоръ, въ свою очередь записалъ его лѣтъ пять тому назадъ отъ одного изъ кежемскихъ-же крестьянъ—стариннаго дружка.

Другой наговоръ (№ 2) записанъ по моей просьбѣ Е. О. Дяткинымъ въ д. Ковинской, кежемской вол. (ниже с. Кежемскаго 100 версть).

I.

Свадебный поѣздъ готовъ, всё на мѣстахъ, уже отвѣрены ворота, но никто не трогается прежде, чѣмъ дружка не объѣдетъ «по солнцу» кругомъ поѣзда три раза, каждый разъ повторяя: «Господи, Иисусе Христе, помилуй насъ». Затѣмъ, ставши въ головѣ поѣзда, обернувшись въ сѣдлѣ лицомъ къ поѣзжанамъ, онъ обращается къ тысяцкому:

— Благословляй, господинъ тысяцкiй и вся святая братiя, въ кругу и позакрыгу.

Получивъ отвѣтъ отъ тысяцкаго: „съ Богомъ!“ и отъ поѣзжанъ „Богъ благословитъ“, дружка первымъ выѣзжаетъ изъ воротъ, за нимъ слѣдуетъ поѣздъ, направляясь къ церкви. Кто бы ни встрѣтился по пути, каждому дружка молча кланяется и снимаетъ шапку. Кончился обрядъ вѣнчанiя, поѣздъ уже во дворѣ жениховыхъ родителей, на посланной оленьей шкуркѣ молодые кланяются имъ, здѣсь ихъ обсыпаютъ хмѣлемъ, угощаютъ пивомъ, водкою; затѣмъ, родители уходятъ въ izбу.

Немного пообедавъ, за ними въ izбу идутъ дружка и поѣзжане. Дружка, опоясанный расшитымъ полотенцемъ, съ «столбцомъ» (1) на «переборномъ» поясѣ, одѣтомъ черезъ плечо, первымъ подходитъ къ запертой избеной двери и три раза говоритъ: «Господи, Иисусе и т. д.», и:

(1) «Столбецъ»—кнутикъ ременный, кнутовище обыкновенно фигурно выточено, раскрашено,—необходимая принадлежность свадебнаго дружки.

слѣ каждаго раза стучить въ дверь. На третій стукъ получаетъ изъ избы отвѣтъ: «Аминь»; тогда онъ говоритъ:

Спасибо на аминѣ,
На добромъ словѣ,
На благодатномъ домѣ.

Берется рукою за скобку двери.

Беру я, княжкой дружка, двери за-скобы,
И отворяю широкія двери на-пяты.

Отворяетъ дверь.

Широкія двери отпираются,
Золотые замки отмыкаются,
Серебряные ключья раздвигаются,
Передо мной, передъ княжимъ дружкой,
Красныя сукна разстилаются,
Мелкіе желтые пески разсыпаются.

Иду я, княжкой дружка,
Не по сукнамъ цвѣтнымъ—
По чернымъ медвѣднымъ;
Не по крученымъ коврамъ—
По крутымъ берегамъ;
Не по крутымъ берегамъ,

А по мелкимъ желтымъ сыпучимъ пескамъ;
Не по мелкимъ желтымъ сыпучимъ пескамъ,
А по княженецкимъ ступенямъ.

Подо мной, подъ княжимъ дружкой,
Счелкъ не рвется,
Булатъ не гнется,

Чистое серебро не ржавѣть.
Иду я, княжкой дружка, черезъ порогъ,
Какъ ясный соколъ.

Ставить правую ногу на порогъ, крестить на немъ столбцомъ три креста, затѣмъ, перешагиваетъ и медленно-медленно идетъ къ столу, продолжая наговоръ:

Нѣтъ-ли копоти,
Не замарать бы лопоти;
Нѣтъ ли воды,
Не замочить бы ноги.

Въ это время въ избу постепенно входятъ молодые и остальные повъзжане, всѣ пока держатся близь порога, подъ полатами.

На нашемъ новобрашномъ князѣ
Шапка бобровая,
Шаль козровая,
Рукавички плисовыя,

Гарусомъ вышитыя,
Шуба епотова,
Опояска сшелковая,
Шаровары плисовые,
Подкарманья ситцевыя,
Чулочки тафьяны,
Сапожки сафьяны,
Подковочки серебряны,
На нашей новобрашней княгини:
Шубейка сшелковая,
Полушалочка барховая,
Юбочка пуховая,
Чулочки подубьянаты,
Подвязки сшелковы,
Чаблетки сафьяны,
Подковочки серебряны,
Иду я, княжой дружка,
Подъ полатной брусъ,
Какъ подъ ракитовъ кустъ:
Ракитовъ кустъ нагибается—
У нашего новобрашнаго князя
И новобрашней княгини
Рѣзвыя ноженьки подебьнаются..
Иду я, княжой дружка,
Изъ-подъ полатнаго бруса,
Какъ изъ-подъ ракитоваго куста,
Захожу я, княжой дружка,
Въ свѣтлую свѣтлицу,
Деревянную горницу,
Во свѣтлой свѣтлицѣ,
Деревянной горницѣ
Брусья точены,
Стѣны золочены,
Потолокъ хрустальный,
Окошечки стеклянны,
Нолки дубовы,
Столики точены,
Чашечки кленовы,
Ножечки булатны,
Вилочки (2) укладны,
Стаю я, княжой дружка,
На показанное мѣсто,

(2) Это уже на столѣ, прикрито пока полотенцемъ.

Гдѣ Господь Богъ показалъ,
Съ меньшимъ, съ среднимъ,
Съ большимъ боярами,
Съ господиномъ тысяцкимъ,
Съ новобращенымъ княземъ,
И съ новобращеной княгиней,
И со мною, дружкою,
И съ полудружемъ,
И со свашенькой—
Со повойничкомъ,
Со всеъмъ полкомъ—
Храбрымъ поѣздомъ,
Аминь.

Все крестятся на образа, здороваются за руку съ родителями молодого, раздѣваются; послѣ этого дружка говоритъ: „Благослови, господинь тысяцкій и господинь хозяинь, за столы дубовы зайти», и первымъ заходитъ за столъ, называясь:

За дубовые столы, (3)

За набранья,

Силы на сосновы скамьи

Гости званья.

На столахъ много

Курь, гусей жареныхъ,

Пироговъ, ветчины

Блюда полныя,

Бухармой кисеи

Прикрытыя.

Хозяшка сама

Черноброва была,

Обходила по гостямъ

Поцѣлуями,

Обносила по рукамъ

Чару горькую.

А хозяйка ея

Съ брагой хмельною,

Дочь хозяйска

Съ медомъ сыпчатымъ.

Гости пьютъ, ѣдятъ,

Забавляются.

Отъ вечерней зари до полуночи...

(3) Ср. „Крестьянская шушка“, А. В. Кольцовъ. Собрание сочинений, академическое издание 1911 г. СПб. стр. 46.

По селу пѣтухи
Перекликнулись,
Позатахъ разговоръ
Въ теплой горенкѣ.

Аминь.

Крестянинъ, со словъ котораго записанъ наговоръ, иногда говорилъ вмѣсто „княгиня“ „князиня“, не „новобращный“, а „новображной“.

II.

Наговоръ: дружки, записанные въ д. Ковинской, кежемской волости, енисейскаго уѣзда, Е. О. Дяткинымъ.

Сдача коробья.

У кутнаго бруса: «Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ». (3 раза). Получивъ въ отвѣтъ „аминь“, дружка продолжаетъ:

Спасибо на аминѣ,
На добромъ словѣ,
На благодатномъ домѣ.

Дѣвцы-пѣвцы,
Дѣвцу отецки,
Жены молодецки.

Приутихните, приумолкните,
Дайте мнѣ, княжому дружкѣ,
Слово сказать,

Слово сказать, коробечку сдать.

Коробечка дубова,
Крышечка кленова.

Въ этой дубовой коробечкѣ

Цвѣтно платье,
Цвѣтно-подвѣчно.

Въ этой дубовой коробечкѣ

Чулочки бумажны,
Ботиночки сафьяны.

Въ этой дубовой коробечкѣ

Бѣлильца, румянцы,
Римскі гребешечки,

Всячи сережечки,

Въ этой дубовой коробечкѣ

Орѣшки, прянички,
Городскіе калачички,

Всякія заморскія диковинки.

Стань-ка, наша молодая князиня,

На ножки, котины,—
Прирастутъ тебѣ соболыны.
Дружка и извѣста встаютъ.
Молодая наша князюшка,
Если хочешь коробенчку принять,
То надо княжого дружка поцѣловать.
Цѣлуются.

Выкупъ косы.

Три раза за дверью произносится: „Господи, Исусе, и т. д.“, послѣ отвѣта „аминь“ дружка говорить:

Берется дружка
За серебряны дужки,
Береть ключи,
Отмыкаетъ замки.
Ключики укладны,
Замочки булатны.
Отворяетъ княжевь дружка
Двери на--пяты,
Идетъ черезъ порогъ,
Какъ ясный соколокъ.

Въ избѣ.

Нѣтъ-ли гдѣ кошоти,
Не замарать бы лопоти,
Нѣтъ-ли морка,
Не замочить бы унта!
Заходить дружка
Во свѣтлу-свѣтлицу,
Въ деревянну горницу.
Въ этой свѣтлой-свѣтлицѣ,
Во деревянной горницѣ
Стулья точенны,
Столы золоченны,
Окошечки стеклянны,
Болоды муравлены,
Стѣночки кошечкаты,
Хрустальный потолокъ,
Весь—благодатный томокъ.
Есть-ли у нашей князюшки молодой
Родимый батюшка.
Родимая матушка?
Какъ нашъ хозяинъ
Миѣ, княжому дружкѣ,
Радъ бываль,
Красны сукна выстилалъ?

Идет дружка
По краснымъ сукнамъ,
По бѣлымъ сукнамъ,
По сѣрымъ сукнамъ,
По тѣмъ сорочинскимъ коврамъ,
По катанымъ подетямъ,
По чернымъ медвѣдямъ.
Два шага впередь
Дружка ступать,
Шагъ назадъ отступать;
Съ ноги на ногу
Княжкой друженька ступать,
Какъ бѣлый горохъ, разсыпаться.
Бѣлый горохъ разсыпается
У нашей молодой князюшки
Красны дѣвицы,
Прихожи гости,
На пиру забавляются.
Подходить дружка
Подъ полетный брусъ,
Какъ подъ ракитовъ кустъ,
Выходить дружка
Изъ-подъ полетнаго бруса,
Изъ-подъ ракитова куста.

Стаетъ дружка
На показанное мѣсто,
Гдѣ Богъ показалъ.
Здравствуйте, хозяинъ и хозяйюшка,
Красны дѣвицы, удалы молодецы!

*При входѣ за столъ сначала обычное „Господи, Исусе и
т. д.“ три раза, а затѣмъ:*

Благослови меня,
Хозяинъ-господинъ,
Хозяйюшка-госпожа,
Тысяцкій-господинъ,
Бояра-господа.
За посадь зайти,
За святы иконы,
За столы дубовы,
За ножки кленовы,
За скатерцы тканы,
За полотенца брацы,
За яства сахарны,
За питья медвяны

За тарелки золочены,
За ложечки точены,
За вилочки укладны,
За пощипчи булатны,
За весь нашъ убранный каравай.

Ряжетъ хлебъ.

Хлѣба надрушать,
Соли надкушать,
Гусей, лебедей
По частямъ разнять,
По гостямъ раздать.

Передъ отъѣздомъ къ вѣнцу:

Благослови,
Хозяинъ-господинъ,
Тысяцкій-господинъ,
Заложить нашихъ добрыхъ лошадей
Въ кареточки дубовы,
Въ оглобли точены,
Въ дужги золочены,
Мнѣ своего, княжому дружкѣ,
Добраго коня засѣдаль,
Во потнички, во коврички,
Во черкасское сѣдельшко,
Во серебряны стремянюшки.

Съ дороги къ вѣнцу дружка возвращается къ родителямъ невѣсты, здѣсь онъ говоритъ то же, что и при выкупѣ кресты и кромѣ того:

Послать меня князь молодой
Съ княгиней молодой,
Тысяцкій господинъ,
Бояры господа
Про ваше здоровье спросить,
А напередъ про свое рассказать,
Какъ ясенъ соколъ на полетѣ,
Такъ нашъ князь молодой
Съ княгиней молодой,
Съ тысяцкимъ господиномъ,
Съ большимъ боариномъ,
Съ среднимъ, со меньшимъ,
Со мной, дружкой,
Съ полудружемъ,
Съ запятничкомъ,
Съ повозничкомъ,
Со всемъ нашимъ

Храбрымъ поѣздомъ.
Въ пути—въ дорогѣ,
Въ добромъ здоровьѣ
На поѣздѣ.
Еще вельбъ князь молодой
Кланяться вамъ,
За ваше угощенье,
За ваше обхожденье,
За вашу хлѣбъ-соль дорогую;
А также семейству вашему.

Отошли первые столы, прошелъ первый день: на утро женихъ устраиваетъ *помѣльные столы*, въ концѣ ихъ подается особое свадебное печенье „корабли“—широги, начиненные рублеными яйцами, или крупю, украшенные бумагою, мачтами съ парусами, фигурами людей. „Корабли“ подаются при пѣвьи особой пѣсни, при чемъ стряпка несетъ „корабль“ на головѣ, приближаясь къ столамъ на колѣняхъ. Печенье принимается дружною, онъ всѣхъ угощаетъ имъ, а затѣмъ, собираетъ съ присутствующихъ въ тарелку деньги, кто сколько дастъ, въ пользу стряпки. Собранные деньги передаются стряпкѣ со словами:

Стряпочка-сударушка,
Пожалуйте сюда:
Ножки съ подходомъ,
Сапожки съ подборомъ,
Ручки съ подносомъ,
Голова съ покорностью,
Языкъ съ челобитьемъ.
Прими, стряпочка-сударушка,
Нашъ корабличекъ,
Надей черу добра
И вышей до дна,
Вышьешь до дна,
Увидишь добра,
А не вышьешь до дна,
Не увидишь добра.

Насколько мыъ извѣстно, Е. О. Дяткинъ собирается опубликовать свое подробное описаніе свадьбы въ д. Ковѣ и туда, вѣроятно, войдетъ и этотъ наговоръ (II); тѣмъ не менѣе я помѣщаю его здѣсь, главнымъ образомъ потому, что обѣ записи, кежемская и ковинская, взаимно дополняютъ другъ друга и даютъ возможность судить болѣе полно объ этихъ произведеніяхъ народнаго творчества.

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ ВЪ Г. ВИЛЮЙСКЪ.

Согласно документальнымъ даннымъ, отставной титулярный совѣтникъ, Николай Гавриловичъ Чернышевскій, признанъ былъ, по мнѣнію государственнаго совѣта, виновнымъ, въ сочиненіи возмутительнаго воззванія, передачь оного для тайнаго перепечатанія съ цѣлю распространенія и въ припятіи мѣрь къ неспроверженію существующаго въ Россіи порядка управленія, за каковыя преступленія присужденъ былъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на 14 лѣтъ, а затѣмъ къ поселенію въ Сибири навсегда.

На этомъ мнѣніи государственнаго совѣта послѣдовала въ 7 день апрѣля 1864 года резолюція: „быть по сему, но съ тѣмъ, чтобы срокъ каторжной работы былъ сокращенъ на половину“.

Въ 1871 году истекалъ срокъ каторжныхъ работъ; по-этому и особенно въ виду обвиненій, тяготѣвшихъ надъ Н. Г., было назначено для поселенія его отдаленное и уединенное мѣсто якутской области, именно городъ Вилюйскъ.

При приѣмѣ Николая Гавриловича отъ перчинекаго камерсанта было обращено особенное вниманіе на снабженіе его вполне теплою одеждою на дорогу, чтобы за недостаткомъ ея не приходилось дѣлать въ пути частыхъ и продолжительныхъ остановокъ, которыхъ вообще избѣгали. Н. Г. былъ доставленъ въ Вилюйскъ 11 января 1872 года на гонтовыхъ лошадяхъ подъ конвоемъ двухъ жандармовъ и наблюденіемъ офицера. Одинъ изъ конвоировавшихъ его жандармовъ въ пути сидѣлъ на козлахъ, а во время остановокъ безотлучно находился при немъ, другой же всѣтѣ съ нимъ сидѣлъ въ повозкѣ. Офицеръ, назначенный для наблюденія, постоянно слѣдовалъ за повозкой и во время остановокъ на станціяхъ помѣщался въ одной комнатѣ съ Николаемъ Гавриловичемъ. Конвоиры слѣдили бдительно за тѣмъ, чтобы Н. Г. ни скѣмъ изъ постороннихъ лицъ не имѣлъ сообщеній и не передавалъ имъ писемъ для доставки, помимо установленнаго для этого порядка. Конвоиры должны были обходиться съ нимъ кротко и вѣжливо, но въ случаѣ явнаго съ его стороны непослушанія дозволялось устремлять законныя мѣры для приведенія его къ повиновенію. Конвоирамъ даны были даже указанія на случай болѣзни Н. Г. въ пути.

Предлагая 2 декабря 1871 года якутскому губернатору назначить мѣстомъ поселенія Николаю Гавриловичу городъ Вилюйскъ, ген.-губернаторъ Восточной Сибири распо-

рился причислить его къ одному изъ ближайшихъ къ этому городу селеній и помѣстить его, по прибытіи въ городъ Вилюйскъ, въ то зданіе, въ которомъ помѣщался арестантъ № 11, Огрызко. По прибытіи на мѣсто назначенія Н. Г. былъ причисленъ къ чучейскому наслегу верхневилуйскаго улуса.

Надзоръ за Н. Г. былъ организованъ ежеднѣвнымъ образомъ. Онъ не могъ выходить изъ своей квартиры и въ гости безъ сопровожденія жандармскаго унтеръ-офицера, который могъ быть при этомъ и въ штатской одеждѣ; постороннія лица могли посѣщать его не иначе, какъ съ разрѣшенія жандармскаго унтеръ-офицера или исправника; въ ночное время одинъ изъ конвойныхъ, по очереди, постоянно наблюдалъ за Н. Г., не обращая на это его вниманія; темъ въ продолженіи ночи былъ занертъ. Приставленный для постоянного наблюденія за Н. Г. жандармскій унтеръ-офицеръ жилъ съ нимъ въ одномъ домѣ и наблюдалъ за нимъ при всѣхъ отлучкахъ.

Два казачьихъ урядника были въ полномъ распоряженіи жандармскаго унтеръ-офицера; они записывали имена и фамиліи даже тѣхъ лицъ, которые съ разрѣшенія полученаго въ установленномъ порядкѣ, и по обязанностямъ службы, посѣщали Николая Гавриловича. Надзоръ особенно усиливается тѣмъ, потому что съ наступленіемъ теплой погоды, такъ непродолжительной въ этомъ губномъ краѣ, Николай Гавриловичъ, естественно, желалъ освѣжить себя за убійственно долгое зимнее сплѣние продолжительными прогулками въ городѣ, а между тѣмъ за городъ выходить для гуляній онъ не могъ, такъ какъ прогулки въ лѣсъ и поле въ окрестностяхъ города Вилюйска ему были воспрещены.

Вся корреспонденція Н. Г., какъ подлежащая надзору, не могла быть отправляема непосредственно имъ, а поступала чрезъ исправника на просмотръ къ якутскому губернатору. Изъ писемъ, адресованныхъ Н. Г., выдавались ему только тѣ, которыя, пройдя установленную цензуру, поступали въ официальномъ порядкѣ.

Слѣдуетъ здѣсь подтвердить, что сенаторъ Синельниковъ, сообщивъ 11 ноября 1871 года якутскому губернатору данныя, опредѣляющія всю важность охраненія Николая Гавриловича отъ покушеній къ побѣгу, извѣщаль, что для устраненія возможности побѣга и продолженія преступной его дѣятельности, ему должны быть воспрещены всякія отлучки изъ города.

Распоряженіе о помѣщеніи Николая Гавриловича въ Вилюйскъ, подъ особымъ строгимъ надзоромъ „послѣдовадо на основаніи журнала комитета министровъ по настоящему дѣлу и послѣдовавшей по оному Высочайшей резолюціи“.

Фактически надзоръ состоялъ изъ жандармскаго унтеръ-офицера, посылавшагося ежегодно изъ Иркутска и снабженнаго инструкціей, и казаковъ, назначаемыхъ ежегодно и инструктируемыхъ якутскимъ губернаторомъ. Вилюйской полиціи, состоявшей тогда на весь округъ только изъ исправника и его помощника, было вмѣнено въ обязанность особенно слѣдить и, въ случаѣ чего, принимать мѣры къ прекращенію неблаговидныхъ и преступныхъ дѣйствій со стороны Николая Гавриловича: при чемъ исправнику предписывалось имѣть за этимъ личное наблюденіе, а при отъѣздѣ поручать это помощнику.

О поведеніи поднадзорнаго вилюйская полиція обязана была вначалѣ доносить губернатору съ каждою почтою, а онъ разъ въ мѣсяць доносилъ генераль-губернатору и шефу жандармовъ, къ этому потомъ присоединили и донесенія о состояніи его здоровья.

Въ виду способности Н. Г. располагать въ свою пользу лицъ, приставленныхъ для надзора за нимъ, предписано было исправнику особенно наблюдать за карауломъ.

Было сдѣлано также распоряженіе о назначеніи Н. Г. ежемѣсячнаго пособія въ 12 рублей, если онъ будетъ хорошаго поведенія.

6 февраля 1872 года пособіе это было увеличено до 17 р. 12 коп.

Какъ велики были опасенія на счетъ возможности побѣга Н. Г., видно изъ того, что въ началѣ 1872 года шефъ жандармовъ написалъ генераль-губернатору, а этотъ въ свою очередь якутскому губернатору, что швейцарецъ Бенгаръ, знакомый съ Н. Г., обучавшимъ его русскому языку, которымъ Бенгаръ владѣлъ хорошо, долженъ быть задержанъ, если появится въ Вилюйскѣ. Однако, никакого Бенгара не показалось на горизонтѣ не только Вилюйска, но даже якутской области.

А между тѣмъ, надзоръ былъ настолько великъ, что въ августѣ 1872 года даже самъ губернаторъ распорядился поручить вилюйскому исправнику провѣрить, почему Н. Г. сталъ раздражаться карауломъ. Въ результатѣ оказалось, что жандармъ Иззевскій „ничего не дозволялъ себѣ такого, что бы могло раздражать Чернышевскаго, кромѣ исполненной на него обязанности“.

Случаи къ опасеніямъ насчетъ побѣга Н. Г. у администратіи были неоднократны.

Коллежскій секретарь Германъ Александровичъ Лопатинъ, содержавшійся въ Иркутскомъ тюремномъ замкѣ и освобожденный изъ-подъ стражи подъ надзоръ полиціи, бѣжалъ 7 августа 1872 года изъ Иркутска.

У администраціи явилось подозрѣніе, что онъ имѣлъ намѣреніе освободить Н. Г. Получивъ объ этомъ донесеніе, ген.-губернаторъ, находившійся въ то время въ Петербургѣ, командировалъ своего адъютанта кн. Голицына въ Вилюйскъ со специальной цѣлью провѣрить, насколько бдительенъ надзоръ за государственными преступниками, а въ особенности за Чернышевскимъ.

Князь Голицынъ прибылъ въ городъ Якутскъ 20 сентября 1872 года; что было имъ предпринято, имѣ осталось неизвѣстнымъ.

Въ іюлѣ 1873 года вновь возникаетъ, въ виду вторичнаго побѣга Г. А. Лопатина, пойманнаго послѣ перваго побѣга въ г. Томскѣ, вопросъ объ усиленіи надзора за Николаемъ Гавриловичемъ.

Насколько была обширна территория, по которой могъ свободно передвигаться въ Вилюйскѣ Чернышевскій, видно изъ письма его, присланнаго якутскому губернатору при донесеніи вилюйской окружной полиціей отъ 9 августа 1873 года. Въ письмѣ этомъ Н. Г. сообщаетъ, что онъ занимается тѣмъ, что бродитъ по всемъ мѣстамъ доступнымъ для его ногъ, только въ то время, когда имѣтъ снѣгу. Пойдетъ снѣгъ и ходить можно будетъ только вдоль улицъ и по двумъ-тремъ дорогамъ, по которымъ везутъ снѣгъ или дрова.

Во второй половинѣ 1874 года опять возникаетъ вопросъ о свободныхъ и дальнихъ отлучкахъ и объ усиленіи негласнаго надзора за Чернышевскимъ, въ виду появленія слуховъ о намѣреніи Лопатина и нѣкоторой группы лицъ освободить его изъ ссылки. Еще ранѣе этихъ слуховъ, а именно, въ январѣ мѣсяцѣ 1874 года, воспрещено было стражѣ отлучаться изъ острога даже въ случаѣ пожара. Подъ влияніемъ опасеній областная администрація писала окружной доносить при каждомъ удобномъ случаѣ о поведеніи и здоровьи Николая Гавриловича, слѣдить за прибывающими въ область и вообще принимать соотвѣствующія мѣры охраны. Въ февралѣ или мартѣ 1875 года состоялось распоряженіе, чтобы къ арестантамъ государственнымъ и политическимъ не пропускали никого, кромѣ

лицъ, обязанных по закону. Разумѣется, исключеніе было сдѣлано для представителей прокуратуры и жандармеріи. Для всѣхъ же прочихъ лицъ исключенія допускались толь-ко съ разрѣшенія министра юстиціи и шефа жандармовъ.

Какъ бы въ предчувствіи этого распоряженія 20 марта 1875 года было вновь подтверждено о неуклонномъ надзорѣ за Н. Г.

9 апрѣля 1875 года снова подтверждено о томъ-же.

Въ іюнѣ 1875 года было предписано вилюйскому окружному исправнику не допускать къ Чернышевскому востановленных въ прежнихъ правахъ политическихъ ссыльных Александра Чебановскаго и Сигизмунда Венгловскаго, командированныхъ для геологическихъ изслѣдованій въ якутскій, верхоленскій и вилюйскій округа.

Теперь перейдемъ къ описанію дѣйствительнаго происшествія, а не фобій.

12 іюля 1875 года въ три четверти третьяго часа пополуночи явился въ Вилюйскъ поручикъ корпуса жандармовъ Мещериновъ и предъявилъ на имя вилюйскаго исправника отношеніе Иркутскаго жандармскаго управленія, отъ 4 іюня 1875 г. за № 419, и телеграмму, отъ 4 того же іюня за № 317, предписаніе унтеръ-офицеру Фомину, караулившему въ то время Николая Гавриловича, отъ 4 іюня 1875 г. за № 418, объ оказаніи со стороны вилюйскаго окружнаго исправника содѣйствія Мещеринову къ сопровожденію содержащагося въ вилюйскомъ тюремномъ замкѣ государственнаго преступника Чернышевскаго, переведеннаго въ городъ Благовѣщенскъ.

Наканунѣ пріѣзда исправникъ получилъ извѣщеніе (вечеромъ 11 іюля) отъ письмоводителя сунтарской инородной управы, отъ 8 іюля, въ которомъ тотъ писалъ, что Мещериновъ прибылъ въ сунтарскую инородную управу изъ Олекминска на наемныхъ лошадяхъ, не имѣя при себѣ ни казака, ни челоуѣка, и изъ словъ его можно было заключить, что онъ былъ въ Олекминскѣ и его никто тамъ не знаетъ.

Помощникъ исправника тоже написалъ, встрѣтивъ его въ 10 верстахъ отъ верхневилуйской управы, отстоявшей отъ города Вилюйска въ 100 верстахъ, что Мещериновъ выглядить какъ будто сомнительно.

Какъ говорятъ, на эту мысль навелъ помощника исправника бывший случайно при встрѣчѣ пьяный фельдшеръ Павловъ, который откровенно выразился при этомъ, что

кабой же это может быть жандармскій офицеръ, разъ онъ ѣхалъ и на вѣтвѣ (такъ называются якутскія лодки). *).

Какъ бы то ни было, получивъ эти свѣдѣнія и въ виду предписаній областной администраціи, исправникъ не допустилъ Мещеринова къ Чернышевскому и не дозволилъ ему сдѣлать у него обыскъ.

Быль усиленъ караулъ.

Подозрѣніе явилось еще и потому, что Мещериновъ, по его собственнымъ словамъ, прибылъ безъ дорожной, не платя прогонъ, инкогнито. Объ этомъ было тогда же донесено губернатору, которому были также представлены и бумаги, предъявленныя Мещериновымъ, а въ заключеніе было доложено, что Мещериновъ послѣ отказа изъявилъ желаніе ѣхать въ Якутскъ. Для присмотра за нимъ исправникъ назначилъ двухъ благонадежныхъ казаковъ. Бумага иркутскаго жандармскаго управленія на имя исправника просила о содѣйствіи, а жандарму предписывалось объ исполненіи распоряженій Мещеринова по переводу Николая Гавриловича во вновь назначенное мѣсто жительства.

Телеграмма изъ Благовѣщенска, отъ 4 іюня 1875 года, гласила: „Иркутскъ, жандармское управленіе, вилуйскому исправнику. Предписываю оказать необходимое содѣйствіе въ ручику корпусу жандармовъ Мещеринову, командированному сопровождать Чернышевскаго въ Благовѣщенскъ.

Баронъ Фредериксъ.

Вѣрно: Пекко“.

Исправникъ отказалъ Мещеринову въ допущеніи въ замокъ, несмотря на предъявленныя бумаги, еще и потому, что не имѣлъ распоряженія губернатора.

На пути въ Якутскъ казаки замѣтили, что у Мещеринова имѣются деньги и разныя бумаги; прогоновъ же онъ не платилъ. На первой станціи Мещериновъ переодѣлся въ частную одежду и по дорогѣ интересовался топографіей мѣстности, какъ донесли потомъ казаки.

Я забылъ упомянуть, что исправникъ, заключая свое донесеніе о Мещериновѣ, просилъ губернатора о переводѣ Николая Гавриловича въ городъ Якутскъ или, въ крайнемъ случаѣ, о присылкѣ вооруженныхъ солдатъ. По его рапорту оказывалось, что у стражи не было даже патроновъ.

*) Нужно замѣтить здѣсь, что Мещериновъ пытался, но неудачно, обратиться изъ Сунтарскаго села рѣкою по Вилую.

Помощнику своему исправникъ поручилъ произвести дознание о проѣздѣ поручика Мещерина до города Вилюйска. 19 іюля 1875 года исправникъ донесъ губернатору о побѣгѣ Мещерина, не доѣзжая версты, на девятой станціи отъ города Вилюйска (Тюгюняхской). Мещериновъ при этомъ стрѣлялъ въ казаковъ и ямщика; при чемъ одинъ изъ казаковъ былъ раненъ.

Поднялись розыски.

19 іюля 1875 года были командированы въ городъ Вилюйскъ для усиленія стражи за Николаемъ Гавриловичемъ шесть восруженныхъ солдатъ съ унтеръ-офицеромъ.

Разумѣется, вскорѣ же послѣ побѣга Мещериновъ былъ пойманъ якутами, давшими знать объ этомъ якутскому исправнику, въ округѣ котораго онъ оказался изловленнымъ. Впослѣдствіи мнимый поручикъ корпуса жандармовъ Мещериновъ оказался Ипполитомъ Никитинымъ Мышкинымъ, хотя извѣстное III отдѣленіе предполагало, что Мещериновымъ былъ какой-то подозрительный поручикъ.

За осмотрительность и осторожность въ дѣлѣ Мещеринова исправляющую должность вилюйскаго исправника сотнику Жиркову была объявлена генераль-губернаторомъ благодарность. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему же было предписано губернаторомъ дознаться, какъ ѣхалъ до Вилюйска Мещериновъ.

Какъ прешель для Николая Гавриловича 1876 годъ, свидѣній у меня не имѣется.

Въ 1877 году производилось разслѣдованіе о передачѣ уголовнымъ ссыльнымъ Кокшаровымъ отъ имени политическаго ссыльнаго верхоленскаго округа Михазла Осоевскаго поклонна Чернышевскому. За эту передачу Кокшаровъ былъ подвергнутъ строгому надзору и лишенъ былъ права передвиженія.

Въ іюлѣ 1878 года было вновь подтверждено генераль-губернаторомъ областной администраціи о неуклонномъ надзорѣ за государственной и политической ссылкой.

Въ началѣ 1878 года порядокъ ревизіи корреспонденціи Николая Гавриловича былъ распространенъ и на тѣхъ лицъ, которыя были командированы для караула и надзора за нимъ. Въ августѣ 1878 г. предѣдательствовавшій въ совѣтѣ главнаго управленія Восточной Сибири распорядился черезъ областное начальство предупредить Чернышевскаго, а кетати и вообще поднадзорныхъ, что, на основаніи установленныхъ правилъ, они не имѣютъ права, подъ опасеніемъ неотправкы корреспонденціи, касаться въ письмахъ своимъ

къ родственникамъ предметовъ совершенно постороннихъ, извѣщая ихъ лишь о своемъ положеніи въ различныхъ формахъ и выраженіяхъ. О томъ же подтверждено въ ноябрѣ 1878 года, въ виду адресованія писемъ не на имя Терсинскаго П. Г. для передачи женѣ, а другимъ лицамъ и за включеніе предметовъ постороннихъ. Разрѣшалось, при извѣщеніи о своемъ положеніи, помѣщать лишь привѣтствіе роднымъ, знакомымъ и домашнія семейныя распоряженія, но непременно адресуя все это на имя своей супруги или дѣтей чрезъ г. Терсинскаго.

Неизвѣстно, по чьей просьбѣ и наряду были посланы при предписаніи, зтѣ 5 августа 1875 г., медикаменты, о цѣлостности которыхъ донесено полиціей 27 января 1877 года. Въ декабрѣ 1878 года было поручено вилюйскому окружному врачу Дзбразракэру освидѣтельствовать и при безвредности выдать ихъ Чернышевскому.

Въ началѣ 1879 года состоялось лишеніе Николая Гавриловича права выхода на три дня за ворота тюремнаго замка за сдѣланіе надписи на бумагѣ якутскаго губернатора, состоявшейся въ декабрѣ 1878 года, о томъ, что слухи, доходящіе до Николая Гавриловича о желаніи его смерти, есть клевета; если Н. Г. укажетъ, оъ кого онъ это слышалъ, то можно будетъ произвести разслѣдованіе.

Присланную, повидимому, при письмѣ жалобу на имя шефа жандармовъ губернаторъ разрѣшалъ съ отсылкѣ, но при непремѣнномъ условіи адресовать ее на имя шефа жандармовъ, а не въ видѣ письма на имя г. Терсинскаго, и еще при условіи помѣстить въ жалобѣ только строго прогубренную правду. Самое изложженіе жалобы должно было быть въ соответственныхъ благообразно-канцелярскихъ выраженіяхъ.

Въ этой же бумагѣ губернаторъ замѣтилъ полиціи, что докторъ Канелло, тогдашній якутскій врачебный инспекторъ, какъ и всякое пріѣзжее лицо въ городъ Вилюйскъ, не обладавшее разрѣшеніемъ губернатора, не могъ видѣться съ Н. Г.

Инкриминируемая надпись содержала:

..Замѣчу лишь одинъ пунктъ въ этой бумагѣ.

Ни запрещать, ни разрѣшать мнѣ писать къ г. шефу жандармовъ якутскій губернаторъ не имѣетъ права.

Онъ будетъ поступать хорошо, если прежде, чѣмъ подписывать относящіяся ко мнѣ бумаги, сочиняемыя въ областномъ якутскомъ правленіи, будетъ отдавать ихъ на просмотръ людямъ, болѣе свѣдущимъ въ законахъ, неже-

ли чиновники этого управления, очевиднымъ образомъ плохо знающіе законы.

Содержаніе этой бумаги послужитъ содержаніемъ письма моего къ г. Терсинскому, которое напишу, когда найду то нужнымъ.

Н. Чернышевскій.

Р. С. Г. исправникъ, потрудитесь отослать эту бумагу якутскому губернатору.

Н. Чернышевскій“.

За эту надпись былъ разносъ полиціи; предписано было между прочимъ, объявлять бумаги словесно, а не давать ихъ на руки; исправникъ оправдывался, что въ бумагѣ стояло „объявить“, что по случаю холода Чернышевскій отказался придти въ полицію, почему исправникъ объявилъ ему въ замѣ въ присутствіи жандарма, выдавъ ему, по требованію, эту бумагу на руки. Кромѣ того, исправникъ въ данномъ случаѣ руководствовался еще и тѣмъ соображеніемъ, чтобы не нарушить отказомъ спокойствія духа и не вызвать негодованія. Въ заключеніе исправникъ говоритъ, что все „секретное“ содержится полиціей въ „секретѣ“, какъ положено; на будущее же время она станетъ объявлять бумаги словесно. Что же касается слуха о желаніи смерти Н. Г., то объ этомъ производится розыски.

Въ началѣ того же 1879 года опять состоялось распоряженіе якутскаго губернатора относительно свиданія якутскаго окружнаго стряпчаго съ Чернышевскимъ. Вновь было предписано вилюйской окружной полиціи, чтобы пріѣзжающіе въ городъ чиновники и не имѣющіе уполномочія губернатора на свиданіе съ нимъ предупреждались, что, въ случаѣ желанія самого Н. Г. видѣться съ ними, они бы заявляли объ этомъ исправнику или его помощнику и имѣли бы свиданія въ присутствіи этихъ лицъ.

Въ ноябрѣ 1874 года исправникъ представилъ губернатору два письма Николая Гавриловича; одно изъ нихъ было на имя шефа жандармовъ съ приложеніемъ объяснительной записки на сорока пяти листахъ, а другое на имя постоянного его адресата Терсинскаго съ просьбой передать А. Н. Пнину (Пышину?), котораго просилъ уведомить о послѣдствіяхъ ходатайства о Чистоплюевыхъ.

По словамъ губернатора, объяснительная записка была продолженіемъ разсказа, помѣщеннаго въ первой запискѣ.

Письмо и записки Н. Г. были отправлены шефу жандармовъ, а самому автору вновь было подтверждено не вклю-

чать въ свои письма описаній предметовъ постороннихъ въ противнѣмъ случаѣ—письма не будутъ отправляться.

Когда Н. Г. объявили о наложенномъ на него губернаторомъ взысканіи, то онъ, конечно, запротестовалъ противъ этого; тогда ворота тюрьмы были заперты и онъ въ теченіе трехъ дней не выпускался за ограду. Послѣ этого онъ, по словамъ мѣстной администраціи, казался присмирѣвшимъ и неудовольствіе свое выразилъ долгимъ немнсаніемъ къ своей семьѣ обыкновенныхъ писемъ.

Такъ дѣло обстояло до іюля 1879 года, когда вилуйскому исправнику стало извѣстно и онъ донесъ по начальству, что Чернышевскій склонилъ приставленнаго къ нему жандармскаго унтера-офицера Якова Захарова отправить письма; помимо исправника и губернатора, въ Иркутскъ, въ адресъ начальника иркутскаго жандармскаго управленія.

По этому поводу унтеръ-офицеру было сдѣлано должное вынужденіе, а иркутскую жандармерию просили объ увольненіи его и о возвратѣ корреспонденціи. Та и другая просьба были, конечно, уважены.

Письма были адресованы:

1) на имя Государя-Императора, 2) на имя шефа жандармовъ съ особою запискою на 8 листахъ, 3) на имя жандармскаго унтеръ-офицера Якова Ильина Захарова, жившаго тогда въ сосѣдней комнатѣ съ Николаемъ Гавриловичемъ, 4) особое письмо отъ поднадзорныхъ ссыльныхъ Чистоплюевыхъ.

Не касаясь сущности содержанія двухъ первыхъ писемъ, губернаторъ полагалъ, что первое письмо ни по формѣ, ни по изложенію не могло быть писано по адресу, который такъ былъ сдѣланъ, по мнѣнію областной администраціи, лишь для склоненія унт.-оф. Захарова. Далѣе, по заключенію губернатора, записка содержала предметы, посторонніе для Чернышевскаго.

7 января 1880 года вилуйская окружная полиція представила списокъ, въ которомъ значилось: „Николай Чернышевскій, государственный преступникъ, какой губернецъ—не извѣстно.—По распоряженію генераль-губернатора Восточной Сибири на имя якутскаго губернатора, отъ 2 декабря 1871 г., за окончаніемъ срока каторжныхъ работъ, назначенъ мѣстомъ поселенія вилуйскій округъ съ причисленіемъ къ одному изъ ближайшихъ къ городу Вилуйску поселеній съ помѣщеніемъ его въ вилуйскомъ тюремномъ замкѣ, въ коемъ помѣщался арестантъ № 11.—Занятіе никакихъ не имѣеть, кромѣ чтенія книгъ.—За написаніе

въ предписаніи губернатора за № 208 ложныхъ и крайне неприличныхъ выраженій, согласно предписанія его же от 22 февраля 1879 г. за № 680, лишень выхода за ворота тюремнаго замка въ теченіе трехъ дней.“

Вилуйскій окружный врачъ Иванъ Доброзраковъ просилъ 6 февраля 1880 года областное начальство войти въ его положеніе, какъ семейнаго челоѣка, имѣвшаго на рукахъ болѣзную жену съ двумя малолѣтними дѣтьми, и разрѣшить ему, въ виду положительнаго отсутствія какой-либо прислуги въ городѣ, гзять въ услуженіе ссыльно-поселенокъ Екатерину Чистоплюеву и Матрену Никифорову, которымъ окружная полиція не дозволяла жить въ городѣ изъ-за сношеній, по ея мнѣнію, съ Чернышевскимъ. 6 марта 1880 года губернаторъ отказалъ въ этой просьбѣ въ виду того, что поднадзорные не могутъ отлучаться съ мѣста причисленія.

Въ тотъ же день было донесено шефу жандармовъ, что, по распоряженію его предмѣстника, Чернышевскому было воспрещено касаться въ письмахъ къ своимъ родственникамъ описаній постороннихъ предметовъ, о чемъ было объявлено и повторено самому заинтересованному лицу.

22 марта 1880 года была представлена генераль-губернатору Восточной Сибири копія съ донесенія шефу жандармовъ относительно корреспонденціи Чернышевскаго.

Въ началѣ 1880 года, приставленный для надзора за Н. Г. жандармскій унтеръ-офицеръ Максимовъ просилъ, по бывшимъ примѣрамъ, разрѣшить ему жить внутри острога вмѣстѣ съ женою. 22 февраля было представлено объ этомъ генераль-губернатору, который 9 апрѣля 1880 года уважилъ эту просьбу.

Штаты вилуйскаго тюремнаго замка въ 1880 году расписывались такъ:

- 1) На отопленіе, освѣщеніе и содержаніе собственно, по-видимому, замка 257 р. 10 к.
- 2) На содержаніе Н. Г. Чернышевскаго 205 р. 44 к.
- 3) Добавочное содержаніе жандармскому унтеръ-офицеру изъ оклада въ годъ 270 р.
- 4) Въ добавокъ къ приварочному довольствію семи казакамъ, содержащимъ пость при замкѣ, каждому по 4 коп. въ сутки.
- 5) Двумъ казачьимъ урядникамъ по сто рублѣй въ годъ каждому.

Съ августа 1879 года солдатскій карауль былъ замѣненъ казачьимъ.

10 сентября 1880 года губернаторъ уведомилъ вилюйскую окружную полицію, что въ виду особыхъ инструкцій и распоряженій о Чернышевскомъ, его распоряженіе № 514 (неизвѣстно, какое) не должно примѣняться къ нему.

31 августа 1880 года представлено было вилюйской окружной полиціей примѣрное исчисленіе расходовъ на содержаніе замка на 1881 годъ. Въ это расписаніе было внесено областной администраціей предположеніе объ отпускѣ Николаю Гавриловичу вмѣстѣ салныхъ стеариновыхъ свѣчъ на время съ 1 сентября по 1 мая по $7\frac{1}{2}$ фунтовъ въ мѣсяць. Стоило ранѣе содержаніе замка 257 р. 10 к. въ годъ, испрашивалось дополненіе у ген.-губернатора въ размѣрѣ 56 р. 40 к.; при этомъ губернаторъ добавилъ, что, въ виду постоянного чтенія Н. Г. и его близорукости, онъ нашелъ возможнымъ замѣнить салныя свѣчи стеариновыми, отъ чего и получила добавочная сумма. Представленіе это было утверждено генераль-губернаторомъ 7 ноября 1880 года; а 13 декабря 1880 года отослано вилюйской окружной полиціи полтора пуда стеариновыхъ свѣчъ.

Корреспонденція Н. Г., да и то только разрѣшенная на имя семьи, досматривалась сначала вилюйской окружной полиціей, затѣмъ губернаторомъ отсылалась шефу жандармовъ, а съ конца 1880 года, въ виду упраздненія этой должности, пересылалась въ департаментъ государственной полиціи.

15 февраля 1881 года вилюйская окружная полиція ходатайствовала предъ областнымъ начальствомъ снять съ Владиміра Кокшарова, въ виду его поведенія, тяготѣвшій надъ нимъ три года надзоръ за передачу поклона Чернышевскому отъ имени политическаго ссыльнаго Михаила Оссовакаго, какъ сдѣланную необдуманно, по недостатку развитія.

5 іюня 1881 года губернаторъ представилъ генераль-губернатору письмо изъ Нью-Йорка на англійскомъ языкѣ на имя Н. Г. Чернышевскаго, такъ какъ въ Якутскѣ не было переводчика. 29 іюля 1881 года письмо это было въ переданномъ видѣ возвращено областному начальству на усмотрѣніе и законное распоряженіе. Не считая возможнымъ выдать письмо, губернаторъ 4 сентября 1881 года препроводилъ его въ департаментъ государственной полиціи, гдѣ оно, повидимому, и застряло, такъ какъ 10 или 20 октября 1881 года директоръ этого департамента Вячеславъ Плева про-

ель губернатора лишь о томъ, чтобы подобная корреспонденція присылалась при надписи „секретно“.

Въ маѣ 1881 года было отказано казачкамъ помѣщаться въ замѣкъ вмѣстѣ съ мужьями-конвоирами.

Въ июнѣ 1881 года вилюйская окружная полиція вошла съ представленіемъ къ губернатору разрѣшить ей не обмазывать и не бѣлнить комнату, занимаемую Николаемъ Гавриловичемъ, въ виду вреднаго дѣйствія известковой пыли и на безъ того слабые глаза Николая Гавриловича. Губернаторъ запросилъ полицію, какого цвѣта обоями желалъ бы Чернышевскій оклеить свою комнату. 30 іюля 1881 года вилюйская окружная полиція донесла губернатору, что Николай Гавриловичъ искренно благодаритъ начальство за заботы по улучшенію его быта.

Зрѣніе значительно притупилось: при темнотѣ занимаемой комнаты Н. Г. не могъ днемъ заниматься чтеніемъ книгъ; просилъ обои бѣлаго цвѣта, если только это не затруднить; измѣреніе комнаты онъ произвелъ самъ, чтобы не было ошибки, изъ-за которой комната могла остаться неоклеенной. Въ августѣ 1881 года были присланы обои. Было предложено подбить потолокъ ланкортомъ, стѣны первоначально оклеить газетной бумагой, а затѣмъ обоями. Бѣлыхъ въ продажѣ не нашлось, выбраны были наиболѣе свѣтлые изъ имѣвшихся. Всего матеріала было выслано на 35 р. 30 коп. 5 сентября 1881 года было сдѣлано представленіе генералъ-губернатору о разрѣшеніи отнести этотъ расходъ на ремонтную сумму будущаго года.

1 марта 1882 года велѣдствіе предписанія губернатора, отъ 18 февраля 1882 г., вилюйская окружная полиція доноситъ, что номеръ газеты *Gaulois*, въ которомъ была помѣщена статья о Чернышевскомъ, полученъ былъ съ почтою изъ Якутска. Номеръ (748) этой газеты былъ отосланъ въ департаментъ государственной полиціи.

Почему возникла эта переписка о газетѣ, неизвѣстно.

Назначенные въ 1882 году для присмотра за Николаемъ Гавриловичемъ казаки не явились въ Якутскъ за получениемъ личныхъ приказаній къ губернатору. Изъ-за этого возникла переписка, на какомъ основаніи безъ бумаги отъ губернатора казаки были допущены къ отнесенію своихъ обязанностей. За такой проступокъ казаки подверглись наказанію, а одинъ изъ нихъ былъ смѣненъ.

Новый пятидесятникъ сообщилъ чрезъ полицію атаману якутскаго городского казачьяго полка, что прогулки Чернышевскаго простираются до трехъ верстъ: въ уборной сдѣ-

лаво отверстіе, чрезъ которое можно проникнуть и выйти изъ тюрьмы; комната его не запирается и онъ чрезъ уборную можетъ исчезнуть, тѣмъ болѣе, что сторожъ не удовлетворяетъ своему назначенію. Донесеніе это было сдѣлано въ половинѣ 1882 года, а 13 іюля 1882 г. было предписано вилюйской окружной полиціи провѣрить изложенное, принять мѣры и донести.

2 іюля 1882 г. полиція представила областному начальству письмо Чернышевскаго на имя помощника вилюйскаго окружнаго исправника А. Г. Кокшарскаго съ просьбой къ губернатору снабдить его нѣкоторой суммой денегъ на покупки, заказанныя съ отставнымъ пятидесятникомъ Лаврентіемъ Кондаковымъ. По личному объясненію Кондакова не доставало денегъ около ста рублей, каковая сумма съ разрѣшеніи губернатора была выдана изъ благотворительнаго капитала въ сеуду, о чемъ 19 іюля было дано знать полиціи. 28 іюля Н.Г. выдалъ расписку въ полученіи этой суммы, которая постепенно потомъ съ % удерживалась каждымъ сячно изъ его пособія. 7 августа 1882 года полиція, по просьбѣ Николая Гавриловича, просила губернатора о разрѣшеніи одолжить ему для прочтенія „Правительственный Вѣстникъ“. На этомъ донесеніи состоялась резолюція губернатора: „Само собой все, разрѣшенное къ печати, а ужъ тѣмъ болѣе „Правительственный Вѣстникъ“.

10 августа 1882 года полиція представила губернатору объясненіе на доносъ пятидесятника Бродникова. Оказалось, что въ уборной между бревнами были для пропуска воздуха два узкія отверстія и бывшее между этими отверстіями бревно было вырублено, вѣроятно, для лучшей очистки и давно, быть можетъ, даже тогда, когда Бродниковъ былъ здѣсь для надзора еще въ первый разъ. Бродниковъ разглашалъ, а Чернышевскій спрашивалъ полицію:

— Откуда взяли, что я przygotowляюсь бѣжать? Вы сами видите мои приготовления, такъ къ чему же возводить пустяки?

Со сторожемъ у Бродникова давно были нелады изъ-за того, что тотъ отказывался быть ему личнымъ слугою. Гулялъ же Н. Г. уходилъ не далѣе, какъ за верету отъ замка, а потомъ за грибами и по окраинѣ лѣса въ виду города.

Бродниковъ надзиралъ открыто, раздражалъ этимъ Николая Гавриловича. Даже жандармскій унтеръ-офицеръ жаловался, отъ 20 августа 1882 года, на отступленіе Бродниковымъ, не называя его по фамилии, отъ инструкціи.

По всѣмъ этимъ основаніямъ полиція просила объ отозваніи Бродникова, что и состоялось въ скорости.

18 сентября 1882 года было предложено полиціи завести особую книгу для записи заявленій стражи при Чернышевскомъ и въ теченіе трехъ дней объявлять заявителямъ о послѣдовавшихъ распоряженіяхъ.

26 августа 1882 года вновь было предложено отъ имени товарища министра внутреннихъ дѣлъ генераль-майора Оржевскаго чрезъ генераль-губернатора якутскому губернатору, чтобы въ письмахъ къ роднымъ Чернышевскій извѣщалъ ихъ о своемъ положеніи въ приличныхъ формахъ и выраженіяхъ, не касаясь постороннихъ обстоятельствъ; иначе письма его передаваться не будутъ. Письмо Н. Г., по поводу котораго состоялось это распоряженіе, заключало въ себѣ программу поэмъ.

На освѣщеніе въ 1883 году отпущены были также стearиновые свѣчи.

10 февраля 1883 года вилюйская полиція донесла губернатору, что она не допустила къ Чернышевскому казака-конвоира въ виду непредставленій имъ разрѣшительной бумаги отъ областного начальства; таковая была выслана 1-го марта 1883 года.

Пятидесятникъ Симеонъ Поповъ утерялъ инструкцію по надзору; 31 марта полиція донесла областному начальству о выдачѣ казаку коніи. По полученіи этого было предписано прислать копію съ выданной, произведя разслѣдованіе о потеряннѣй.

8 іюня 1883 года столоначальникъ областного управленія г. Преловскій донесъ рапортомъ губернатору, что при ревизіи вилюйской полиціи ему заявлено было помощникомъ исправника Кокшарскимъ, что денегъ на содержаніе Чернышевскаго недостаточно, влѣдетвіе дороговизны, почему за недостаткомъ средствъ онъ долженъ лишать себя мяса и продовольствоваться хлѣбомъ, молокомъ и изрѣдка чаемъ.

14 іюня была запрошена объ этомъ вилюйская окружная полиція, а также и о томъ, почему не донесено было объ этомъ ранѣе.

Во исполненіе настоящаго предписанія, вилюйская полиція донесла 30 іюня 1883 года областной администраціи, что на столъ для обѣда и ужина необходимо 50 к. въ день, на чай и сахаръ въ день 15 коп., что составитъ въ мѣсяцъ собственно на продовольствіе 1 р. 50 к., стирка бѣлья въ мѣсяцъ обойдется въ 1 р. 50 к., на одежду и обувь въ мѣ-

сяць 3 р. (въ годъ 36 рублей); нужно было, по исчисленію полиціи, въ мѣсяцъ 24 руб.

Объ увеличеніи содержанія Чернышевскому былъ возбужденъ полиціею вопросъ въ годовомъ отчетѣ о состояніи округа за 1881 годъ въ рубрикѣ объ арестантахъ и мѣстахъ заключенія; но такъ какъ предписанія не послѣдовало, то полиція предположила, что увеличеніе содержанія не было признано заслуживающимъ уваженія, почему полиція и не осмѣлилась возобновить вопроса.

Съ боку этой бумаги было написано: „въ годовыхъ отчетахъ помѣщается то, о чемъ уже было ходатайствовано“.

2 августа 1883 года было поручено вилюйской полиціи о представленіи справочныхъ цѣнъ и попутно сдѣлано замѣчаніе за непредставленіе ихъ.

Пока шла эта переписка, въ якутскомъ областномъ управленіи былъ полученъ губернаторомъ 10 августа 1883 года указъ правительствующаго сената по 1-му департаменту, отъ 15 іюля 1883 года за № 11512, о томъ, что впослѣдствіи ходатайства сыпозей государственнаго преступника Николая Чернышевскаго о помилованіи ихъ отца было въ 6 день іюля 1883 г. Высочайше повелѣно: разрѣшить Николаю Чернышевскому перемѣщеніе на жительство подъ надзоръ полиціи въ городъ Астрахань и признать его, взаменъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, лишеннымъ по 43 ст. Улож. о наказаніяхъ, всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію привоенныхъ правъ и преимуществъ, но безъ возстановленія правъ по имуществу.

Объ этомъ распоряженіи: было сообщено къ исполненію вилюйской окружной полиціи, а 2-го сентября 1883 года секретный арестантъ подъ № 5 въ сопровожденіи двухъ жандармскихъ унтеръ-офицеровъ отбылъ въ Россію на шитикѣ, данномъ по распоряженію генераль-губернатора.

Во избѣжаніе огласки якутскій губернаторъ выписалъ необходимыя для жандармовъ деньги на прогоны на свое имя авансомъ.

На Мархилскую почтовую станцію олекминскаго округа прибыли въ 10 часовъ утра 6 сентября 1883 года, гдѣ имѣли конфликтъ съ станціоннымъ писаремъ и почтослужителями изъ-за того, почему плыли въ шитикѣ, а не въ казенной лодкѣ?

Черезъ Пеледуйскую станцію, гдѣ началась раслутина, прослѣдовали 15 сентября 1883 года; станція эта принадлежала уже киренскому округу Иркутской губерніи.

Шитикъ съ фонаремъ и тремя замочками былъ сдѣтъ, только неизвѣстно, когда именно, старостѣ Головокаго селенія тутурской волости верхоленакаго округа Иркутской губерніи.

За конфликтъ на Мархинской станціи, длившійся, по словамъ конвоировъ, пять часовъ, станціонный писарь, по распоряженію губернатора, былъ посаженъ подъ арестъ на трое сутокъ, а почтосодержателямъ было сдѣлано строгое внушеніе съ предвареніемъ.

10 сентября 1883 года вилюйская полиція представила губернатору запрошенныя справочныя цѣны, надобно ль въ которыхъ теперь уже миновала. Цѣны эти вотъ что съ себя представляли:

Мука ржаная 1 пудъ	3 р. 24 к.
„ пшеничная 1 пудъ	6 р. 00 к.
„ крупчатая 1 пудъ	10 р.
Крупа просовая „ „	8 р.
„ рисовая „ „	16 р.
1 фунтъ байховаго чая	1 р. 80 к.
1 фунтъ сахару	6 к.
1 фунтъ картузнаго табаку	1 р. 60 к.
Мясо скотское 1 пудъ	4 р.
Рыба свѣжая 1 пудъ	4 р.
Масла коровьяго 1 пудъ	16 р.
1 бутылка молока	10 к.
1 пудъ мыла	16 р.

За время заточенія Николай Гавриловичъ получалъ журналы: «Вѣстникъ Европы», «Отечественныя Записки», „Мысль“, изрѣдка газету „Порядокъ“ и „Сибирскую Газету“.

Все это препровождалось въ Вилюйскъ при официальныхъ бумагахъ на имя полиціи, а въ полученіи Николай Гавриловичъ давалъ расписки, которыя отсылались въ началѣ, какъ и посылаемое, съ каждой почтой, а потомъ по истеченіи мѣсяца, трехъ, полугодія; иной разъ газеты затеривались и тогда просили редакціи о присылкѣ дублика-товъ.

„Фобіи“ на счетъ Николая Гавриловича существуютъ еще до сихъ поръ и, конечно, отразились на полнотѣ настоящей статьи-перечня.

Врачъ А. М. Серебренниковъ.

ЗАЩИТА АМУРА ВЪ КРЫМСКУЮ ВОЙНУ.

Въ редакцію „Сибирскаго Архива“ доставлена рукопись, написанная со словъ участниковъ амурскихъ походовъ при графѣ Н. Н. Муравьевѣ.

Рукопись эта за внесенными въ нее чисто редакціонными поправками будетъ ниже помѣщена полностью, но предварительно редакція находитъ необходимымъ сдѣлать краткое предисловіе.

Въ то время, когда на берегахъ широкаго Амура графъ Муравьевъ укрѣплялъ русское влияние и распространялась русская культура, Россія находилась въ борьбѣ съ коалиціей четырехъ европейскихъ государствъ: Англіей, Франціей, Турціей и Сардиніей. Союзники, обладавшіе значительнымъ боевымъ флотомъ, рѣшили отвлечь военныя силы Россіи отъ главнаго операціоннаго ихъ пункта—Крыма. Съ этою цѣлью они отправили свои эскадры съ десантными войсками во все русскія моря, доступныя для дѣйствія флота. Одна изъ такихъ эскадръ появилась у береговъ Камчатки и Амурскаго края. Защита нашей дальневосточной границы была возложена на гр. Муравьева. Предлагаемая вниманию читателя рукопись содержитъ описаніе двухъ такихъ походовъ изъ Дальній Востокъ.

В. Загорскій.

Первый походъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1854 г. изъ 2-й конной бригады штабъ которой находился въ Цурухаѣ, забайкальской области, послѣдовало назначеніе изъ семейныхъ домовъ урядниковъ и казаковъ для слѣдованія въ экспедицію графа Муравьева на устье Амура. Казаки и урядники были въ полномъ обмундированіи и боевомъ снаряженіи на собственныхъ лошадяхъ. Вооружены были пиками, пиками и гладкоствольными кремневыми ружьями, по 40 боевыхъ патроновъ на каждого. Послѣ тщательнаго осмотра боевой готовности, штабъ первой пѣшей бригады, черезъ с. Олочи, прослѣдовалъ въ Аргунскій острогъ, а штабъ 3-го пѣшаго батальона—для посадки на парома, построенные батальоннымъ командиромъ Глушковымъ.

Изъ Аргунскаго острога въ первой половинѣ мая на паромахъ и одной лодкѣ отрядъ поплылъ по Аргуни въ Стрѣлку. *) а лошади были отправлены сухопутно. Въ Стрѣлкѣ присоединились стрѣлочныя и горбиченскіе казаки, и га-

*) Такъ называлось мѣсто впаденія Аргуни въ Амуръ.

кимъ образомъ, была сформирована сводная сотня въ числѣ 6 урядниковъ, 95 казаковъ и одного фельдшера.

Въ Стрѣлкѣ стояли недолго; приготовленія къ отплытію: добавочные баркасы и запасы продовольствія были скоро готовы, и команды ожидали только сигнала къ отбытію и приѣзда генерала Муравьева. Въ первыхъ числахъ мая, неожиданно, отрядъ былъ выстроенъ на берегу; вскорѣ подплылъ на катерѣ наказный атаманъ г.-м. Запольскій; онъ подошелъ къ фронту и произвелъ тщательный осмотръ. Вслѣдъ затѣмъ на Шилкѣ показался пароходъ „Аргунь“, на которомъ ѣхалъ Муравьевъ. Какъ только пароходъ причалилъ къ берегу, Муравьевъ немедленно подошелъ къ отряду, поздоровался со всѣми присутствующими и, поздравивъ съ походомъ, добавилъ:

— Пойдемъ внизъ по Амуру, а что случится—тогда и братья придуть.

За Муравьевымъ по Шилкѣ шла цѣлая флотилія паромовъ и баркасовъ, на которыхъ были: баталіонъ солдатъ, горная артиллерія и 2—3 пушки-мортиры. Тотчасъ же началась погрузка лошадей, продовольствія и проч. Распорядился лично Муравьевъ; онъ рѣшительно во все вникалъ до мелочей, всѣхъ торопилъ и ободрялъ уставшихъ. Ночью погрузка была окончена, и рано утромъ на слѣдующій день флотилія двинулась въ путь.

До устья Зеи плыли безостановочно; здѣсь былъ данъ единственный отдыхъ и послано извѣстіе къ Айгунскому амбаню.

На слѣдующій день подошли къ г. Айгуну и причалили къ правому берегу, выше самаго города. Муравьевъ послалъ своего адъютанта съ переводчикомъ къ амбаню для врученія ему бумагъ о пропускѣ. До возвращенія посланныхъ Муравьевъ сильно волновался и съ нетерпѣніемъ ждалъ отвѣта. Лишь только онъ увидѣлъ возвращавшагося адъютанта, громко закричалъ:

— Что говорить амбанъ?

— Ждать двѣ недѣли до полученія отвѣта изъ Пекина.

— Поѣзжайте и скажите, что и 7 часовъ ждать не буду.

По прошествіи часовъ четырехъ, забили барабаны, затрубили трубы, и флотилія въ строевомъ порядкѣ двинулась внизъ по Амуру во главѣ съ пароходомъ, на которомъ ѣхалъ самъ Муравьевъ. По берегу Амура рзѣзжались многочисленные китайскіе отряды и наблюдали за флотиліей. На третій день ихъ стало не видно.

До устья Амура плыли безъ особыхъ приключеній; Муравьевъ былъ бодръ и ласковъ со всеѣми, шутилъ и поднималъ духъ всеѣй миниатюрной арміи.

Въ концѣ іюля отрядъ прибылъ въ Маринскъ, гдѣ не было еще никакихъ строеній и приспособленій для продолжительной остановки. Здѣсь „пока“ строили дома офицерамъ, казармы нижнимъ чинамъ, магазины; бревна изъ постройки возили на лѣшадяхъ, а когда ихъ не доставало, то на себѣ. За неимѣніемъ приспособленныхъ печей въ казармахъ, хлѣбъ пекли въ на-скоро построенныхъ печкахъ на берегу рѣки.

Часто приходилось ѣздить въ Александровскій постъ черезъ озеро Кизы, а далѣе—просѣкой шириною въ тракторную дорогу и длиною въ 22 версты. Дорога эта шла лѣсомъ и горами, была проложена еще задолго до прихода русскихъ.

Этимъ путемъ отъ Маринска до Поста Александровскаго насчитывалось около 60 верстъ. Постъ Александровскій стоялъ на возвышеніи, за пригоркомъ, а потому съ моря не былъ виденъ. Тамъ былъ одинъ жилой домъ, баня и магазинъ, построенный уже русскими; въ магазинѣ хранились продовольствіе, одежда и проч. Начальникомъ поста былъ Карлъ Яковлевичъ Изекторъ и съ нимъ 5—6 казаковъ. Въ заливѣ Де-Кастри стояли 4 американскихъ торговыхъ судна, съ которыхъ казаки покупали товары.

Въ Маринскѣ Муравьевъ пробылъ недолго; взявъ съ собою небольшую команду, онъ, черезъ Камчатку, поѣхалъ въ Иркутскъ.

Главнымъ начальникомъ на Амурѣ остался контръ-адмиралъ Невельскій. Зимой въ войскахъ усилилась цынга; къ веснѣ она приняла такіе размѣры, что изъ всего числа казаковъ, здоровыми оставалось не болѣе 15 человекъ. Больные помѣщались въ одинъхъ казармахъ съ здоровыми. Медицинской помощи не было, врачей и фельдшеровъ также, если не считать фельдшера-самоучки Федотова, выкреста изъ евреевъ.

Въ апрѣлѣ 1855 г. передвинулись въ постъ Александровскій, куда пріѣзжалъ Невельскій. Онъ осматривалъ отрядъ, флотилію и на прощаніе сказалъ:

— Васъ, братцы, очень мало; если придетъ непріятель сильнѣе насъ, то не давайтесь живыми въ руки, лучше бѣгите, а то онъ васъ будетъ жестоко мучить.

Въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ было замѣчено на морѣ 5 судовъ, приближавшихся къ Де-Кастри; постовые, согласно приказу, удалились въ чащу и наблюдали; оказалось, это—изъ Камчатки русскія суда: „Аврора“. „Діана“. „Паллада“ и 2

грузовыхъ судна. На нихъ было много камчадалевъ и русскихъ, разоренныхъ на Камчаткѣ англичанами; было также много груза, который, не медля ни часа, нужно было снимать съ судовъ. Всѣ лихорадочно-поспѣшно работали, начиная съ рядового казака и кончая флотскимъ офицеромъ.

Едва выгрузка была окончена, какъ забили тревогу на морѣ: показалось опять судно. Камчадалы увѣрили, что это большой англійскій 60 пушечный фрегатъ. Отрядомъ овладѣло безпокойство. При первой тревогѣ одинъ флотскій офицеръ собственноручно надѣлъ казаку Бѣломѣстнову черезъ плечо зрительную трубу съ футляромъ для наблюдений и просилъ хранить ее. Бѣломѣстновъ свято выполнялъ просьбу: не разставался съ трубой даже во время сна.

Русскія суда выстроились противъ Александровскаго поста, непріятельское же подошло къ острову Сеславина и начало развѣдку; затѣмъ, обогнувъ островъ, направилось къ русскимъ судамъ и выстрѣлило. Русскія суда отвѣчали залпомъ и восторженнымъ „ура“. Векорѣ непріятельское судно повернуло обратно, такъ какъ у него была повреждена носовая часть.

Черезъ нѣсколько дней на морѣ появилось опять судно; Бѣломѣстновъ и постовой взшли на гору и стали разсматривать въ трубу. Начальникъ Пзекторъ утверждалъ, что по флагу это судно американское. Когда же съ судна бросили якорь и матросы на катерѣ направились къ берегу, то съ берега въ трубу было ясно видно, что это русскіе матросы. Потомъ выяснилось, что они—часть команды адмирала Путятина, у котораго бурей разбило судно и что самъ онъ съ половиной команды гдѣ-то остался, а они шли подъ американскимъ флагомъ.

Въ іюні мѣсяцѣ въ Де-Кастри пришли 2 непріятельскихъ судна; постовые казаки по приказу Невельскаго удалились въ чащу, а два казака пошли по просѣкѣ въ Маринскъ, чтобы дать знать о прибытіи непріятеля. Дня черезъ 4 изъ Маринска пришла команда, но непріятеля уже не было. Послѣ него Александровскій постъ оказался разрушеннымъ; продовольствіе и цѣнные предметы взяты, одежда попорчена, мука и крупа развѣяны.

Лѣтомъ 1855 г. Муравьевъ съ супругой и вспомогательнымъ отрядомъ снова принялъ на устьѣ Амура. На этотъ разъ съ нимъ были также казаки подъ командою есаула Скобельцина.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ этого же года Муравьевъ хотѣлъ возвратити отрядъ въ Забайкалье на пароходѣ, но паровой

котель оказался поврежденнымъ, и отрядъ было оставленъ на зимовье.

Команда стала усиленно проситься по домамъ. Муравьевъ указывалъ:

— За позднимъ временемъ не выйти, да и продовольствія только на одинъ мѣсяцъ.

Однако, вскорѣ ихъ распустили.

10 сентября вечеромъ на одномъ баркасѣ и лодкѣ послѣ молебна отрядъ выступилъ изъ Маринскаго поста, съ продовольствіемъ на одинъ мѣсяцъ. Путь лежалъ вверхъ по теченію Амура, а потому тянулись лямбой. Въ низовьяхъ Амура, по берегамъ, попадались фанзы гольцовъ; у нихъ покупалась рыба въ подспорье къ продовольствію; иногда при появленіи русскихъ они разбѣгались и прятали свои пожитки. Баркасъ и лодка двигались очень медленно, какъ и по причинѣ быстрого теченія рѣки, такъ и вслѣдствіе препятствій, представляемыхъ горами и скалами по берегу Амура. Чтобы не терять времени, вынуждены были купить у гиляковъ 10 лодокъ и разложили на нихъ грузъ.

Въ октябрѣ начались морозы, пошла густая шуга. Плаваніе затруднялось до крайности, а переправа, въ случаѣ нужды, съ одного берега на другой стала положительно невозможной, такъ какъ лодки затирало льдомъ.

Запасы продовольствія истощались; голодь и холодъ усилились. Еще въ Маринскѣ терпѣли нужду въ съѣстныхъ припасахъ. Казакъ Бѣломѣстновъ, командированный въ Александровскій постъ, по дорогѣ, въ просѣкѣ, замѣтилъ торчашія изъ-подъ пня 2 ноги; подойдя ближе, онъ ясно разглялѣлъ лежавшаго чловѣка безъ движенія, и какъ показалось, безъ дыханія; около лежала сумка съ бумагами. Бѣломѣстновъ привелъ его въ чувство и узналъ, что это—посланный въ Александровскій постъ, обезсиленный отъ усталости и недоѣданія. Бѣломѣстновъ накормилъ его и помогъ добраться до поста.

На обратномъ пути сначала недостатокъ, а потомъ и отсутствіе продовольствія сказывались съ особенною силою по той причинѣ, что дорога шла по безлюднымъ мѣстамъ и не у кого было купить хлѣба.

Стрѣляли зайцевъ, сорокъ, воронъ, охотились за кабанями и медвѣдями. Обезсиленные отставали, или въ изнеможеніи падали на дорогѣ. По прибытіи на приваль, за ними посылали, приводили или приносили ихъ и подкрѣпляли, чѣмъ было возможно.

Около Хинганскаго хребта первая сотня обезопасила отъ гехода и легла на песокъ. Кто то замѣтить слѣды и лошадей и другіе признаки недавняго ихъ присутствія. Отрядили 2—3 человекъ пободрѣ и отправили на поиски пищи: въ крайнемъ случаѣ велѣно было убить домашнее животное, если только оно попадется. Развѣдчики вскорѣ увидѣли табунъ лошадей и фанзу орочена. Хозяинъ разспросилъ, сколько человекъ команды, далъ на каждого по чашкѣ буды и самъ увезъ на привалъ. Буду немедленно сварили и утолили голодь.

Съ подкрѣпленными силами двинулись впередъ и дошли до орочена, гдѣ и почевали. Утромъ ороченъ за плату взялъ провести всю команду ближайшимъ путемъ до сосѣдней деревни. Дорогою испелася меньчжурская фанза, сдѣлали привалъ, забрали у хозяина почти всю буду, но ея на 70 человекъ дажего не хватало и остались спать впроголодь.

Дальше на пути встрѣтили 2 фанзы ороченъ, послали двоихъ расторопныхъ казаковъ, которые купили у нихъ мяса медвѣдя, кабана и козы. Денегъ они не брали, а мѣняли на ружейные патроны и порохъ. Въ одномъ балаганѣ сердобольная старуха наварила мяса и какого-то другого тѣстообразнаго кушанья. Солдаты набросились и нѣкоторые изъ нихъ потомъ заболѣли. Ко всему этому она еще дала имъ сухой буды. Какъ только на привалѣ узнали о добродѣтельной старухѣ, солдаты, кто только имѣлъ еще силы, направились къ ней. Женщины, не видавшіе до сихъ поръ такого множества русскихъ, испугались и хотѣли съѣстные припасы. Однако солдатамъ удалось уговорить ихъ продать что-нибудь, хотя и за высокую цѣну.

Въ другомъ мѣстѣ 3 казака ослабѣли и не могли слѣдовать за сотней. Командиръ послалъ Вѣломѣстнова со свинымъ саломъ накормить ихъ и довести до привала. Но сотня ушла дальше; а Вѣломѣстновъ встрѣтилъ дорогой купца Бергина, у котораго была туша козьяго мяса, оставленная урядникомъ Софроновымъ. Мясо раздѣлили на 5 частей, накормили трехъ казаковъ, приведенныхъ Вѣломѣстновымъ, и еще двоихъ, отставшихъ отъ отряда. Со свѣжими силами они пошли догонять отрядъ.

Голодь и холодъ, ежедневныя большія передвиженія, ночью на мерзлой землѣ—истощали силы и увеличивали число больныхъ. На ряду съ этимъ въ душѣ каждого теплилась надежда на то, что скоро, скоро подойдутъ къ г. Айгуну, а тамъ условія пути улучшатся, и это сознаніе вливало струю бѣдрости и поднимало духъ измученныхъ участниковъ по-

хода. Такимъ образомъ, пѣшкомъ прошли около 2000 верстѣ.

Въ началѣ ноября подошли къ г. Айгуну. За городомъ встрѣтили чиновника, который въелъ въ городъ и разбѣтплъ въ теплыхъ помѣщеніяхъ. Казаки отдохнули, въ съѣстныхъ припасахъ нужды не было, и черезъ три дня они со свѣжими силами пошли дальше. На дорогу амбанъ далъ 26 лошадей, 2 туши свинины, соли, буды, ханшина и нѣкоторымъ казакамъ теплую одежду. Айгунскіе купцы отъ себя снабдили еще съѣстными припасами.

10 ноября, на саняхъ, отправились вверхъ по Амурѣ. Температура неизмѣнно стояла 35—40° по Р., выпали глубокіе снѣга, часто были вьюги и заматали дорогу. Лошади тонули въ сугробахъ, люди обмораживались и становилась пожизненными калѣками. Смертныхъ случаевъ, однако, не было.

Въ Стрѣлку пришли 10 декабря; такимъ образомъ, отъ Айгуна до Стрѣлки шли ровно 40 дней. Въ концѣ дороги изъ лошадей въ живыхъ пришло меньше половины; одиѣ пали, другихъ, за недостаткомъ продовольствія, съѣли.

Изъ Стрѣлки команда была распущена по домамъ.

Второй походъ.

Въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая 1855 г. въ Шилкинскомъ заводѣ, въ присутствіи Муравьева и его супруги, были посажены на баржи: 14 линейный и пѣшій казачьи батальоны и сотня конныхъ казаковъ (последнія подъ командою есаула Скобельцина), и двинулись по Шилжѣ на Амурь. При каждой баржѣ была лодка.

Изъ казаковъ многіе были съ женами и потому остались на новыхъ мѣстахъ.

Около Маринскаго поста адмираломъ Невельскимъ былъ посланъ на встрѣчу небольшой пароходъ „Надежда“ съ донесеніемъ, что Имбергъ допустилъ непріятелей до разграбленія магазиновъ въ Де-Кастри. Муравьевъ тотчасъ же приказалъ арестовать Имберга, приготовить столбъ и яму для казни его.

Когда войска сошли на берегъ, все уже было приготовлено; ихъ выстроили около ямы. Муравьевъ долго кричалъ на Имберга, но онъ смѣло оправдывался, говоря, что главный начальникъ поста былъ не онъ, а Невельскій, и что почти всѣ казаки были больны.

Графъ не ожидалъ такихъ отвѣтовъ, извольво вслушался въ слова Имберга, разобралъ дѣло и призналъ обвиняемаго правымъ. Предполагали, что въ судьбѣ Имберга большіе

роль сыграло заступничество супруги Муравьева, женщины вообще неглупой, умѣвшей останавливать супруга въ минуты горячихъ порывовъ. Потомъ Муравьевъ представилъ Имберга къ ордену и назначилъ своимъ адъютантомъ.

Имбергъ оставался на Амурѣ еще два года и уѣхалъ морскимъ путемъ въ область Войска Донскаго, куда онъ получилъ назначеніе. Сетня его была коручена Скобельцынъ, который съ презрѣніемъ смотрѣлъ на казаковъ и держалъ себя очень высоко; за малѣйшую провинность высккивалъ съ казаковъ очень строго и тѣмъ вооружилъ ихъ противъ себя. Казаки особенно возмущались заносчивостью Скобельцына, потому что самъ то онъ былъ уроженецъ забайкальской области и происходилъ изъ казачьей среды. Однажды въ праздничный день человѣкъ 7—8 казаковъ въ Маріинскѣ сидѣли на полянѣ и вели разговоры, между прочимъ, и о Скобельцынѣ. Недалеко находился самъ Скобельцынъ, и казаки его видѣли. Одинъ изъ нихъ, слышій въ своей средѣ за парня „сорви голова“, началъ, хотя и негромко, но такъ, чтобы слышалъ Скобельцынъ, что, если будетъ сраженіе, то первая пуля будетъ направлена въ Скобельцына. Скобельцынъ это слышалъ, и, какъ потомъ утверждали, настойчиво просилъ избавить его отъ командованія сотней, что вскорѣ и было исполнено. Сотню принялъ Павелъ Ивановичъ, исправный службистъ и уважаемый человѣкъ. Къ нему разъ Муравьевъ послалъ своего ординарца Алексѣя Лисовскаго съ приказомъ:

— Сдѣлайте изъ него такого же казака, какъ Вы сами.

Въ началѣ сентября Муравьевъ съ супругой и въ содруженіи небольшой команды уѣхалъ въ Иркутскъ.

До 1 октября 14 линейный и пѣшій казачьи батальоны, сотня казаковъ и горная батарея постоянно находились въ Де-Кастри на постахъ; съ Покрова, по случаю наступленія холодовъ, войска были сняты полковникомъ Сеславинымъ и отправлены въ Маріинскъ. Въ Де-Кастри осталось только 130 пѣшихъ казаковъ подъ командою есаула Пучило для работъ и охраны поста.

3 октября появилась непріятельская эскадра изъ 9 судовъ; обогнувъ островъ Сеславинъ, находящійся въ откритомъ морѣ, въ 12 вер. отъ Александровскаго поста, эскадра подошла къ 4-мъ американскимъ судамъ, сговиннымъ въ Де-Кастри, отвела ихъ въ море и поставила за собой. Черезъ 2—3 часа послѣ прихода непріятель спустилъ 8 баркасовъ и шлюпку съ десантомъ и морскими офицерами и направился къ берегу. Есауль Пучило скрылъ свою команду

въ кустарникѣ и отдать приказъ стрѣлять, какъ только неприятель приблизится къ берегу. Урядникъ Таскинъ зорко слѣдилъ за неприятелемъ и обѣщаль взять на припѣль прежде всего начальника десантнаго отряда, рѣзко выдѣлявагося своимъ бѣлоснѣжнымъ кителемъ. Неприятель приближался довольно медленно, особенно около берега. У насъ вдругъ раздалась команда „или“... Неприятель заволновался и повернулъ обратно; потери его были весьма значительны, въ томъ числѣ былъ снятъ и „бѣлый офицеръ“. Таскинъ ли его убилъ, или кто другой—неизвѣстно; во всякомъ случаѣ послѣ этого Таскинъ получилъ знакъ отличія военнаго ордена.

Больше неприятель не пытался дѣлать высадки на берегъ. Черезъ три сутокъ пришли изъ Маринска войска, задержанныя въ Кизѣ шугою; съ прибытіемъ войска берегъ моря былъ занятъ постами, подъ прикрытіемъ кустарниковъ; неприятель не могъ точно орпедѣлнить мѣстоахожденіе отряда и, вообще, численность его.

Ночью старались вызвать неприятеля на пушечную пальбу ложными береговыми тревогами или шумомъ, будто бы отъ приближенія войскъ. Однако, неприятель молчалъ. Одинъ разъ на берегу были поставлены два негодныхъ коня и разложенъ огонь. Неприятель принялъ это за приближеніе войскъ и открылъ огонь. Въ ночь было сдѣлано около 170 выстрѣловъ. Можно думать, что блокада эта не дешево обошлась неприятелю.

Послѣ этого онъ пррдержался еще 17 сутокъ, затѣмъ, ушелъ въ море и больше уже не показывался.

ПОБѢДКА АРХІЕПИСКОПА ТОБОЛЬСКАГО И СИБИРСКАГО ГЕОРГІЯ ВЪ БУХТАРМИНСКУЮ КРѢПКОСТЬ ВЪ 1851 ГОДУ.

23 августа 1851 г. архіепископъ Георгій посѣтилъ Бухтарминскую крѣпость, которая, вмѣстѣ съ Семипалатинской областью, входила тогда въ составъ обширной Тобольской епархіи. Отслуживъ 24-го вечеромъ въ Бухтарминской церкви акаѳистъ Божіей Матери, архіепископъ 25-го рано утромъ рѣшилъ сплыть до г. Устькаменогорска Иртышемъ. Для преосвященнаго и его свиты были приготовлены два парома: одинъ состоялъ изъ трехъ лодокъ съ настилкой, другой—изъ двухъ. Первый паромъ обнесенъ былъ перилами и на немъ была устроена для архипастыря палатка изъ кочмы. Для управления и гребли паромами въ крѣпости даны

были 6 казаковъ. Преосвященному сопутствовало всего около 25 человекъ.

25-го августа, въ 6 часовъ утра, паромы отчалили отъ берега. По желанію архіепископа, архіерейскіе пѣвчіе въ теченіе часа исполнили различныя духовныя пѣснопѣнія, относящіяся до водной стихіи, какъ напр.: „воднаго звѣря ре утробѣ“, „яко по суху пѣшествовавъ Израиль“, „води древле маниемъ Божественнымъ“, „волною морекю“, „въ Черномъ моріи“ и др. При отплытіи изъ крѣпости, путешественникамъ дулъ навстрѣчу холодный вѣтеръ. Съ равными приготовленіями къ отправкѣ всѣ порядочно устали, и потому черезъ часъ послѣ отплытія участники путешествія уже почти всѣ спали. Архіепископъ также рѣшилъ отдохнуть. Онъ вошелъ въ палатку и уснулъ, по обыкновенію, въ полужакомъ положеніи. Бодрствовали только священникъ Ставровскій, хорунжій Хлыновскій и гребцы. Паромы держались праваго берега Иртыша. Между тѣмъ вѣтеръ сталъ усиливаться и перешелъ въ бурю. По Иртышу забѣгали „зайчики“, что бываетъ только при сильномъ вѣтрѣ, такъ какъ верховье Иртыша, благодаря большому уклону русла, очень быстро. Требовалась большая бдительность, чтобы не наскочить на береговныя скалы, въ корридѣрѣ которыхъ протекаетъ Иртышъ ниже Бухтармы. Черезъ 25—30 верстъ плаванія встрѣтилась группа острововъ, такъ называемые „Частые Острова“. Въ этомъ мѣстѣ около праваго берега Иртыша держаться было не безопасно, такъ какъ въ рѣку выходили утесы и теченіе съ силой било къ правому берегу. Слѣдовало заблаговременно переправиться къ лѣвому берегу Иртыша, что благоразумно и сдѣлалъ второй, двухлодочный паромъ, плывшій сзади. Казаки-же перваго парома упустили моментъ переправы, и, когда спешивались, было уже поздно. Едва архіерейскій паромъ вынесло изъ узкаго мѣста Иртыша въ болѣе широкое, какъ сильнымъ напоромъ встрѣчнаго вѣтра паромъ быстро поставило поперекъ рѣки. Вслѣдствіе этого обстоятельства, лѣвая лодка парома моментально зачерпнула и вся лѣвая часть парома неожиданно оказалась залитой водой. Толчекъ отъ вѣтра былъ настолько силенъ, что архіепископа невольно поставило на ноги, при чемъ лѣвая рука его выскочила изъ палатки. За эту руку казаки выдернули преосвященнаго изъ палатки. Гребцы успѣли извлечь архіепископа во время. Едва лѣвая часть парома, гдѣ была устроена палатка, погрузилась въ воду, какъ отдохавшій на этой сторонѣ народъ въ испугѣ повскакалъ и снялъ палат-

ку. На паромѣ поднялась сумятица. Другія лодки парома также стало заливать водой. Гибель была неминуема. Видя это, священ. Ставровскій, для облегченія парома, бросилъ въ воду, приглашая и другихъ изъ святы послѣдовать его примѣру. За нимъ выбросились въ Иртышъ свящ. Кусковъ, діаконъ Поповъ и Чафрановъ и три казака. Паромъ сразу значительно поднялся кверху. Ставровскій, поддерживая паромъ, усленно уговаривалъ метавшійся народъ успокоиться и становиться на средину парома, въ цѣляхъ поддержанія его равновѣсія. Между тѣмъ, пловцы задняго парома, заблаговременно переправившіеся къ лѣвому берегу, видя катастрофу первого, разгрузили свой паромъ и бросились на немъ спасать погибающихъ. Усленно дѣйствуя веслами, они поплыли къ первому парому и бросили ему веревку, намѣреваясь буксировать пострадавшій паромъ къ лѣвому берегу. Но несчастью, на первомъ паромѣ не сумѣли быстро прикрѣпить веревку и конецъ ея упалъ въ воду. Снова задній паромъ испѣшилъ къ первому и вторично бросилъ ему чалку. На этотъ разъ веревка была принята и прикрѣплена къ парому. Пловцы-казаки дѣйствовали энергично. Опасность придала имъ силы. Паромы несло на утесы, такъ называемые „быки“, гдѣ лодки непременно-бы разбило. Какія-нибудь 80-100 саж. отдѣляло путешественниковъ отъ грозныхъ „быковъ“. Опасность, однако, была устранена. Люди на смерть боролись съ стихіей. Благодаря нечеловѣческимъ усиліямъ, пловцамъ удалось выбиться изъ полосы, бывшей къ „быкамъ“, и, страшно измученные, путники, наконецъ, приблизилъ къ лѣвой сторонѣ Иртыша. Тотчасъ-же на берегу былъ разложенъ огонь, около котораго промокшіе и продрогшіе отъ холода и нравственныхъ потрясеній путешественники спѣшили обогрѣться. По недолгомъ совѣщаніи, рѣшено было на уцѣлѣвшемъ (второмъ) паромѣ переправиться на правый берегъ рѣки, чтобы попасть на „Булошное Зимовье“—станцію для проѣзжающихъ зимой по Иртышу. (Расположена ниже „быковъ“). Такихъ станцій между Устькаменогорской и Бухтарминской крѣпостью, на протяженіи около ста верстъ—двѣ (другая „Таловское Зимовье“). Между тѣмъ выбросившіеся съ первого парома, для облегченія его, въ воду, поплыли къ соседнему острогу. Ставровскій, одѣтый въ два подрясника—холодный и теплый—и крытую сукномъ овчинную шубу, скоро выбился изъ силъ. Во время плыванія ему пришлось дѣйствовать только ногами, такъ какъ въ правой рукѣ онъ имѣлъ завязанную

въ узелъ іерейскую ризницу, а въ лѣвой—подушку. Одинъ изъ казаковъ, сопровождавшій въ водѣ духовныхъ лицъ къ острову, и раньше приплывшій къ берегу, видя критическое положеніе Ставровскаго, сломалъ въ кустахъ длинную палку и подалъ ее съ берега священнику, съ большими усиліями подплывшему къ берегу. Помощь была оказана во время. Еще бы нѣсколько минутъ,—и Ставровскій утонулъ бы. Такимъ-же образомъ казакъ помогъ выбраться на берегъ и выбившемуся изъ силъ діакону Чафрансу. Въ то время, какъ Ставровскій и его товарищи по несчастію вилась старались достигнуть острова, паромы силою теченія далеко унесло внизъ. Пострадавшій паромъ былъ потомъ разобрать и двѣ лодки изъ него были отправлены вверхъ по Иртышу, гавстрѣчу Ставровскому и его спутникамъ, которыхъ казаки и приплавили къ „Булюнскому Зимовью“. Здѣсь все потерѣвшіе обогрѣлись чаемъ и тепломъ русской печи, возблагодаривъ Бога за спасеніе отъ язвой гибели. До Устькаменогорска оставалось еще добрая половину пути. Архіепископъ рѣшилъ, однако, отправиться сухопутьемъ. Изъ Александровскаго поселка, расположеннаго въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Зимовья, были вытребованы лошади, на которыхъ пресеивающій со свитой и выѣхалъ къ Устькаменогорску гердымъ трактомъ, освятивъ по дорогѣ, 29-го августа, въ селѣ Бобровскомъ храмъ во имя Покрова Пресвятой Богородицы, и въ тотъ-же день прибылъ въ городъ. 30 августа архіепископъ Георгій отслужилъ въ Устькаменогорской крѣпостной церкви литургію и, по окончаніи ея, отбылъ на лошадахъ домой, по направленію къ Тобольску. На стоящее описаніе путешествія архіепископа Георгія по Иртышу составлено на основаніи матеріала записаннаго Ставровскимъ въ церковную лѣтопись села Глубокаго, Змѣиногорск. уѣзда, Томской губ. (въ 33 верстахъ отъ Устькаменогорска).—гдѣ Ставровскій священствовалъ болѣе 30 лѣтъ. Холодная и продолжительная ванна въ Иртышѣ не прешла для с. Ставровскаго безслѣдно: онъ получилъ ревматизмъ, съ которымъ потомъ и сошелъ въ могилу.

Свящ. Бор. Герасимовъ.

ЛѢТЪ БУРЯТСКИХЪ СКАЗАНІЙ.

1. Гора Сыктэ-сымэръ-ула.

По словамъ бурятъ, гора Сыктэ-сымэръ-ула находится на границѣ между маньчжурскими бурятами и китайцами.

имѣть форму человѣческаго туловища, на головѣ котораго надѣта шляпа, а на шляпѣ по правую и по лѣвую сторону цѣпи,—одна золотая, другая серебряная. На первой цѣпи привязано солнце, а на второй—ясный мѣсяць.

Недалеко отъ этой горы жилъ когда-то Хата-хара-ханъ, былъ онъ очень богатъ и имѣлъ много рабовъ. Отецъ у него былъ Ундоръ-тынгере (высокое небо), мать—сыра земля, братъ—Сыктэ-сымэръ-ула, а сестра—Уганъ-далай-нгени (уганъ—вода, далай—море, нгени—сестра).

Однажды Хата-хара-ханъ отправился на охоту, замкнулъ все двери своего дворца и ключи бросилъ къ сестрѣ въ море, сѣлъ на коня и поѣхалъ къ брату. Доѣхавъ до мѣста, онъ слѣзъ съ коня, досталъ кошелекъ, и закурилъ. Вдругъ увидѣлъ что подъ Сыктэ-сымэръ-ула находится много человѣческихъ и конскихъ костей: это его заинтересовало, ему захотѣлось узнать, какъ онъ сюда попали. Залѣзъ онъ на своего коня и поскакалъ на гору Сыктэ-сымэръ-ула, куда еле поднялся конь. На горѣ Хата-хара-ханъ увидѣлъ источникъ живой воды, напился самъ, коня напоилъ, потомъ сдѣлалъ изъ сосны бочку, наполнилъ ее водой и покатилъ подъ гору. Бочка разбилась и вода пролилась на кости. Сразу кости оживились, сдѣлались людьми и лошадьми и стали благодарить Хата-хара-хана, желая ему всегда побѣждать своихъ враговъ. Послѣ этого Хата-хара-ханъ слѣзъ съ горы и уѣхалъ къ себѣ домой.

2. Откуда взялся медвѣдь.

Жилъ одинъ человѣкъ, занимался онъ звѣроловствомъ и каждый день возвращался съ добычей. Въ одномъ съ нимъ улусѣ жилъ въ это время колдунъ, который узнавъ, что охотникъ всегда убиваетъ много звѣрей, пришелъ къ нему однажды и говоритъ:

— Пойдемъ завтра на охоту и побьемся объ закладъ, кто больше убьетъ.

Охотникъ сказалъ, что противъ него никто не устоитъ и согласился. Побились объ закладъ, а на другой день рано утромъ отправились на охоту.

Колдунъ взялъ палку, сдѣлалъ на ней крестъ, обошелъ три раза кругомъ, снялъ одежду и сдѣлался чернымъ медвѣдемъ. Охотникъ же слѣдилъ издали за колдуномъ и какъ только тотъ ушелъ, онъ палку сломалъ и снегъ вмѣстѣ съ одеждой.

Медвѣдь возвратился съ большой добычей и хотѣлъ снова обратиться въ человѣка, смотритъ: ни креста, ни

одежды иѣтъ, заплакалъ колдунъ, да такъ и остался медвѣдемъ. А охотникъ, взявъ добычу колдуна и свою, возвратился домой. Съ тѣхъ поръ медвѣдь-колдунъ сталъ каждую ночь ходить грабить охотника.

На зиму онъ сдѣлалъ себѣ берлогу и укралъ у охотника жену, отъ которой у него было много медвѣжатъ.

Такъ и размножились медвѣди.

3. Бабаганъ-хобунъ.

Однажды, по бурятскому обычаю, былъ въ улусѣ праздникъ, или гулянка, которая бываеъ, когда дѣвушка выходитъ замужъ. Въ это время двѣ дѣвушки ходили на гулянку и, придя домой, легли обѣ вмѣстѣ спать на тѣлу гдѣ сараемъ. Ночью пришелъ медвѣдь и утащилъ къ себѣ въ берлогу. Одной удалось вырваться, она побѣжала домой и рассказала, что ихъ утащилъ медвѣдь. Сейчас же сдѣлали облаву, а дѣвушка указывала путь. Дошли до берлоги, въ которую утащилъ дѣвушекъ медвѣдь, но тамъ никого не было.

Такъ дѣвушка и осталась жить вмѣстѣ съ медвѣдемъ.

Вскорѣ у ней родился сынъ, котораго она назвала Бабаганъ-хобунъ, онъ былъ очень сильный и могучій.

Однажды, когда не было медвѣдя дома, сынъ спросилъ у матери, почему она не обросла шерстью, какъ отецъ. Тутъ мать рассказала ему, что она человѣкъ, а отецъ звѣрь. Узнавъ это, сынъ сталъ просить ее уйти къ ея отцу. Она не согласилась, потому что дверь у нихъ была каменная и отворить ее трудно. А Бабаганъ-хобунъ какъ толкнулъ ее, такъ она и отворилась. Они вышли и отправились въ путь. Вскорѣ послѣ этого возвратился домой медвѣдь и, увидя, что сынъ и жена ушли, побѣжалъ догонять ихъ. Долго бѣжалъ; наконецъ, догналъ. Сынъ схватилъ отца перевернулъ голову и убилъ. А самъ съ матерью пошелъ дальше. Наконецъ, дошли до овина, гдѣ Бабаганъ-хобунъ оставилъ мать, а самъ пошелъ въ домъ отца ея просить одежды, потому, что оба они были голы. Отецъ далъ одежду, а затѣмъ, къ нему явился дочь и внукъ.

Надоѣло Бабаганъ-хобуну жить у дѣда, и, оставивъ мать, онъ пошелъ въ чужую страну. Попался ему навстрѣчу человѣкъ, который бросилъ до неба сорокандую клюку и ловилъ въ лодки. Бабаганъ-хобунъ и Сабхаръ-мырганъ,—такъ звали новаго человѣка,—пошли дальше.

Поналъ имъ навстрѣчу человѣкъ, который зажигалъ лѣсныя деревья и бросалъ сосны до неба. Пошли втроемъ. Навстрѣчу имъ понался человѣкъ, который переставлялъ горы съ сѣвера на югъ, а съ юга на сѣверъ. Пошли четверо. Долго шли. Наконецъ, увидѣли избушку и зашли въ нее; тамъ никого не было, хотя были столы, стулья, топоры, ножи и ложки. Три товарища пошли на охоту, а Сабхаръ-мыргэна оставили варить ужинъ. Только что началъ кипѣть ужинъ, вошелъ въ избу старикъ, схватилъ Сабхаръ-мыргэна и посадилъ въ бочку внизъ головой, съѣлъ ужинъ и ушелъ. Едва вылѣзъ изъ бочки Сабхаръ-мыргэнь и снова началъ варить ужинъ пришли товарищи и стали спрашивать, что онъ дѣлалъ. Сабхаръ-мыргэнь сказалъ, что спалъ.

Утромъ трое опять пошли на охоту, а ужинъ варить оставили того, который лѣсъ выжигалъ. Сталъ онъ варить ужинъ; опять какъ только вскипѣлъ ужинъ, вошелъ старикъ, ростомъ одинъ аршинъ, а борода въ четверть, посадилъ его въ бочку внизъ головой, съѣлъ ужинъ и залѣзъ подъ печку. Исваръ опять началъ варить ужинъ, не успѣлъ онъ еще вскипѣть, какъ пришли товарищи.

На слѣдующій день оставили поваромъ переставляющаго горы, но и съ нимъ повторилось то же самое.

Наконецъ, остался готовить ужинъ Бабаганъ-хобунъ, который сказалъ, что у него ужинъ будетъ хорошо приготовленъ, не такъ, какъ у нихъ. Только началъ варить Бабаганъ-хобунъ, какъ вышелъ изъ подъ печки старикъ и схватилъ его, но Бабаганъ-хобунъ обхватилъ старика и сталъ бить его да такъ сильно, что тотъ оказался весь въ крови; тогда Бабаганъ-хобунъ поднялъ стѣну, бросилъ подъ нее старика, доварилъ ужинъ и поставилъ на столъ. Когда пришли товарищи, онъ спросилъ у нихъ, почему они не сказали, что тутъ есть гость, но они засмѣялись и ничего не отвѣтили. Тогда Бабаганъ-хобунъ спросилъ ихъ:

— Хотите посмотреть на старика?

Товарищи согласились, но оказалось, что старикъ исчезъ, а осталась одна борода, да былъ слѣдъ, куда онъ ушелъ. Они отправились по слѣду и увидѣли въ землѣ отверстие, въ которое они пустили Бабаганъ-хобуна. Онъ вошелъ сюда и увидѣлъ лѣстницу, пошелъ по ней и увидѣлъ внизу свѣтъ. Скоро онъ дошелъ, гдѣ было соевѣмъ свѣтло, **откуда** пошелъ на югъ и увидѣлъ избушку, зашелъ въ

нсе; смотреть; въ постели лежить старикъ, котораго онъ билъ, а около него сидитъ дѣвочка—дочь и говоритъ, что отецъ ея боленъ. Бабаганъ-хобунъ сказалъ, что вылечитъ и велѣлъ затопить печь, дѣвочка затопила и ушла, а онъ бросилъ старика въ печь и ушелъ.

Шель, шель и увидѣлъ красивый домъ въ улусѣ, подошелъ затѣмъ къ протекавшей здѣсь рѣчкѣ и увидѣлъ двухъ дѣвочекъ, одна изъ нихъ плакала, а другая смѣялась. Онъ спросилъ, почему одна смѣется, а другая плачетъ. Дѣвочки объяснили, что смѣющаяся умретъ завтра, а плачущая сегодня. Жалко стало ему дѣвочекъ, захотѣлъ онъ спасти ихъ, взявъ мечъ, сѣлъ возлѣ кустовъ и сталъ ждать, когда придетъ злодѣй, который хотѣлъ съѣсть дѣвочекъ. Какъ только тотъ показался, Бабаганъ-хобунъ отсѣкъ ему голову. Послѣ этого дѣвочки и Бабаганъ-хобунъ вошли въ красивое зданіе, здѣсь былъ царь—отецъ дѣвочекъ, онъ очень обрадовался случившемуся и сказалъ Бабаганъ-хобуну, что все, что угодно, дастъ ему, но тотъ отвѣчалъ, что ему ничего не надо, только бы добраться до своей земли. Царь предложилъ ему свои одежды и кликнулъ своего орла. Царскій орелъ объявилъ, что для того, чтобъ добраться до этой земли, надо 70 бочекъ мяса и 70 бочекъ воды. Достали мяса и воды, положили все на орла, сѣлъ на него и Бабаганъ-хобунъ и отправились. Повернетъ орелъ шею направо и броситъ мяса, налево—воды. На пути у нихъ вышла вся провинція, такъ что еле добрались до родины, простившись, орелъ полетѣлъ внизъ, а Бабаганъ-хобунъ пошелъ дальше.

Пришелъ онъ къ одному царю, по имени Ирмень-ханъ, котораго со всѣхъ сторонъ окружали воины, онъ съ радостью принялъ Бабаганъ-хобуна, который попросилъ у царя доспѣхи богатырскіе, взялъ лукъ, стрѣлы и мечъ, сѣлъ на борзатаго коня и пошелъ противъ непріятеля. Началась сѣча, повернетъ коня и ударитъ мечомъ—улица, отмахнетъ рукой и площадь готова. Бой длился до ночи. Бабаханъ-хобунъ перебилъ всѣхъ непріятелей, а предводителю отсѣкъ голову и воткнулъ на палку, тѣло разбросалъ лопаткой на части и сжегъ, а сгорѣвшія кости разбросалъ лопаткой на югъ и на сѣверъ. Потомъ поѣхалъ къ Ирмень-хану, тотъ принялъ его съ радостью и предлагалъ все, что угодно. Бабаганъ-хобунъ просилъ выдать за него замужъ дочь царя по имени Алтынъ-сысеки. Царь съ радостью согласился. Бабаганъ-хобунъ сдѣлался его зятемъ и сталъ жить во

дворцѣ. Затѣмъ, Ирмень-ханъ объявилъ его своимъ наследникомъ, потому что у него не было сына.

Послѣ смерти Ирмень-хана Бабаганъ-хобунъ сдѣлался ханомъ и сталъ вести войны съ другими ханами. Проживъ еще нѣсколько лѣтъ въ этомъ царствѣ, онъ съ женой и на родомъ возвратился домой и тамъ на горѣ устроилъ свое царство. Скоро у него родился сынъ, котораго назвали Х.тахара-ханъ.

И еще долго и хорошо жилъ и правилъ народомъ Бабаганъ-хобунъ.

4. О волкѣ.

Нѣкоторые буряты говорятъ, что волкъ былъ прежде небесной собакой (тенгери нохой) и съ небесъ отпущенъ на землю для истребленія разныхъ вредныхъ звѣрей. Когда волкъ станетъ голоднымъ, онъ обращается къ Богу съ молитвой и Господь указываетъ скотъ, который надо истребить.

5. Хохосой-мырганъ.

Жили были царь съ царицей, домъ у нихъ былъ полная чаша, не было лишь сына; наконецъ и сынъ родился, котораго они назвали Хохосой-мырганъ. Съ малыхъ лѣтъ привыкли быть на войнѣ, однажды онъ захотѣлъ справиться въ далекій путь и, попрощавшись съ отцомъ и матерью, пошелъ, взять коня не захотѣлъ. Долго шелъ Хохосой-мырганъ, наконецъ, дошелъ до горы, влѣзъ на нее и увидѣлъ желѣзный амбаръ, вошелъ въ него, а тамъ стоитъ сѣрый конь, на стѣнѣ виситъ серебряное сѣдло, золоченая узда и поводъ шелковый. Досталъ онъ узду золоченую и началъ ловить коня: ловилъ, ловилъ, никакъ поймать не могъ, бросилъ узду и поймалъ за уши, тогда надѣлъ узду, осѣдлалъ коня серебрянымъ сѣдломъ, взялъ лукъ, стрѣлу, мечъ, одежды дорогія и отправился домой. Приѣхавъ домой, велѣлъ работникамъ кормить коня прясомъ, а самъ вошелъ въ домъ отца и заснулъ богатырскимъ сномъ. Вставъ черезъ трое сутокъ, велѣлъ коня сѣдлатъ, а самъ, пообедавъ, сталъ одѣваться и прощаться. Родители долго не отпускали его, но, наконецъ, согласились, когда онъ пообѣщалъ приѣхать скоро. Сѣлъ на коня Хохосой-мырганъ и поѣхалъ. Ъхалъ, ъхалъ и доѣхалъ до Болдокшинъ-боро-дубунъ, слѣзъ съ коня, досталъ кيسеть и трубку и сталъ курить; выкуривъ табакъ, положилъ трубку въ карманъ и поѣхалъ дальше. Вдругъ конь остановился, велушался и сказалъ своему хозяину, что на

встрѣчу имъ идти Мангутъ-шара-ахай съ 7 человеками. Хохосой-мыргэнь обратился въ старика, а коня сдѣлать маленькимъ жеребенкомъ и поѣхаль дальше. Скоро попался ему великанъ Мангутъ-шара-ахай, ѣхать и топить его съ дороги прочь. Хохосой-мыргэнь свернулъ съ дороги и великанъ проѣхаль. Тогда Хохосой-мыргэнь снова сдѣлался молодцомъ, а жеребенокъ его конемъ, сѣлъ на коня, досталъ лукъ и стрѣлу и пустиль стрѣлу прямо въ Мангутъ-шара-ахая, тотъ сразу умеръ и упалъ на землю, а Хохосой-мыргэнь подошелъ къ нему, досталъ мечъ и отсѣкъ голову, тѣло сжегъ, пепель развѣялъ лопаткой (сдѣланной мечомъ) и коня убилъ на могилѣ.

Послѣ этого Хохосой-мыргэнь поѣхаль къ Наранъ-гириль-хану, своему тестю. Поздоровались, а жена хана принесла чашу молока и подала Хохосой-мыргэну. Тотъ, по бурятскому обычаю, немного молока пролилъ на столъ, немного отпилъ и возвратилъ чашу женѣ хана. Тестъ спросилъ, зачѣмъ онъ пріѣхаль, Хохосой-мыргэнь отвѣтилъ, что пріѣхаль силу пробовать. Скоро къ хану пріѣхали еще три зятя Нарше-хобунъ-Нарьханъ-дыгей, Харанъ-хобунъ-хайханъ-дыгей и Мицини-хобунъ-мыргэнь-дыгей. Угостивъ всѣхъ зятевей, ханъ сталъ пробовать ихъ силу: замочилъ три войлока, повѣсилъ на двѣ палки, во второй рядъ наложилъ два кольца, а сзади поставилъ камень съ быка. Приготовивъ все, ханъ велѣлъ имъ пробовать силы. Первый выстрѣлилъ Нарьханъ-дыгей. Стрѣла его вошла въ кольца, наткнулась на первой войлокъ и остановилась. Послѣ него сталъ стрѣлять Хайханъ-дыгей; его стрѣла вошла въ кольца и остановилась во второмъ войлокѣ. Въ третій разъ выстрѣлилъ Мыргэнь-дыгей, у этого стрѣла вышла сквозь третій войлокъ и упала. Наконецъ, настала чередъ стрѣлять Хохосой-мыргэну. Его стрѣла не только вышла сквозь кольца и войлоки, но даже камень разбила на мелкія части и сама далеко отлетѣла. Царь съ царицей взяли подъ руки Хохосой-мыргэна и стали плясать, говоря, что они нашли достойнаго зятя.

Пришли всѣ въ царскій домъ, долго угощались. Потомъ царь снова захотѣлъ попробовать ихъ силы и велѣлъ имъ бороться. Нарьханъ-дыгей сталъ бороться съ Газари-гани-бохо. Тотъ какъ схватилъ Нарьхана-дыгей за поясницу и бросилъ выше лѣса дремучаго, послѣ чего объ упалъ и ушелъ по поясъ въ землю. Тогда Газари-гани-бохо подошелъ и взялъ его изъ земли. Потомъ Гани-бохо сталъ бороться съ Мыргэнь-дыгеемъ и также побѣдилъ его, на-

томъ съ Хайханъ-дыгеемъ и тоже побѣдилъ. Наконецъ—съ Хохосой-мыргэномъ. Гани-бохо хотѣлъ его бросить, какъ и прежнихъ борцовъ, но тотъ схватилъ его за кудри и бросилъ выше облака ходячаго. Гани-бохо всею тѣлою ушелъ въ землю; Хохосой-мыргэнтъ подошелъ, толкнулъ его ногой и онъ вышелъ изъ земли. Послѣ этого Хохосой-мыргэну привели другого богатыря Тенгери-Тыныко-бохо. Страшно было глядѣть на борьбу двухъ богатырей. Наконецъ, Хохосой-мыргэнтъ схватилъ противника за поясницу, перевернулъ и бросилъ выше дремучаго лѣса. Обрадовался царь съ царицей такой силѣ, опять взяли Хохосой-мыргэна за руки, повели во дворецъ и стали угощать. Гуляли десять дней. На десятый день Наринъ-гириль-ханъ ехалъ Хохосой-мыргэну:

— Сослужи мнѣ службу вѣрой и правдой—принеси желтый желудокъ Галь-нурма-хана.

Хохосой-мыргэнтъ попрощался и отправился въ путь. На третій день онъ подвѣхалъ къ одной соснѣ, вдругъ слышитъ, кто-то его зоретъ. Онъ остановился и увидѣлъ много человѣческихъ и конскихъ костей, тутъ же валялись гнилые луки и стрѣлы. Подошелъ Хохосой-мыргэнтъ къ тому мѣсту, откуда слышался голосъ и увидѣлъ великана который до пояса былъ въ землѣ, онъ поздоровался съ Хохосой-мыргэномъ и спросилъ, куда и зачѣмъ онъ ѣдетъ. Тотъ отвѣчалъ, что ѣдетъ за желтымъ желудкомъ Галь-нурма-хана, чтобы отвезти его Наринъ-гириль-хану. Недалеко отъ сосны, около которой былъ великанъ, Хохосой-мыргэнтъ увидѣлъ источникъ живой воды. Онъ сейчасъ же набралъ воды, разлилъ ее на кости, стрѣлы и луки. Моментально кости сдѣлались людьми и лошадьми, а стрѣлы и луки изъ гнилыхъ стали новыми. Хохосой-мыргэнтъ сталъ ихъ звать на войну противъ Галь-нурма-хана. Они съ радостью согласились, потому что всѣ эти великаны были убиты Галь-нурма-ханомъ. Когда прѣхалъ ихъ врагъ, они ужъ готовы были на войну. Началась битва и скоро окончилась побѣдой богатырей. Хохосой-мыргэнтъ взявъ желтый желудокъ Галь-нурма-хана и повезъ своему тестю.

Наринъ-гириль-ханъ въ награду велѣлъ отдать Хохосой-мыргэну все свое имущество, кромѣ бани. Тотъ все забралъ: ни одной коровы на полѣ, ни гвоздя на стѣнѣ не оставилъ.

Потомъ отправился домой. Вдругъ на дорогѣ конь остановился и сказалъ своему хозяину, что имъ навстрѣчу ѣдетъ воевода съ 60 головами Шулутханъ-мангутъ-шаргахай. Услышавъ это, Хохосой-мыргэнтъ велѣлъ зенѣ ѣхать

через гору, одного изъ людей своихъ назначилъ предводителемъ, а самъ простился и уѣхалъ. Скоро онъ доѣхалъ до дома Шулутханъ-мангутъ-шара-ахая. Привязалъ своего коня любимаго къ столбу, а самъ вошелъ въ домъ. Воитель спросилъ, зачѣмъ онъ пріѣхалъ, на что Хохосой-мырганъ отвѣтилъ:

— Вѣдь ты собирался на войну идти?

Воитель понялъ, въ чѣмъ дѣло и сейчасъ же согласился.

Схватились богатыри. Хохосой-мырганъ перевернулъ противника, повалилъ на землю и убилъ. Конь Мангутъ-шара-ахая хотѣлъ броситься на Хохосой-мыргана, но конь Хохосоя подбѣжалъ на выручку хозяина и конь противника былъ убитъ. Убивъ хозяина и коня, Хохосой-мырганъ вошелъ въ домъ и, увидѣвъ жену Мангутъ-шара-ахая, распоролъ ей животъ; оттуда вышли два могучіе витязя; они очень жалѣли, что не появились раньше, тогда они побѣдили бы Хохосоя. Хохосой-мырганъ ударилъ ихъ мечемъ, но мечъ сломался, потому что туловища у нихъ были серебряныя, ноги мѣльныя, а головы золотыя. Тогда онъ вытащилъ ихъ на улицу, посадилъ въ желѣзный амбаръ, заперъ и поджегъ. Съ амбара огонь распространился вездѣ и уничтожилъ все имущество Мангутъ-шара-ахая.

Послѣ этого Хохосой-мырганъ поѣхалъ домой. На дорогѣ онъ догналъ жену и сподвижниковъ своихъ и вмѣстѣ съ ними пріѣхалъ въ домъ отца своего.

Черезъ нѣсколько лѣтъ у Хохосой-мыргана и жены его Алтынъ-сысеки родились два сына: Тыныко-бохо и Гани-бохо.

Однажды Хохосой-мырганъ отправился воевать съ Енхобой-Мангутъ-шара-ахаемъ съ девяностопятью головами. Рѣшили воевать стрѣлой; такъ чтобъ одинъ сдѣлалъ. Сначала сѣлъ Енхобой-Мангутъ-шара-ахай, а Хохосой-мырганъ сталъ стрѣлять, сказавъ стрѣламъ:

— Сначала понаду коню въ гриву, потомъ въ копыта, сдѣлаю примѣту, снесу хвостъ съ сѣдла, сдѣлаю примѣту, потомъ израню Енхобой-мангутъ-шара-ахая, вырву легкое и выброшу киту.

Какъ сказалъ Хохосой-мырганъ, такъ и сдѣлалъ. Застрѣливъ Енхобой-мангутъ-шара-ахая, вынулъ у него легкое, бросилъ въ море на сѣденіе киту, тѣло его сжегъ и пепель развѣялъ.

Послѣ этого онъ уѣхалъ домой и сталъ жить хорошо и спокойно.

КЪ ИСТОРИИ НИКОЛАЕВСКАГО ЖЕЛѢЗОДѢЛАТЕЛЬНАГО ЗАВОДА.

Н. И. Воротниковъ доставилъ въ редакцію „Сибирскаго Архива“ нѣсколько документовъ, относящихся къ исторіи Николаевскаго желѣзодѣлательнаго завода. Первые три документа—ходатайства управляющаго этимъ заводомъ кунца Н. Е. Глотова (теперь покойнаго) о полученіи заказа на поставку рельсъ и другихъ желѣзныхъ предметовъ на строящуюся сибирскую магистраль.

Когда-то Николаевскій заводъ имѣлъ огромное значеніе для края, который онъ снабжалъ необходимыми желѣзными предметами и давалъ заработокъ мѣстному населенію. Теперь онъ въ запустѣніи, несмотря на всѣ хлопоты Н. Е. Глотова пустить его въ „ходъ“.

Помѣщаемъ документы въ хронологической послѣдовательности.

I.

Его Высокопревосходительству,
Господину Иркутскому Генералъ-Губернатору.
Ваше Высокопревосходительство!

Законами, изображенными въ ст. ст. 2154, 2155 и 2156 Уп. Т. Уст. Горн., всѣ предірія частныя лица по розысканію и добычѣ металловъ и минераловъ въ Восточной Сибири подчинены Вашему Высокопревосходительству, какъ начальнику края; а 579-ю ст. того же устава вмѣняется въ обязанность Генералъ-Губернаторамъ покровительствовать частнымъ горнымъ заводамъ во всѣхъ частяхъ.

На этомъ основаніи я осмѣливаюсь почтительнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство не отказать мнѣ въ Вашемъ посѣщеніи устроенной мною въ Иркутскѣ выставки произведеній Николаевскаго завода и, въ проѣздъ чрезъ г. Иркутскъ Государя Наслѣдника Цесаревича, показать эту выставку и Его Императорскому Высочеству.

Не скрою, что на выставкѣ этой есть вещи, во многомъ не достигающія того совершенства, выдѣлки, какая достигнута въ Европѣ, но, по мѣстнымъ сибирскимъ условіямъ и невозможности имѣть порядочныхъ мастеровыхъ изъ толпы сибирскихъ людей, какой есть въ наличности, совершенства трудно и достигнуть; но можно надѣяться, что при покровительствѣ Вашего Высокопревосходительства дѣло, съ этой стороны, въ скоромъ времени можно улучшить и развить, чрезъ что, само собою разумѣется, мѣстное заводское населеніе и населеніе, окружное заводу, будетъ имѣть всегдѣшніе заработки: для края же выгодно будетъ то, что капиталы,

потребныя на покунку желѣза на Уралѣ или въ другихъ мѣстахъ и вывозку его оттуда, останутся въ Сибири; а въ слѣдствіе этого, въ свою очередь, явится возможность прислушиться къ новымъ предпріятіямъ и усовершенствованіямъ.

Какъ теперь извѣстно, по Сибири пойдетъ сплошная желѣзная дорога, то почтительнѣйше прошу Ваше Высочайшее Превосходительство—не отказать въ своемъ просвѣщенномъ и начальническомъ содѣйствіи—дать случай Николаевскому заводу воспользоваться полученіемъ заказа на приготовленіе для этой дороги рельсъ и другихъ предметовъ, потребныхъ въ желѣзнодорожномъ строителствѣ.—При чемъ смѣю увѣрить Ваше Высочайшее Превосходительство, что въ такомъ случаѣ произведенія завода можно улучшить, какъ должно и они обойдутся непремѣнно дешевле привозныхъ за тысячъ верстъ.

Въ настоящее время я произвелъ опыты приготовленія литого желѣза по способу Бессемера, которые и удалась, какъ того желалось; поэтому улучшение и удешевленіе желѣза въ скоромъ будущемъ для меня будетъ не затруднительнымъ; нужно только, чтобы Ваше Высочайшее Превосходительство не отказало въ своемъ содѣйствіи такому полезному дѣлу для Сибири.

Вашего Высочайшего Превосходительства

имѣю честь быть покорнѣйшимъ слугою
Николай Готовъ.

9 іюня 1891 года.

II.

Ваше Императорское Высочество!

Правдѣ Вашего Императорскаго Высочества, блаженной памяти, Императору Николаю Павловичу въ 1845 году угодно было положить основаніе Николаевскому желѣзотлательному заводу для обезпеченія края желѣзомъ и издѣліями; причемъ закономъ установлено было, чтобы заводъ этотъ находился подъ покровительствомъ Генералъ-Губернатора въ видахъ наилучшаго развитія. Перейдя отъ казны въ частное владѣніе, заводъ хотя во многомъ и выполнилъ свое назначеніе, удовлетворяя край желѣзомъ и издѣліями въ необходимомъ количествѣ, но для дальнѣйшаго развитія, по условіямъ современной техники, требуется много улучшеній; между тѣмъ, настоящее положеніе владѣльцевъ завода Бутиныхъ и кредиторовъ ихъ таково, что ни тѣ, ни другіе, не могутъ дать заводу должнаго направленія; а условія спроса товара требуютъ непремѣннаго совершенствованія. Я, управляя заводомъ этимъ въ теченіи 20 лѣтъ, старался по

силамъ своимъ улучшить дѣло, а въ послѣднее время, вслѣдствіе унадка дѣлъ владѣльцевъ, приходится всѣми силами поддерживать его, чтобы заводъ не палъ и населеніе его не разорилось, а населеніе окружной мѣстности имѣло заработки. Такое положеніе дѣла обязываетъ меня принять смѣлость всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Высочество—принять подъ Свое высокое покровительство такое полезное дѣло завода для здѣшняго края и дать заводу возможность получить заказъ на приготовленіе рельсъ и другихъ принадлежностей для имѣющей строиться сибирской желѣзной дороги. Этимъ заказемъ заводъ получитъ возможность улучшить свои произведенія, дать работу нуждающимся въ ней, что и послужитъ къ дальнѣйшему развитію дѣла и новыхъ полезныхъ предпріятій. На удешевленіе произведеній имѣются уже основательные виды въ недавно открытых мною залежахъ каменнаго угля и рудъ желѣзныхъ въ мѣстностяхъ, близко лежащихъ къ предполагаемому рельсовому пути. Смѣю увѣрить Ваше Императорское Высочество, что произведенія здѣшняго завода, во всякомъ случаѣ, обойдутся дешевле привозныхъ за тысячи верстъ.

Вашего Императорскаго Высочества
имѣю частіе быть вѣрноподанный

Николай Егоровъ Глотовъ,

Управляющій Николаевскимъ заводомъ.

Юня 1891 года.

Иркутскъ.

III.

Милостивый Государь,

Василій Дмитриевичъ. *)

Давно собирался написать Вамъ о своемъ житьѣ-бытьѣ, а также и о дѣлѣ Николаевского завода Бутиныхъ, къ исполненію чего, наконецъ, и приступаю

Дѣла Бутина все подходятъ къ худшему. Послѣ упраздненія администраціи, учрежденъ конкурсъ, который начинатъ теперь ликвидировать дѣла и намѣренъ, въ числѣ прочаго имущества, продать и Николаевскій заводъ, какъ только будутъ произведены описи и оцѣнки всему имуществу: затѣмъ—хотятъ дѣлать публикаціи о продажѣ; и на все это понадобится не менѣе года времени. Между тѣмъ, заводу надо бы озаботиться новыми устройствами на случай приготовленія разныхъ вещей для постройки сибирской желѣзной дороги.

*) В. Д. Бѣлову, въ С.-Петербургѣ.

По сужденіямъ инженеровъ, изслѣдовавшихъ Сибирь въ отношеніи проведенія рельсового пути по ней, выведено заключеніе, что Николаевскій заводъ не примѣнимъ (не пригоденъ, должно быть, хотѣли сказать) для приготовления предметовъ, потребныхъ при постройкѣ предполагаемой желѣзной дороги, по своей отсталости отъ современной техники и неимѣнія устройства для приготовления рельсъ.—Такій взглядъ, по моему разумѣнію, положительно ошибоченъ. Что заводъ въ настоящее время къ этому дѣлу не подготовленъ, это правда, потому что инадобности въ этихъ устройствахъ не существовало; а для выдѣлки желѣза обыкновеннаго и сортового, по требованіямъ мѣстнаго рынка и отдѣльных заказчиковъ, имѣются на заводѣ все нужныя приспособленія. Производить устройства для выдѣлки рельсъ было бы преждевременно и не расцелливо, по неимѣнію на нихъ спроса; но чтобы дать такое заключеніе со стороны компетентныхъ лицъ, что приготовленіе рельсъ на Николаевскомъ заводѣ „невозможно“, по моему,—больше, чѣмъ ошибка, ибо неимѣніе устройствъ не выражаетъ еще положительной невозможности приготовленія: явись надобность въ нихъ, является и устройства.

Управляя Николаевскимъ заводомъ 21 годъ, я достаточно имѣлъ времени на дѣлѣ убѣдиться въ хорошемъ достоинствѣ рудъ, изъ которыхъ желѣзо всегда будетъ хорошее (магнитныя желѣзняки безъ вредныхъ примѣсей), запасы рудъ—хорошіе, лѣсовъ около рудниковъ—сколько угодно и чѣмъ стало быть, въ чугунѣ недостатка быть не можетъ; если бы потребовалось чугуна даже до полутора милліона пудовъ и тогда затрудненій не встрѣтилось бы; нужно сдѣлать только двѣ доменныхъ печи, даже и одну побольше, около рудниковъ, на берегу Ангары, и тогда, безъ затрудненій, можно обезпечиться чугуномъ для передѣлки его въ желѣзо и сталь и рельсы; нужно устроить особый заводъ вверхъ по Ангарѣ, ближе къ линіи, гдѣ будетъ проходить дорога и на мѣстности какъ разъ такой, гдѣ имѣются обильныя залежи каменнаго угля на берегу Ангары; тогда чугуны будетъ сплавляться вверхъ по теченію Ангары не дороже 10 коп. съ пуда, а уголь съ добычей будетъ стоить отъ 2 до 3 коп. за пудъ. Для устройства прокатнаго завода Николаевскій заводъ—хорошее подспорье: все, что нужно, приготовить, особенно вещи тяжелыя; привезти же изъ Россіи придется только части, требующія большей отдѣлки и изящества; для устройства печей Мартена, фронтельные огнеупорныя матеріалы есть готовые, именно близъ той мѣстности, гдѣ бы

начали строить прокатной заводъ.—Людей для такого дѣла безъ особеннаго затрудненія, можно имѣть съ Урала и другихъ заводовъ, при застоѣ промышленности въ Россіи и голодовкахъ; такимъ образомъ, свободныхъ людей—свѣлько угодно.—При устройствѣ рельсового завода я не надѣюсь встрѣтить затрудненій и дѣло это не потребуетъ большаго капитала; чугуны же можно считать, съ доставкой на мѣста передѣлки, не дороже 60 коп. за пудъ, въ чемъ я могу ручаться.—Николаевскій заводъ можетъ остаться въ томъ же видѣ для надобностей мѣстнаго потребленія, а частію и для мелкихъ издѣлій для дороги.

Если бы понадобилось вести выдѣлку желѣза, хоть въ нѣкоторой части, бессемеровскимъ способомъ, то въ этомъ отношеніи мною сдѣлано уже нѣсколько опытовъ, и—желѣзо выходитъ хорошее; въ настоящее время для опытовъ этихъ устроенъ конверторъ на 60 пудовъ, въ который чугуны поступають прямо изъ доменной печи по желебу; для выдѣлки желѣза и стали по способу Мартена есть два газовыхъ генератора Сименса и сларочная печь, изъ которой предполагаю сдѣлать печь Мартена; мастеръ и рабочіе имѣють прибѣчь въ скоромъ времени изъ Россіи, которые подготовить къ будущему опытныхъ работниковъ, если бы таковыя понадобились; а главное—мастеръ таковъ, что хорошо знакомъ съ производствомъ Мартена.

Здѣсь не лишнимъ считаю пояснить, что если бы, по расчету, стало оказываться, что устройство взерхъ по Ангрѣ завода на каменномъ углѣ для прокатки будетъ стоить дорого, то въ разстояніи 28 в. отъ Николаевского завода, изъ р. Окѣ, есть мѣсто Шивера, или порогъ, какъ называютъ его мѣстные жители, который на 350 саженьхъ протяженія имѣеть паденіе до 9 футовъ; мѣстность—камень, одна сторона—утесъ, другая—отлогая; на этой то мѣстности можно прорыть каналъ и, воспользовавшись притокомъ р. Оки, поставить двѣ турбины для прокатыванія рельсъ, а впоследствии—и для листового желѣза.—Этотъ двигатель самый дешевый: воды всегда будетъ хватать на производство; затрата на проведеніе канала—пустячная, полагаю, не дороже 20—30 т. рублей; за то двигатель—вѣчный.

Теперь нужнымъ считаю познакомить Васъ съ тѣмъ, что можно сдѣлать, вслучаѣ потребности отсюда рельсъ для желѣзной дороги, т. е. достигнуть благоприятныхъ послѣдствій для развитія промышленныхъ дѣлъ въ здѣшнемъ краѣ, который въ настоящее время въ ужасномъ неурядкѣ, потому что чувствуется полный застой въ дѣлахъ. Золотые пре-

мысла Витимской и Олекминской естемъ убыты налогамъ, многіе побросали свои дѣла вмѣсто того, чтобы развивать ихъ. Поясю эту примѣромъ. За полную мѣстность иринска посаженіи пошлны отходить 1700 руб.; десятая часть на турой золота—это выходитъ около 1600 руб., на исправника, ревизора и другіе расходы 600 руб. съ пуда; затѣмъ, обстановка и управленіе будутъ стоить въ той мѣстности, гдѣ все ужасно дорого, никакъ не менѣе 5000 руб.; при такихъ расходахъ и намыкѣ двухъ или трехъ пудовъ золота получается чистый убытокъ. Тамъ же, гдѣ хорошія залежи золота, дѣло идетъ еще ладно, но ихъ немного. Конечно, эти золотопромышленники еще могутъ выносить и такіе расходы; но мелкая промышленность убита въ конецъ.

Другое.

Винторговцы когда-то жилали здѣсь хорошо; а теперь и тутъ все испорчено: вездѣ казенные кабаки поставили, отъ чего винокурение стало приносить убытки заводамъ, почему нѣкоторые изъ нихъ закрываются. Дешевизна хлѣба дошла до минимума: за Байкаломъ, напримѣръ, цѣна хлѣбу стала до 10 коп. за пудъ, даже въ Иркутской губерніи во многихъ мѣстностяхъ цѣна пала до 20 коп., а въ самомъ Иркутскѣ 30—40 коп.—Нѣтъ нигуда быта, а урожай обильный.—Вотъ пусть бы здѣсь была желѣзная дорога, тогда и край сибирскій оживился бы непременно и для Россіи, въ которой голодовки могутъ повторяться и даже, къ всеобщему огорченію, можетъ быть, нерѣдко; желѣзная сибирская дорога далеко не лишняя была бы, какъ необходима она теперь и по другимъ многимъ соображеніямъ. Начатая постройка ея съ конечныхъ пунктовъ, какъ хотите, протянется вѣдь надолго; а это совсѣмъ не отвѣчаетъ правительственнымъ цѣлямъ и ожиданіямъ народной производительности.

Полковникъ генеральнаго штаба г. Волошиновъ въ своей картѣ запискѣ о Сибирской желѣзной дорогѣ, между прочимъ, пишетъ, что строить дорогу въ срединѣ ея направленія будетъ стоить дорого и неудобно. Когда онъ писалъ это, тогда, пожалуй, и было основаніе; но судя по теперешнему положенію дѣлъ и дешевизнѣ хлѣба въ край, постройка дороги здѣсь обойдется дешевле, чѣмъ на пунктахъ начальныхъ, напр., Владивостокъ. Рельсы и желѣзо будутъ здѣшніе и, конечно, будутъ дешевле, чѣмъ доставляемые чрезъ Владивостокъ или изъ Златоуста; также и земляныя работы будутъ не дороже тамошнихъ, потому что рабочаго народа отъ упадка и закрытія предпріятій остается безъ дѣла много.

Не отнесите, многоуважаемый Василій Дмитріевичъ, все мною изложенное къ моему увлеченію и не подумайте, что все это невыполнимо; факты, мною изложенныя, слишкомъ ясны, и говорить сами за себя.

А лучше вотъ что.

Не найдете ли Вы возможнымъ хлопотать предъ правительствомъ, что бы постройка желѣзной дороги между Читой и Красноярскомъ предоставлена была мѣстнымъ средствамъ; если, наконецъ, не все дѣло, то хотя заготовку желѣза и рельсы; для этого предпріятія Вы, навѣрное, найдете людей и капиталъ, или чтобы казна дала субсидію на это дѣло; такимъ образомъ развилось бы въ Сибири свое желѣзное производство на прочныхъ основаніяхъ; а это для края важнее дѣло. Для полного же удостовѣренія обо всемъ, мною сказанномъ, по моему, Вы много хорошо сдѣлали бы, если бы надумались командировать ко мнѣ опытнаго и добросовѣстнаго человека-спеціалиста, съ которымъ бы я могъ лично объясниться о предлагаемомъ мною дѣлѣ, какъ съ Вами.

Я надѣюсь, что если Ваша энергія еще не утратилась, Вы можете дать ходъ этому дѣлу, двинуть его именно въ направленіи, желательномъ для высшаго правительства и вызываемомъ мѣстными потребностями края. Въѣдь даетъ же правительство строить заводы иностранцамъ и у нихъ же покупаетъ рельсы. Стыдь и срамъ, чтобы при такихъ богатствахъ сырыхъ матеріаловъ, не сдѣлать этого самимъ! Вы, надѣюсь, сдѣлаете въ этомъ отношеніи все, что возможно, какъ проповѣдникъ и защитникъ русской предпріимчивости.

Надѣюсь, почтите меня отвѣтомъ; а пока что здѣчно желаю Вамъ добраго здоровья, успѣха въ дѣлахъ и всякаго благополучія и прошу принять увѣреніе въ истинномъ къ Вамъ почтеніи и уваженіи Вашего покорнѣйшаго слуги Н. Глотова.

14 декабря 1891.

Николаевскій заводъ,
Грѣвской губ.

IV.

Господину министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

Начальникъ Средне-сибирской горной партіи Богдановичъ, отъ 22 іюля 1894 г. за № 228, телеграфировать мнѣ: „Въ виду значительной поставки угля и дровъ на Николаевскій заводъ изъ казенныхъ лѣсовъ крестьянскими силами безъ всякаго контроля въ правильности рубки, въ интересахъ бу-

дущаго, необходимо выдѣлить заводу опредѣленные площади дѣла; при правильномъ выборѣ таковыхъ могутъ быть подготовлены площади подъ пашни. Заводская дача уничтожена. Выжигъ угля ведется неправильно. Рудами заводъ обезпеченъ. Дебыча руды неправильная, противна основнымъ требованіямъ безопасности. Постройки для исполненія заказа сибирской дороги ведутся безъ вниманія на продолжительность дѣйствія завода; сдѣлано мало. Если управленіе дороги разрѣшить заводу авансъ, необходимый для выполненія заказа въ интересахъ дѣла и населенія, необходимъ фактической контроль за серьезнымъ отношеніемъ заводскаго управленія къ предпріятію. Экономическое положеніе заводскаго населенія печально. Заводъ—гнѣздо кулачества, а не развитія горнаго дѣла“.

Поэтому, пользуясь тѣмъ, что состоящій при мнѣ вице-инспекторъ Корпуса Лѣсничихъ Пятницкій ѣдетъ въ Балаганскій округъ для осмотра свободныхъ казенныхъ лѣсовъ для отдѣленія ихъ въ запасъ, я предложилъ ему, отъ 24 сентября 1894 г. за № 8537, вмѣстѣ съ тѣмъ осмотрѣть и дачу Николаевского завода, а также и лѣсы въ окрестностяхъ ея. Нынѣ вице-инспекторъ Пятницкій представилъ мнѣ докладъ, отъ 27 октября с. г. за № 40, гдѣ доноситъ, что имъ, совмѣстно съ осмотромъ казенныхъ лѣсовъ и направленіемъ въ нихъ лѣсоустроительныхъ работъ, была произведена повѣрка на мѣстѣ телеграммы горнаго инженера Богдановича о лѣсныхъ заготовкахъ и лѣсохозяйствѣ Николаевского завода. Болѣе подробно осмотрѣвъ и изслѣдовавъ имъ казенный участокъ, прилегающій къ южной части дачи Николаевского завода по ливнѣ юго-западъ 88°, на протяженіи 22 верстъ съ саженьми этотъ участокъ, при ширинѣ въ 8 верстъ, пространствомъ около 19 т. десятинъ, болѣе другихъ свободныхъ казенныхъ лѣсовъ доступенъ для эксплоатации Николаевского завода. До пріѣзда вице-инспектора Пятницкаго, по его порученію, участокъ этотъ былъ осмотрѣнъ лѣсными кондукторами Мальфинымъ и Пантелеевымъ. Въ участкѣ не только не найдено безпорядочныхъ и безконтрольных рубокъ, а напротивъ, весь участокъ найденъ въ прекраснѣйшемъ состояніи, при отсутствіи какихъ бы то ни было рубокъ въ послѣднее время; изрѣдка только попадаются или давнишней рубки. Въ участкѣ, какъ видно, много разъ пробѣгали пожары, уничтожая молодянки, а въ торфяныхъ болотахъ подсушивавшіе силыгъ насажденія. Но не смотря на пожары, запасъ древесной массы въ участкахъ очень великъ. Для опредѣленія запасовъ и изслѣдованія пои-

роста, вице-инспектором корпуса лѣсныхъ взято было семь пробныхъ площадей; получились слѣдующіе выводы:

Мѣ пробныхъ площадей.	Средній возрастъ насажденій.	Плотнота.	ПОРОДЫ.	На одной десятинѣ.				
				число деревьевъ.			Средній толщ. прораствъ куб. саж.	
				4—6	7—9	10 и болѣе.		
				ВЕРШ. ВЪ ДІАМ.		Запасъ кубит. саж.	Средній толщ. прораствъ куб. саж.	
1	160	0,9	Листв. 80% сосны 20%	180	140			40
2	165	1	Листв. 80% сосны 20%	80	100	120	83	0,5
3	180	1	Листвен.	320	220	60	92	0,51
4	180	1	Листвен.	60	240	120	119	0,6
5	195	0,7	Сосны . . .	100	120	20	29	0,15
6	180	0,9	Сосны 90% листв. 60%	140	80	100	49	0,27
7	200	0,8	Сосны . . .	60	120	60	33	0,17

Лиственницы по массѣ во всемъ участкѣ не болѣе 15% : по г. Пятницкій взялъ болѣе пробныхъ площадей въ лиственничныхъ участкахъ потому, что менѣе знакомъ съ условіями роста этого прекраснаго дерева, которое такъ низко цѣнится въ Сибири. Во всемъ участкѣ, по предположенію г. Пятницкаго, насажденіе имѣеть слѣдующіе запасы, въ процентахъ и округленныхъ цифрахъ:

5 по 80 куб. с. на десят.; 40 по 40 куб. с. на десят.;
 10 " 60 " " " " " 15 " 20 " " " "
 20 " 50 " " " " " 10 " 10 " " " "

Такимъ образомъ, при среднѣмъ запасѣ по 40 куб. саж. на десятинкѣ, на 18.000 десятинахъ, запасъ будетъ равняться 720.000 кубич. саж.; до 1000 десят. въ участкѣ находится прогалинь. При разстояніи отъ завода до 40 верстъ, изъ свободныхъ казенныхъ лѣсовъ можно выдѣлать еще пять недобныхъ участковъ. Если бы заводъ въ десять разъ увеличилъ существующее производство, и то не могло быть опасеній за недостатокъ въ древесномъ горючемъ матеріалѣ на потребностей и производство.

Что же касается собственной заводской дачи, то съ 1847 года, въ теченіи сорока семи лѣтъ, въ ней пройдено вырубками, съ оставленіемъ во многихъ мѣстахъ очень крупныхъ дѣревъ, около 40%, по ни въ какомъ случаѣ не болѣе 50%

площади. Вырубленные площади хорошо обменивались — дают хорошей прирост. На некоторых молодяках запас джиль уже до 17 куб. саж. на десятинь; а в 12 верстах на сѣверь, гдѣ производятся заготовки угля из сухарника, запас опредѣленъ вѣ 80 куб. саж. на десятину. Подробно осмотрѣть всю заводскую дачу г. Пятницкій не могъ; но, полагаясь на свой глазомѣръ, онъ утверждаетъ, что дѣйствительный запас лѣсонасажденій дачи Николаевскаго завода по точнымъ изслѣдованіямъ, опредѣляется не менѣе, какъ вѣ миллионъ кубич. сажень; а возможный ежегодный отпускъ не менѣе какъ вѣ 15 т. куб. сажень. Заводъ не могъ уничтожить своей дачи; это доказывается слѣдующимъ соображеніемъ: отъ начала существованія завода было выплавлено чугуна — съ 1859 по 1865 г. — 216.500 пуд., съ 1868 по 1875 г. — 811.000 пуд., а съ 1876 по 1885 г. — 1.698.000 пуд., съ 1887 по 1893 г. — 976.500 пуд.; всего же 3.702.000 пуд. чугуна, на что могло быть израсходовано не болѣе 336.555 короб. угля, или 140.000 куб. саж. дровъ (должно быть менѣе), на устройство и ремонтъ зданій 15 т. куб. саж., крестьянскихъ 20.000 куб. саж., на отопленіе жилыхъ заводскихъ помѣщеній 35.000 и домовъ жителей 100.000 куб. саж., то за все время существованія завода могло быть израсходовано 450.000 куб. саж. и вырублено только 15.000 десят. лѣса, съ среднимъ запасомъ 30 куб. саж. на десятинь; а такъ какъ площадь заводской дачи считается 44.836 десят., то по этому расчету площадь вырубокъ должна быть менѣе 40%, но можно допустить, что дача много пострадала отъ пожаровъ, поэтому, по глазомѣрному опредѣленію, площадь вырубки вице-инспекторомъ Пятницкимъ опредѣлена вѣ 40%. Дѣйствительно, заводъ вѣ послѣднее время увеличиваетъ заготовки, но увеличеніе заготовки происходитъ не на счетъ заводской дачи и свободныхъ казенныхъ земель, а исключительно на счетъ лѣсовъ, отведенныхъ крестьянамъ, и рубка вѣ крестьянскихъ дачахъ производится безпорядочно, но подъ контролемъ казенной палаты. За лѣсъ, вырубленный на земляхъ, ственныхъ крестьянамъ, заводъ уплачиваетъ, хотя ничтожную пошлину вѣ казну и крестьянамъ. Но вѣ виду громаднаго обилія лѣсовъ и недостатка пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, еще нѣтъ надобности запрещать крестьянамъ уступать отведенные имъ лѣса для вырубки на заводскія дѣйствія. Напротивъ увеличеніе пахотныхъ и сѣнокосныхъ площадей вѣ окрестностяхъ завода можетъ принести большую пользу и способствовать желательному увеличенію желѣзодѣлательнаго производства. Вѣ

настоящее время завод доставляет сѣно до Братскаго острога на парходныхъ баржахъ, а потомъ 28 верстъ гужемъ. При расчисткахъ полей, крестьяне въ громадномъ количествѣ сжигаютъ лѣса даромъ, пуская при этомъ нать очень вредящій лѣсамъ.

Углежженіе производится тѣмъ же способомъ, какіе господствуютъ на Уралѣ; послѣдніе три года заготовлялось угля до 60%—35% изъ длинныхъ нерасколотыхъ кругляшей и въ печахъ до 5%. Печной способъ углежженія оставленъ по невыгодности только въ этомъ году; но въ послѣднее время заводъ приступилъ къ производству опытовъ углежженія въ печахъ системы Пятницкаго.

Насколько населеніе находится подъ гнетомъ кулачества, можно заключить изъ того, что очень немного нашлось желающихъ работать въ лѣсоустроительныхъ партіяхъ по рублю въ день. Цѣна на заготовку дровъ и угля на Николаевскомъ заводѣ на 10 и 20% выше Уральскихъ, даже тѣхъ мѣстностей, гдѣ хлѣбъ въ полтора раза дороже.

Что касается остальныхъ заявленій горнаго инженера Богдановича, то вице-инспекторъ, какъ не специалистъ, не имѣетъ возможности судить о нихъ, но видѣлъ кипучую дѣятельность по возведенію новыхъ построекъ и устройствъ мартеновской печи на Николаевскомъ заводѣ. Для выполненія заказовъ для желѣзной дороги заводоуправленіе увеличиваетъ производство и лѣсныя заготовки, намѣрено ходатайствовать объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ участковъ. Отпускъ лѣса изъ свободныхъ казенныхъ участковъ вице-инспекторъ считаетъ вполне возможнымъ.

Въ окрестностяхъ вновь строящагося Ново-Николаевскаго завода еще большее изобиліе сѣбныхъ лѣсовъ, не имѣющихъ никакого сбыта, какъ по правому берегу Ангары кругомъ завода отъ Падуна до Мамыри, такъ и по берегамъ Ангары, Оки и Ии, откуда удобно доставлять лѣсъ къ заводамъ по теченію славомъ.

Принимая во вниманіе изложенный докладъ вице-инспектора Корпуса Лѣсничихъ Пятницкаго, я нахожу, что не только нѣтъ никакихъ основаній опасаться за недостатокъ въ древесномъ горючемъ матеріалѣ для дѣйствія Николаевскаго завода въ прежнихъ размѣрахъ, но напротивъ очевидное изобиліе немѣющихся сбыта лѣсовъ и предполагаемое изобиліе желѣзныхъ рудъ побуждаетъ меня ходатайствовать предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ объ оказаніи содѣйствія къ развитію термезаводскаго промысла въ окрестностяхъ Николаевскаго завода до большихъ размѣровъ.

Помимо обилия лѣсовъ и рудъ данная мѣстность имѣетъ преимущество предъ другими для развитія въ ней горныхъ промысловъ по удобствамъ пароходнаго сообщенія ея съ Иркутскомъ и строящейся великой сибирской дорогой. Единственный недостатокъ въ означенной мѣстности—мадонаселенность и недостатокъ культурныхъ земель. По статистическимъ даннымъ, во всей Братской волости, растянувшейся на 200 сѣверномъ верстъ, числится 4276 душъ съ приписными, 16322 десят. пашни и залежей, т. е. по 3,8 десятины на душу. Въ селеніяхъ Братскомъ и Большеокинскомъ, съ деревнями, которыя ближе другихъ къ заводу, изъ 56.376 десят. удобныхъ земель, проектированныхъ въ надѣль, 40.415 десятинъ находятся подъ лѣсомъ. Поэтому я не нахожу нужнымъ принимать какіе-либо мѣры въ стѣсненію крестьянъ расчищать лѣса подъ культурныя поля и уступать лѣсъ для расчистокъ заводу. Сообщение инженера Богдановича во мнѣшомъ оказывается невѣрнымъ. Заводъ нуждается въ рабочихъ: по недостатку мѣстныхъ рабочихъ, на заводѣ работаютъ 340 чел. арестантовъ изъ центральной тюрьмы; а угнетать рабочихъ возможно только при избыткѣ предложенія услугъ со стороны рабочаго, а не при недостаткѣ ихъ. Что же касается достоинства техническихъ сооружений и способовъ производства на Николаевскомъ заводѣ, то принимая во вниманіе, что Николаевскій заводъ въ разное время посѣтили и осматривали его въ дѣйствиіи инженеры путей сообщенія: начальникъ управленія по постройкѣ сибирской желѣзной дороги, дѣйствительный статскій совѣтникъ Адауровъ, начальникъ изысканія забайкальской желѣзной дороги Андриановъ, помощникъ начальника работъ по постройкѣ сибирской желѣзной дороги Подручкій и начальникъ XVI участка по постройкѣ средне-сибирской желѣзной дороги Лато и управляющій иркутскою золотоплавною лабораторіей, горный инженеръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лушниковъ, отъ которыхъ мнѣ довелось слышать лишь добрые отзывы о заводѣ, полагаю, что и съ этой стороны опасенія г. Богдановича не вполнѣ основательны. Относительно установленія контроля за расходомъ авансированныхъ заводу казенныхъ суммъ я всегда стоялъ за необходимость сего строгаго контроля, который тѣмъ болѣе необходимъ, что заводъ дѣйствительно находится въ затруднительныхъ денежныхъ условіяхъ, но несомнѣнно, учрежденія, заинтересованныя въ успѣхѣ выполненія заводомъ казенныхъ заказовъ и безъ экстренныхъ телеграфныхъ сообщеній г. Богдановича, своевременно приняли подлежащія мѣры отъ

носительно контроля и, насколько мнѣ извѣстно, въ настоящее время на заводѣ постоянно находится особый правительственный агентъ (Дружининъ).

Въ виду всего изложеннаго, телеграммѣ г. Богдановича, на которую я вначалѣ обратилъ себѣ вниманіе, въ настоящее время я не придаю никакого значенія и нахожу, что подобныя поспѣшныя неосновательныя сообщенія, производя общераспространенное безпокойство, вредятъ дѣлу.

Лѣса близъ Николаевского завода и по берегамъ Ангары, Оки и Ии будутъ мною объявлены изъятыми изъ общаго пользованія на пространствѣ около 900.000 десятинъ и будутъ охраняться для потребностей должествующаго развиваться въ большихъ размѣрахъ горнозаводскаго производства. Контроль по отпуску лѣса будетъ усиленъ съ образованіемъ Николаевского лѣсничества. Обо всемъ этомъ я счелъ долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства.

Подлинное подписали: Генераль-губернаторъ, генераль-стѣ-инфантеріи Горемыкинъ, вице-инспекторъ Корпуса Лѣсничихъ Пятницкій.

Иркутскъ. 7 ноября 1894 года.

V.

Урмиковскій чугунъ

Николаевского завода
въ 100 частяхъ содержитъ:

	%
Кремнія	0,90
Металлическаго желѣза	94,90
Марганца	0,31
Химически соединеннаго углерода	1,19
Графита	2,57
Сѣры	0,04
Фосфора	0,138
	100,048

Кежемскій чугунъ

Николаевского завода въ 100 частяхъ содержитъ:

	%
Кремнія	0,66
Металлическаго желѣза	95,28
Марганца	0,36
Химически соединеннаго углерода	1,10
Графита	2,01

Сѣры	0,034
Фосфора	0,089

99,533

Доломитовый шугитъ
Николаевского завода
въ 100 частяхъ содержитъ:

	%
Кремня	1,11
Металлическаго жѣлѣза	93,19
Марганца	0,57
Химически соединеннаго углерода	0,96
Графита	3,38
Сѣры	0,026
Фосфора	0,250

99,486

Огнеупорная глина № 11
Николаевского завода
въ 100 частяхъ содержитъ:

	%
Влажности	3,23
Химически соединенной воды	11,51
Кремнезема	51,63
Желѣзныхъ окисловъ	1,70
Глинозема	30,54
Извести	0,25
Магнези	0,96

99,82

Огнеупорная глина № 10
Николаевского завода
въ 100 частяхъ содержитъ:

	%
Влажности	2,48
Химически соединенной воды	11,92
Кремнезема	48,26
Желѣзныхъ окисловъ	1,51
Глинозема	34,67
Извести	0,29
Магнези	0,88

100,01

И. д. лаборанта пркутской золотосплавочной лабораторіи
(неразобратъ).

№	Названия руды и проч.	Въ 100 частяхъ едережнитса:									
		Si O ₂	Fr.	Al ₂ O ₃	P ₂ O ₅	Mn ₂ O ₄	Ca O	Mg O	S.	Другихъ веществъ.	
1	Красноярская	6,61	58,24	3,95	нѣтъ	0,29	5,68	—	—	2,58	
	» обожженная	6,78	59,78	4,05	нѣтъ	0,30	5,83	—	—	—	
2	Доломитовая	5,40	52,53	2,40	1,73	0,37	8,12	3,22	0,03	5,96	
	» обожженная	5,74	55,86	2,55	—	0,39	8,63	3,42	0,03	—	
3	Кежемская	4,56	55,85	3,80	сѣды	0,51	5,35	3,85	0,06	4,74	
	» обожженная	4,79	58,63	3,99	сѣды	0,53	5,62	4,04	0,06	—	
4	Ермаковская	2,29	59,28	3,76	нѣтъ	0,49	6,52	—	—	4,77	
	» обожженная	2,40	62,24	3,95	нѣтъ	0,51	6,85	—	—	—	
	Ш л а в к и:										
5	Доменный	51,63	3,76	36,94	нѣтъ	0,67	1,89	0,23	—	—	
6	Пудлинговый	19,78	58,82	2,05	нѣтъ	0,26	1,53	0,78	—	—	
7	Сварочный	31,24	50,81	2,72	нѣтъ	0,22	1,25	0,08	—	—	
8	Крутиный	3,45	73,86	1,93	нѣтъ	0,12	1,35	0,37	—	—	
9	Флюсъ доменный	79,20	0,87	4,51	нѣтъ	—	2,89	0,20	—	—	

ДЕСЯТИЛѢТІЕ ИРКУТСКАГО ЦЕРКОВНАГО БРАТСТВА
ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТІЯ.

(1901—2 декабря—1911).

(Окончаніе).

Нѣсколько лицъ съ высшимъ образованіемъ выразили Совѣту Братства желаніе вести публичныя религиозно-нравственныя богословскія чтенія подъ покровомъ Братства и по благословенію Св. Иннокентія, а потому Совѣтомъ учреждена изъ членовъ Братства особая коммисія, коей поручено устройство и организація религиозно-нравственныхъ лекцій на современные запросы, безъ всякой единоличной цензуры съ предоставленіемъ выбора темъ, исправленія лекцій и проч. Въ февралѣ 1909 года эти лекціи начались. Свящ. И. Поповъ предложилъ лекцію: «О вѣрѣ». Она прослушана съ большимъ интересомъ. Напечатана въ 11, 12, 13 и 16 №№ «Епар. Вѣд.» за 1909 г.—Свящ. П. Крахмалевъ: чтеніе «О святомъ крестѣ».—Арх. Зосима «О св. Василии Великомъ, Григоріи Богословѣ и Іоаннѣ Златоустѣ».—Свящ. Н. Часоводовъ на тему: «Одно изъ золь жизни».—Свящ.—А. Поповъ статью «О Геосиманской молитвѣ и страданіяхъ Спасителя». На этомъ чтеніи присутствовали прот. І. Росторговъ и, по просьбѣ слушателей, произнесъ слово о томъ, что христіанинъ долженъ и можетъ принять участіе въ страданіяхъ Спасителя посредствомъ живой вѣры.—Іером. Иннокентій прочелъ «Краткій очеркъ объ освобожденіи крестьянъ» и «О свободѣ совѣсти».—Свящ. П. Крахмалевъ: «О жизни, подвигахъ и прославленіи преп. Серафима Саровскаго Чудотверца», съ картинами видовъ Саровской пустыни.—Шушковскій Ѡ. А.: «О церковныхъ школахъ».—Свящ. В. Флоренсовъ: «Къ чему ведетъ безрелигіозность»?—Капитанъ Мечникъ, съ туманными картинами: «Война не противна христіанскому ученію» и «О недугахъ нашего времени».—Свящ. И. Поповъ: «О зеленой палаткѣ графа Толстого».—Іер. Иннокентій «О сектѣ іоаннитовъ».

Всѣ эти чтенія въ перерывахъ сопровождались пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній разными хорами пѣвчихъ, изъ воспитанниковъ семинарій, духовной и церковной, и изъ разныхъ церквей.

По докладу о. каедральнаго прот. М. Фивейскаго съ 14 февраля 1908 года по 26 февраля 1909 года состоялось семь засѣданій, посвященныхъ исключительно преподаванію Закона Божія въ средне-учебныхъ заве-

деніяхъ. На эти засѣданія являлись всѣ Иркутскіе законоучители и высказывали свои мнѣнія о преподаваніи Закона Божія вообще, о воздѣйствіи на души учащихся, о собственномъ настроеніи, о преподаваніи по Евангелію и Псалмѣямъ, объ изученіи текстовъ; о программахъ обѣдѣнкахъ и т. п. Нѣкоторые выводы этихъ собраній многими законоучителями приняты и въ настоящее время уже проводятся въ жизнь. Между прочимъ на этихъ засѣданіяхъ высказана мысль объ учрежденіи при Братствѣ музея по возможности всѣхъ существующихъ руководствъ и пособій по Закону Божію. Сочувствуя этой идеѣ, но не располагая большими средствами, Совѣтъ предположилъ учредить пока временный музей означенныхъ пособій, путемъ взаимнаго обмѣна членомъ Братства тѣми пособиями, какія у кого изъ о. о. законоучителей имѣются въ своей личной собственности и употребленіи, и просилъ чрезъ печать въ мартѣ 1909 года о. о. законоучителей прислать, какія у кого имѣются руководства и пособия по Закону Божію о. смотрителю училища И. Попову, гдѣ въ свою очередь и сами могутъ знакомиться съ тѣми пособиями, коихъ она не знаютъ. На этотъ призывъ было прислано 85 книгъ, да 53 книги куплены на средства Братства, итого всего 138 экземпляровъ руководствъ и пособій по Закону Божію для учащихся, съ которыми и открытъ музей. Шкафъ устроенъ тоже изъ средства Братства. Завѣдываніе музеемъ взялъ на себя о. И. Поповъ, и книги помѣстилъ въ мужескомъ училищѣ.

9 марта 1909 года іером. Прокопій и И. А. Арешевъ подали на имя архіеп. Тихона рапортъ, въ коемъ, между прочимъ, писали: «желательно бы открытъ благотворительную дѣятельность во имя небеснаго Покровителя города Иркутска св. Христова Иннокентія и естественнѣе всего при существующемъ церковномъ Братствѣ имени Святителя. Но такъ какъ въ уставѣ Братства не указывается благотворительная дѣятельность въ числѣ задачъ Братства, то, хотя Совѣтъ Братства съ преосвященнымъ предсѣдателемъ и выразили одобреніе и сочувствіе задуманному дѣлу, является необходимымъ для открытія благотворительности отъ имени Братства измѣненіе его устава общимъ собраніемъ Братства». Почему они просили «разрѣшенія начать сборъ пожертвованій по прилагаемымъ подписнымъ листамъ, квитанціямъ, книжкамъ, и при посредствѣ кружекъ за богослуженіями, а также начать благотворительность, не дожи-

дая измѣненія устава Братства». На этомъ рапортѣ послѣдовала резолюція: «христіанское дѣло благотворенія благословляется къ исполненію». Такимъ образомъ въ скоромъ времени составилась изъ членовъ Братства и другихъ сочувствующихъ лицъ (сотрудниковъ) благотворительный отдѣлъ при Братствѣ подъ предѣлательствомъ іер. Прокопія и немедленно приступилъ къ сбору пожертвованій. Къ празднику Пасхи было собрано 602 руб. 88 коп. деньгами и кромѣ того обувью, ситцемъ, бѣльемъ, мукой, печеньемъ и проч. Помощь къ празднику была оказана деньгами, обувью, провизіей и бесплатными обѣдами. Оставшіеся 208 руб. 80 к. послужили фондомъ для дальнѣйшаго благотворенія. Начатая такъ благотворительная дѣятельность Братства непрерывно съ успѣхомъ продолжается и до настоящаго времени подъ предѣлательствомъ о. арх. Зосимы. Члены отдѣла собираютъ и раздають пожертвованія, открыли богадѣльню, призываютъ въ ней отъ 12—20 чел. строить домъ въ Глазковой на пожертвованномъ В. Михалевымъ мѣстѣ, нуждаясь и прилагая всѣ усилія къ тому, чтобы собрать нужныя средства.

На открытыхъ собраніяхъ Братства приходилось возбуждать и рѣшать вопросы изъ пастырской практики, что оказывалось неудобнымъ въ присутствіи свѣтскихъ лицъ, а потому признано полезнымъ устраивать особыя еженедѣльные пастырскія собранія. 12 ноября 1909 года духовенство г. Иркутска обратилось къ архіеп. Тихону со слѣдующимъ рапортомъ за подписью болѣе 30-ти лицъ: «Пастырское служеніе въ послѣдніе годы жизни нашей мѣстной церкви стало особенно тяжелымъ и ответственнымъ. Разрушительная работа ведется дружно и настойчиво, какъ устнымъ путемъ, такъ и письменнымъ (въ литературѣ). Трудно предвидѣть весь вредъ, какой принесетъ она въ будущемъ церкви. Несомнѣнно одно, что вредъ этотъ уже въ настоящее время великъ. Для противодѣйствія развращающему влиянію невѣрія необходима безотлагательная, и непременно дружная, во всѣхъ пунктахъ городскихъ приходовъ одинаково напряженная и продуманная пастырская работа.—Работа эта должна быть направлена, какъ на защиту истинъ вѣры отъ нападковъ невѣрія, такъ и на укрѣпленіе религіознаго чувства и насажденіе истиннаго религіознаго знанія въ народныхъ православныхъ массахъ.—Движимые этимъ сознаніемъ и чувствуя необходимость возрѣванія и въ

самих себѣ пастырскаго духа, мы обращаемся къ Вашему Высокопреосвященству съ почительнѣйшею просьбою разрѣшить открытіе при Братствѣ Святителя Иннокентія еженедѣльных, пастырскихъ собраній, для обсужденія вопросовъ пастырской дѣятельности, давъ намъ наименование: «Пастырскаго Отдѣла при Братствѣ Святителя Иннокентія». На семь рапортѣ положена резолюція: «17 ноября 1909 года. Разрѣшается и благославляется открытіе пастырскаго собранія при Братствѣ Святителя Иннокентія. Давно пора взяться за это доброе дѣло».

И духовенство взялось. Подъ покровомъ Братства было пастырскихъ собраній II и на нихъ разсмотрѣно нѣсколько вопросовъ, касающихся пастырской практики. Напримеръ о средствахъ возбужденія, развитія и укрѣпленія у присутствующихъ въ храмѣ молитвеннаго настроенія. О введеніи единообразія въ богослужебной практикѣ городскихъ церквей. О сборѣ пожертвованій на бѣдныхъ въ праздникъ Рождества Христова. По послѣднему вопросу собраніе постановило, а затѣмъ и исполнило, слѣдующее: имѣть при каждой церкви подписной листъ Братства, издать опросные листы по сбору пожертвованій, поручивъ выработать ихъ формы Благотворительному Отдѣлу. Листы эти, по печатаніи въ 4—5 тысячахъ экземпляровъ, распространить по церквамъ въ ближайшій воскресный день, предпославъ предварительно раздачѣ соответствующее случаю живое слово. Эти мѣры, конечно, имѣли большое вліяніе на количество сборовъ.

Рѣшеніемъ этихъ вопросовъ и закончилась дѣятельность пастырскихъ собраній, въ качествѣ Отдѣла при Братствѣ. На собраніи 4 февраля 1910 года было признано неудобнымъ войти въ одну организацію съ Совѣтомъ Братства, въ виду специальныхъ задачъ и состава пастырскихъ собраній, какъ собраній только одного духовенства, существовать же въ качествѣ самостоятельнаго отдѣла при Братствѣ нельзя съ точки зрѣнія устава Братства, почему большинствомъ голосовъ было вынесено рѣшеніе за самостоятельное существованіе пастырскихъ собраній, и архіеп. Тихонъ 20 февраля это постановленіе утвердилъ.

На одномъ собраніи Братства въ 1909 году, въ цѣляхъ объединенія, градское духовенство рѣшило устроить по подпискѣ на праздникахъ Рождества Христова семейный вечеръ. На этомъ вечерѣ 27 декабря о М. Ойвейскій произнесъ рѣчь, въ которой приглашалъ присутству-

жищихъ къ пожертвованіямъ Благотворительному отдѣлу Братства и тутъ же было собрано до 30 руб., а жены духовенства, по предложенію Н. Н. Поповой, выразили желаніе устроить дѣтскую бесплатную столовую, на 10—15 человѣкъ. Какъ несомнѣнно доброе христіанское намѣреніе, оно у всѣхъ наклло себѣ дружное и горячее сочувствіе, и съ теченіемъ 3 недѣль мысль и желаніе стали дѣломъ. 30 матушекъ добровольно согласились внести на устройство столовой ежемесячно отъ 1 до 2 руб., а архіеп. Тихонъ, по докладѣ ему о семъ добромъ начинаніи, предложилъ помѣщеніе для столовой во дворѣ своего дома, Послѣ того, какъ представленная учредительницами столовой инструкція. Совѣтомъ Братства была разсмотрѣна и утверждена архіепископомъ, „Дѣтская бесплатная столовая“ была открыта 24 января 1910 г. Общество, видя любовь и усердіе матушекъ, пошло имъ на помощь. Стали поступать пожертвованія деньгами, продуктами и одеждой. Явилась возможность пропитывать не 10—15 чел., а 100 и даже 120 чел. въ день. Въ томъ же году архіеп. Тихонъ на свои средства построилъ для столовой во дворѣ архіерейскомъ новый деревянный помѣстительный домъ. Благодаря личному ежедневному, по очередямъ труду матушекъ и хозяйственной распрядительности ихъ, не только питаніе бѣдныхъ дѣтей идетъ съ избыткомъ, но даже къ настоящему времени у нихъ составилъ запасный капиталъ въ 3 тысячи рублей.

Всего по столовой было прихода 5,973 р. 54 к.
” ” ” расхода 2,888 р. 91 к.

Въ 1910 г. питалось—172 чел., отпущено обѣдовъ—17.882.

Въ 1911 г.—обѣдовъ 20,328, въ среднемъ въ день 67, въ мѣсяць—2011.

Съ открытія Братства великимъ цѣстомъ, наканунѣ великихъ праздниковъ и дней Св. Иннокентія, а также въ началѣ и при окончаніи чтеній во всѣхъ аудиторіяхъ Братства обычно раздавались желающимъ бесплатно листки релігіозно-нравственнаго содержанія, кон и разбирались на захватъ съ благодарностью, при чемъ нерѣдко выражались желанія нѣкоторыхъ слушателей приобрести книги священнаго писанія, акаѳисты и вообще релігіозно-нравственныя изданія и брошюры за плату. Это послѣднее обстоятельство вмѣстѣ съ заявленіями изъ окрестныхъ селъ и частью городовъ съ просьбою прислать иконы, книги и листки назидатель-

наго содержанія подало Братству мысль устроить въ существующихъ аудиторіяхъ и бібліотекъ-читальнѣ витрины для продажи желающимъ книги, брошюры, листковъ и иконы. Для сего Совѣтъ Братства выписывалъ иконы, брошюры и листки изъ Троицко-Сергіевской, Кіево-Печерской и Почаевской лавръ, — при чемъ послѣднія въ 1904 г. бесплатно выслала 10,000 листковъ — отъ Фесенко изъ Одессы, изъ С.-Петербурга отъ общества распространенія религіозно-правственнаго прѣдвѣщенія въ духѣ православной церкви и отъ Тузова. Не ограничиваясь этимъ, въ 1905 г. Совѣтъ самъ началъ время отъ времени издавать листки и брошюры для раздачи населенію.

Раздавались брошюры не только въ городѣ, но и рассылались по епархіи чрезъ о. о. благочинныхъ для распространенія въ народѣ, а также по тюрьмамъ, для раздачи арестантамъ. Кромѣ того, по просьбѣ о. В. Григорьева, завѣдующаго госпиталемъ въ Харбинѣ, выслано на театр военныхъ дѣйствій чрезъ посредство Горнаго Кружка до 450 книжекъ и брошюръ и 150 листковъ. Въ томъ числѣ было выслано нѣсколько Евангелій, новыхъ завитовъ и исалтирей на русскомъ и славянскомъ языкахъ, а въ виду того, что среди раненыхъ находятся поляки, финляндцы, нѣмцы и люди другихъ христіанскихъ исповѣданій и національностей, то посланы въ угѣшеніе и имъ Евангелія на польскомъ, нѣмецкомъ, финскомъ, латышскомъ, эстонскомъ и на китайскомъ языкахъ. Въ распоряженіе Горнаго Кружка были выданы иконы на бумагѣ для раздачи воинамъ. Здѣсь на мѣстѣ при выступленіи войскъ на войну тоже раздавались желающимъ и листки и иконы.

Въ раздаваемыхъ Братствомъ брошюрахъ и листкахъ выяснялось значеніе таинствъ исповѣди и св. причастія, милостыни, разъяснялась пагубность болѣе распространенныхъ въ народѣ пороковъ, обязанности христіанина и его отношенія къ обстоятельствамъ и духу времени и проч. Въ витринахъ Братства и въ бібліотекѣ имѣются книги, брошюры и листки, пригодные для борьбы съ сектантами: субботниками, хлыстами, штундистами, бантистами и іоаннитами.

За 10 лѣтъ существованія Братствомъ бесплатно роздано свыше 60 тысячъ листковъ и брошюръ вышеупомянутаго содержанія.

Иконописная комиссия предполагала устроить классы живописи, но за неимением средств и помещений отказалась от этой благой мысли. Однако, председатель этой комиссии А. П. Богословский своими советами, указаниями и руководством в течение 2-х лет оказал полное и живое содействие в устройстве девяти храмов и иконостасовъ къ нимъ. Съ отъездомъ г. Богословскаго закончила свое существованіе и комиссия.

Одна главная печаль у Братства, одна забота во все 10 летъ: это о собственномъ домѣ. Нѣсколько летъ ведется переписка о домѣ Траулинскаго, 2 года шли переговоры о покупкѣ дома на Ланинской улицѣ, предлагали купить на Большой, но и теперь у Братства нѣтъ собственного пристанища, хотя и имѣется собственный участокъ земли.

Издательская дѣятельность Братства началась въ 1905 году, напечатано и издано слѣдующее:

- 1) Св. Иннокентій I-й, епископъ Иркутскій. Съ 4 иллюстраціями. 22 стр. Составилъ свящ. І. Дроздовъ. Цѣна 1 руб., 100 экз.
- 2) Благословеніе Иркутскаго Церковнаго Братства Св. Иннокентія. Въ память столѣтій со дня открытія Святыхъ мощей Святителя. 52 стр. Цѣна 15 коп., 1,000 экз.
- 3) Столѣтіе со дня открытія мощей Св. и Чудотворца Иннокентія 1-го епископа Иркутскаго (9 февраля 1905 г.). Описаніе празднествъ по сему случаю. Составилъ свящ. Д. Гагаринъ. Ирк. 104 стр. Цѣна 50 коп., 1905 г. 2,000 экз.
- 4) Обязательно ли преподаваніе Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ. Свящ. Н. Шастина. Ирк. 1906 г. Цѣна 5 коп. 300 экз.
- 5) Иркутское церковное Братство во имя Св. Иннокентія. Очеркъ его дѣятельности за 4 годъ существованія. Съ дек. 1904 г. по 2 декаб. 1905 г.) свящ. Д. Гагарина. Ирк. 906 г. 55 стр. Ц. 35 к. 300 экз.
- 6) Тоже, за 5 годъ существованія. 39 стр. Его-же 300 экз.
- 7) Тоже за 6 годъ. 300 экземпляровъ. Его же, 45 стр.
- 8) Записки Иркутскаго Церковнаго Братства во имя св. Иннокентія. Выпускъ 1-й. Цѣна 50 к. 1906 года. 106 стр. 300 экз.
- 9) Великій Угодникъ Божій, Св. Иннокентій, 1 епископъ Иркутскій, незглаголю почивающій въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, арх. Иоанна. 5000 экз. для раздачи.
- 10) Почитаніе Св. Иннокентія въ Иркутскій стражѣ и Сибири при жизни и по кончаніи его, о. Ѳ. Вѣрно-

мудрова, 3000 экз. 11) Императоръ Александръ III-й в
время его царствованія. Вънокъ на открытій ему 30
августа 1908 года въ г. Иркутскѣ памятникъ, Н. А.
Брызгалова, 3000 экзем. 12) Слово въ день памяти Св.
и Чудотворца Иннокентія, прот. А. Орлова, 1000 экз. 13)
Св. Иннокентій, I епископъ Иркутскій и Чудотворецъ.
Листокъ, съ краткимъ житіемъ Святителя, тропаремъ и
кондакомъ, для раздачи по школамъ, прот. Гагарина
1000 экз. 14) 3 листика для раздачи въ 1905 г. 11,000
экз. 15) Листокъ для солдатъ 3.000 экзема. и проч.

Кромѣ изложеннаго нужно упомянуть и о тѣхъ дѣлахъ,
кои Братству пришлось вести и исполнить, такъ сказать,
сверхъ программы, согласно времени и обстоятель-
ствамъ.

9 февраля 1905 года Совѣтъ Братства принималъ са-
мое живѣйшее участіе въ празднованіи 100-лѣтія со дня
открытія мощей Св. Иннокентія. Къ этому празднику бы-
ла написана художникомъ Воложинскимъ большая въ-
ростъ человека икона Св. Иннокентія и установлена въ
восковой рамѣ въ евангелиевскомъ приделѣ казанскаго
кафедральнаго собора, гдѣ находится и въ настоящее вре-
мя. Издана книга, составленная священникомъ І. Дроздо-
вымъ, подъ заглавіемъ: «Св. Иннокентій, I-й епископъ
Иркутскій». Организованъ хоръ изъ учащихся въ средне-
учебныхъ заведеніяхъ города изъ любителей, въ коли-
чествѣ 150 чел., который пропѣлъ литургію и молебенъ
Святителю и далъ прекрасный концертъ. Роздано много
застѣвокъ, брошюръ, иконъ и житій Святителя.

Совѣтъ Братства въ 1905 г. лишь только стало извѣ-
стно, что Иркутскій полкъ долженъ будетъ выступить на
войну на Дальній Востокъ единодушно поднесъ ему въ
благодареніе икону складень съ изображеніемъ Св. Ин-
нокентія.

Братство принимало участіе въ празднованіи юбилей
50-лѣтія священнослуженія архіеп. Тихона, а также
устроило празднованіе 25-лѣтія его въ епископскомъ са-
нѣ.

Во все время своего существованія онъ пользовался
сочувствіемъ мѣстнаго общества какъ нравственно, такъ
и матеріально.

Все торжественныя собранія, устраиваемыя ежегодно
Братствомъ посѣщались гг. главными начальниками

край, начальниками губерній и другими высокопоставленными лицами и многочисленной публикой преполненной залъ. Равнымъ образомъ, много почитителей являлось на разные собранія и чтенія Братства.

Въ 1905 году иркутское городское общественное управленіе въ память столѣтія со дня открытія мощей Свят. Иннокентія учредило начальную школу имени Святителя. Кромѣ того, оно пожертвовало на постройку Братскаго дома 3 тысячи рублей. Духовенство епархіи, въ лицѣ своихъ, с. о. депутатовъ, въ 1908 г. пожертвовало Бр-ву 300 руб., въ 1909—200 руб., въ 1910 г. 300 руб. и въ 1911 году 400 руб. Градо-иркутское духовенство и часть сельскаго чрезъ с. благочиннаго, прот. Г. Цвѣткова поднесли архіеп. Тихону, въ ознаменованіе исполнившагося 25-лѣтія служенія его въ епископскомъ санѣ, 700 руб. 4% рентой и 17 руб. наличными съ пожеланіемъ, чтобы сумма эта была употреблена на постройку Братскаго дома. Благочиніе 3 округа Киренскаго уѣзда пожертвовало отъ церквей благочинія 200 руб., Вознесенскій Св. Иннокентія монастырь 1,000 р., градо-иркутская Преображенская церковь 220 р., причтъ и староста той-же церкви 100 руб., Благочиніе 3 округа 100 рублей, архіеп. Тихонъ 2,000 руб., еп. Гурій 1,000 р. М. Г. Бутинъ—200 руб., художникъ, Лытневъ написалъ для Братства икону Св. Иннокентія, Н. А. Пежемскій пожертвовалъ 28 штук строевого лѣса, А. П. Зыковъ 100 р., прот. М. Чефрановъ 50 экз. составленной имъ книги «Блаженный Софроній, 3 епископъ иркутскій», Ал. П. Богословскій—икону Св. Иннокентія, писанную со старинной иконы, находящейся въ одной изъ Забайкальскихъ церквей и портретъ В. А. Троицина, Н. В. Могилевъ икону Св. Иннокентія. Пожизненныхъ членовъ Братства 15 чел., дѣйствительныхъ съ сотрудниками до 350 чел. Въ теченіе 10 лѣтъ въ Братство поступило разныхъ собственно братскихъ суммъ 26,334 р. 81 коп., за то же время израсходовано 14,690 руб. 34 коп. и въ 24 ноября с. г. имѣется 11,644 р. 47 коп. Такая поддержка со стороны общества ободряюще дѣйствовала на Братство и его Совѣтъ и они смѣло смотрѣли впередъ и дружно работали, каждый по мѣрѣ своихъ силъ. Пожелаемъ Бр-ву дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія.

Протоіерей *Дмитрій Гагаринъ.*

ЗАМѢТКИ.

Прошеніе потомка полковника Искры. Въ редакцію „Сиб. Арх.“ доставлено Н. Ф. Шестериковымъ подлинное письмо потомка извѣстнаго полковника Искры, казеннаго по дѣлу о раскрытіи Кочубеемъ измѣны Мазепы. Приводимъ съ сохраненіемъ орфографіи подлинника.

„Поданное Графу Платону Александровичу Зубову 1794-го года, февраля 17-го числа.

Сіятедѣйшій Графъ!

Порываемый ревностію услужить Государю предель и полковникъ Искра намѣкнулъ произмѣну Мазепы, но зачѣмъ и Голову потерялъ какъ шанку, въ тотъ моментъ выяснилась и правда по его Голова некарнизъ.

Государь поправя ошибку своею особою предель зѣмль Прахъ сострадальца, наслѣдникамъ возвратилъ то и мѣнѣ въ Украинѣ; послѣ Украину отдалъ полякамъ, а наслѣдникамъ обещалъ дать въ замѣну въ малороссіи: но тѣ были тогда малолѣтны, пока возмужали Государь скончался; и тогда и теперь всю равно, везде пишутъ, что награждать намъ должно, но ничего недаютъ.

————— Это дрвность Графъ.

Я просилъ изъ полевъ въ гарнизонъ а хеня отставили въ чистую, слово какъ будто бы на гражднѣ, чтобъ я задолговременную и безъ порочинную службу околоеть егелоду; а это Графъ прошедшее.

Я сюда приехалъ то изъ дружбы на облучкѣ, то понужде надолгихъ; Годъ мѣста былъ въ полемты и подбегалъ на извоинкахъ, другой и третей боролся съ голодомъ а теперь уже и премудрость непомогла: Кроме разве дѣгену последовать; Служить негдѣ, а дома жить неучего: вотъ это и естоящее, Графъ:

Ното для вельможн неовизна адля чувствительной души состраданіе:

Ваша пренепоиженна сей доброты, такъ помогите мнѣ; вѣкъ времени проходить, что гразительствы бывшей Милой ресей, Гетманъ и тамѣшній Генераль-Губернаторъ, а наконецъ и Сенать зато отъ шедшее—имѣніе присудили на градить насъ; но и доднесъ мы въ чайнн будущихъ благъ.

Докладъ сенате два года держалъ у Господина—Державина; Хотя и послѣдовала все ВЫСШЧАЙШАЯ резолюція созданіи намъ; а теперь несколько мѣсецовъ лѣжить у Г-да Попова, которому ИМПЕРАТРИЦА явно и точно повелель изъ волла взять и доложитъ а я всю хлѣбаю завтрехи:

Братъ мой также майоръ подъ анавою сделался безъ руки, а у меня хотя и обѣ у целѣли, нотолько для того разве чѣ-
бъ протягивать въ тактъ подвизгъ, по дайте Христа ради; и
тогда когда въ целое столѣтіе кровь предковъ, потъ, у речье
потомковъ не прерывныи суть жертвы ревности;

СИЯТЕЛЬНИИШІЙ Графъ! рѣвнитель истинны и у престо-
ла ходатайствующей оней заступн насъ—единое слово ваше
сделаетъ больше пѣжели столетіе; амы, естлии незабвенны
будемъ у васъ, то вы незабвенны будѣте у вседержителя;
благъ бо мужъ щедрян, родъ его вознесетя вославу:

Вашъ покорный слуга
Андрей Пскра^а.

Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ-Апостолъ въ Бухтармин-
ской крѣпости. Въ семипалатинской области мало было
ссылныхъ декабристовъ. Изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить
только одного—М. П. Муравьева-Апостола, сосланнаго пер-
воначально безсрочно въ Вилюйскъ и переведеннаго оттуда,
по ходатайству родныхъ передъ высшей властью, въ Бухтар-
минскую крѣпость, входившую тогда въ составъ Омской об-
ласти. Въ Бухтарминскую крѣпость М. П. пріѣхалъ 5 сен-
тября 1829 г. Здѣсь для него былъ установленъ суровый
режимъ, побудившій его просить родныхъ неходатайствовать
ему разрѣшеніе устроить за стѣнами крѣпости маленькое
хозяйство, которое давало бы ему возможность разумнаго
отдыха. Изъ форштадта при крѣпости, гдѣ первоначально
поселили Муравьева, онъ, по полученіи разрѣшенія, пере-
шелъ въ мѣстечко, за стѣнами крѣпости, и здѣсь на деньги
(2 тыс.), изведенныя ему сестрой его Екатериной Иванов-
ной Бибиковой, купилъ у чиновника Зелойщикова за 350 р.
домъ. М. П. мечталъ устроить мельницу и пасѣку. Надзоръ
за нимъ былъ ослабленъ по инициативѣ мѣстныхъ властей и
онъ могъ даже безъ стражи посѣщать больныхъ, которымъ
оказывалъ посильную медицинскую помощь. Пребываніе Му-
равьева въ крѣпости не разъ омрачалось доносами разныхъ
лицъ, обвинявшихъ крѣпостныя власти въ стачкѣ съ пре-
ступникомъ и попустительствѣ ему. Доносы иногда имѣли
своимъ послѣдствіемъ ухудшеніе режима сосланнаго, надъ
которымъ, обыкновенно, въ такихъ случаяхъ усиливался до-
кучливый надзоръ, очень стѣснительн М. П.—ча. Не всегда,
впрочемъ, доносы оканчивались благополучно для доносчи-
ковъ, сообщенія которыхъ провѣрялись на мѣстѣ особыми,
присылаемыми въ крѣпость лицами. Такъ, напр., совершенно
не подтвердился доносъ коменданта крѣпости Стражникова и

надзирателя таможи Петровъ, съ которыми Муравьевъ не хотѣлъ дружить. Оскорбленное самолюбіе этихъ двухъ лицъ толкнуло ихъ на доносъ, который былъ провѣренъ чиновникомъ Масловымъ, присланнымъ въ крѣпость генералъ-губернаторомъ Западной Сибири Сулимъ. Масловъ обнаружилъ живость доноса и доносчикамъ пришлось расплачиваться: командиру крѣпости Стражикину уплатилъ всѣ расходы, связанные съ командировкой Маслова въ крѣпость, а Петровъ былъ удаленъ съ мѣста и отданъ подъ судъ. Проживая въ крѣпости, Муравьевъ въ 1832 г. женился на дочери священника Маріи Константиновнѣ Константиновой. Въ поведеніи имѣлъ такую аттестацію: „не замѣченъ ни въ какихъ законопреступныхъ поступкахъ, и занимающійся чтеніемъ имѣющихся у него книгъ на разныхъ діалектахъ“. 15 сентября 1836 г. Муравьевъ съ женой выѣхалъ на новое мѣсто жительства—г. Ялуторовскъ тобольской губерніи, проживъ въ Бухтарминской крѣпости 7 лѣтъ (1829—1837 гг.). Въ Ялуторовскѣ М. П. пробылъ 20 лѣтъ и, по волеизъявленіи манифеста 25 августа 1856 г., облегченнаго участка декабристовъ и другихъ политическихъ ссыльныхъ, выѣхалъ въ Европейскую Россію.—Ишущій эти строки годъ 3 тому назадъ посѣтилъ Бухтарминскую крѣпость, съ цѣлью собрать на мѣстѣ возможные свѣдѣнія о Муравьевѣ. Старики-казаки, современники Муравьева, всѣ оказались вымершими. Но мнѣ посчастливилось отыскать одну довольно еще крѣпкую девяностолѣтнюю старушку, съ которой, послѣ продолжительныхъ экскурсій въ далекое прошлое, почти съ точностью удалось установить пребываніе Муравьева въ крѣпости. Перебирая въ памяти цѣлый рядъ лицъ, старушка дошла до одного „ссланнаго, солдатскаго офицера, хорошаго и поученаго господина, котораго всѣ уважали въ крѣпости“. Даты помогли мнѣ установить въ этомъ „хорошемъ господинѣ“ М. П-ча. Изъ воспоминаній старушки совершенно опредѣленно выяснилось, что незолный обитатель крѣпости вносилъ въ жизнь обывателей укрѣпленного форштадта замѣчательный духъ умиротворенія. Если въ офицерскій пиршкѣ, напр., начинало крѣпнуть воинственное настроеніе и атмосфера стужалась, посылали за „хорошимъ офицеромъ“ и самые буйные и беспокойные участники вечера подавали ласковымъ уговорамъ пріѣзжаго гостя. „Ссланный солдатскій офицеръ“ впоследствии выѣхалъ изъ крѣпости. Я очень склоненъ думать, что этимъ „хорошимъ господиномъ“ являлся никто иной, какъ декабристъ Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ-Авостоль.

О тунгусах въ Красноярскомъ уѣздѣ енисейской губерніи. Настоящая замѣтка является результатомъ главнымъ образомъ письменныхъ и личныхъ переговоровъ съ К. А. Кукольщиковымъ—учителемъ Михайловской школы на одномъ изъ переселенческихъ участковъ погорѣльской волости Красноярскаго уѣзда. Свѣдѣнія, сообщаемыя г. Кукольщиковымъ, дополнены отчасти кое-какими данными, имѣвшимися по этому вопросу у пишущаго эти строки, а также свѣдѣніями, сообщенными мнѣ г. консерваторомъ Красноярскаго музея А. Я. Тугариновымъ. *)

Явленіе, о которомъ я буду сейчасъ говорить, мнѣ кажется настолько интереснымъ, что, несмотря на неполноту и отрывочность собранныхъ данныхъ, и все-таки рѣшаюсь опубликовать ихъ, имѣя въ виду, что, быть можетъ, въ данному вопросу долго не представится возможности вернуться и удѣлить ему вниманія столько, сколько онъ его заслуживаетъ.

Въ пятнадцати верстахъ ниже переселенческаго пункта Ушканчикова (Михайловскій) погорѣльской волости по р. Терехтюлю и Большому Кемчугу жили тунгусы. Крестьяне старожилы говорятъ, что въ эту мѣстность тунгусовъ будто бы вытѣснили изъ кемчугскій тайги чумыскіе татары, но когда,—неизвѣстно. Сначала здѣсь жило восемь семей, а пять лѣтъ назадъ насчитывали только двѣ, послѣдніе же четыре года инородцевъ уже нѣтъ, часть ихъ вымерла, часть въ 1906 г. ушла въ анциферовскую волость енисейскаго уѣзда. Семьи жили отдѣльно одна отъ другой, разбросавшись по тайгѣ, лѣтомъ въ берестяныхъ или изъ словой коры чумахъ, зимою въ бревенчатыхъ избахъ. Одежду носили русскую, хотя имѣли много и самобытныхъ принадлежностей ея. Занимались звѣроловствомъ, имѣли оленей. Съ мѣстными русскими охотниками жили дружно и нѣкоторыхъ научили даже промыслять по своему. Кое какія принадлежности промысла въ видѣ „пальмы“ и др. можно еще и теперь найти у здѣшнихъ русскихъ промыслениковъ. Въ тайгѣ пока не исчезли еще старыя яртовица, лабазы, могилы. Совсѣмъ еще недавно, два—три года тому назадъ, нѣкто г. Рычковъ увезъ куда-то съ собою одну женщину-инородку, бывшую жену тунгуса.

*) И К. А. Кукольщикову и А. Я. Тугаринову я приношу глубокую благодарность за сообщеніе этихъ свѣдѣній.

Вот и все, что удалось пока собрать об исчезновении этих остатков тунгусов в красноярском уезде.

Исчезли люди, через год—два погорять от дѣсныхъ пожаров жалкіе остатки ихъ культуры и ничто уже не будетъ напоминать, что когда-то здѣсь, въ этихъ мѣстахъ жили и кочевали тунгусы со своими оленями, берестяными чумами.....

А на мѣстѣ перекочевокъ на одной изъ погѣи въ паркѣ уже имѣется надпись: „Тунгусская казенная дѣсная дача“. Кто знаетъ, быть можетъ, мы присутствовали при смерти особаго тунгусскаго племени, рода?

Искреннее желаніе автора—обратить настоящей замѣткой вниманіе на это явленіе кого-либо изъ сочувствующихъ или работающих по этнографіи, съ цѣлью болѣе подробнаго его изученія и обследованія на мѣстахъ.

А. Ермолаевъ.

Изъ якутской старины. Первые шаги земледѣльской культуры среди инородцевъ якутской области были тѣсно связаны съ мѣропріятіями правительства, направленными къ „прикрѣпленію“ къ землѣ якутовъ-кочевниковъ, занимавшихся исключительно звѣроловствомъ и скотоводствомъ. Мѣропріятія эти относились къ концу XVIII и началу XIX вѣковъ. Насильственное насажденіе хлѣбопашества среди инородцевъ было встрѣчено послѣдними, а лицѣ ихъ тоеновъ—князцовъ, очень непривѣтливо. По добное отношеніе къ земледѣлію выработалось, вслѣдствіе дѣлавшихся „опытовъ“ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ и даже десятилѣтій. Прекрасной характеристикой „протеста противъ земледѣлія“ можетъ служить интересный историческій документъ, датированный 7 ымъ сентября 1818 года. Документъ этотъ представляетъ собою „прошеніе въ якутскій земскій судъ отъ князцовъ Ватурускаго улуса“. Привожу настоящее „прошеніе“ цѣлкомъ, съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

«Малое число родниковъ нашихъ подражая примѣру другихъ хлѣбопашествующихъ народовъ принявъ такое же на себя производили оное до 6 лѣтъ, но къ несчастію предпринятой цѣли достигъ не могли. Они сколько всѣсвивали хлѣба потеряніемъ трудовъ и издержаніи значительной суммы и отлученіемъ отъ домоводства того они не получали никогда какъ то случилось и сей годъ, между тѣмъ введены они въ счетъ землепашцевъ и къ обложенію вносомъ въ магазены положенной пропорціи при томъ

же принужденіе во къ выстройкѣ запасныхъ магазиновь къ сугубому отягощенію, которое коснулось и до непронзвѣданныхъ хлѣбонашество родниковъ безпричинно (ибо тѣ един хлѣбонашцы выстроить оныя) годъ отъ году преумножаются бесполезно поселику и такого у нихъ урожаю который бы удвѣтвораилъ вполной мѣрѣ надобность ихъ для магазинны чѣ бывало, а иногда и отъ посѣву не возвращалось ни зерна, въ каковомъ случаѣ прежде они принужденными находились хлѣбъ для магазинновъ покупать за дорогія цены и пропорцію пополнять не получа воздаяніе за труды свои. Изъ сего намъ и очевидно, что такое занятіе роду якутовъ не только неудовлетворительное и образу жизни ихъ несоотвѣтственное но отвлекательное отъ занятій относительно по состоянію ихъ домоводства, звѣроводства и скотоводства при томъ же и разорительное которые по сему и сами что приняли на себя оное нынѣ раскаиваются и отъ тое отказываются, а потому за долъгъ себѣ поставляемъ донести о семъ земскому суду и покорнѣйше испрашивать о исключеніи означенныхъ нѣннихъ родниковъ изъ землешащевъ“.

Изъ даннаго прошенія можно видѣть, что инородческое население области еще задолго до пришествія скопцовъ было знакомо съ сельско-хозяйственной культурой.

Въ „дѣлѣ о просимой выдачѣ на посѣвъ изъ магазинн хлѣба займообразно и о травѣ“, отъ 1 марта 1817 года, мы находимъ не лишнюю интереса „Вѣдомость объ урожаѣ хлѣба Батуревского улуса 2-ой Чекрыской волости по наслегу князца Василія Дьячковского, учиненная послѣ жатвы“.

Приводимъ ея также цѣликомъ.

Число душъ.		И Ч М Е Н Ю.						Про- страсть земли въ десятинахъ	
		Посѣвъ.			Урожай.				
		чт.	чк.	гарн.	чт.	чк.	гарн.		
1	1	Князецъ В. Дьячковскій	—	1	—	—	—	7 ¹ / ₂	3 ³ / ₄
		родные 15							
2	1	Егоръ Перловъ	—	1	2	—	3	1	
		— 50							
1	1	Н. Дьячковскій	—	—	4	—	—	5	1
		— 10							
1	1	Яковъ Захаровъ	—	—	4	—	4	3	
		— 70							
1	1	Осипъ Ивановъ	—	—	3	—	не родилось		
2	2	Павель Захаровъ	—	—	4	—	—		
		175	—	4	1	1	1	1 ¹ / ₂	

Въ сношѣ 2¹/₂ ф.

Даже изъ этой таблички видно, что инородцы съ полнымъ правомъ могли указывать въ своемъ прошеніи въ земскій судъ: „и такого у нихъ урожая, который бы удовлетворялъ въ полной мѣрѣ надобность ихъ для магазенновъ не бывало а иногда и отъ посѣву не возвращалось ни зерна“.

В. Николаевъ.

* * *

Фрейлины въ Устькаменогорскѣ. Въ концѣ XVIII в. въ Устькаменогорскѣ жили въ ссылкѣ двѣ фрейлины съ изуродованными языками: у одной былъ вырванъ весь языкъ, у другой—половина. Вторая фрейлинка кое-какъ объяснила, что онѣ изуродованы за то, что стали въ Петербургѣ на пути одной особѣ, которая въ ихъ лицѣ увидѣла для себя соперницъ и удалила ихъ изъ столицы, предварительно лишивъ языковъ. Какова бы дальнѣйшая судьба фрейлинь, не осталось точныхъ свѣдѣній въ городѣ. Сообщеніе о фрейлинахъ мы слышали отъ жены эсаула Евдокии Михайловны Ивановой, въ глубокой старости умершей лѣтъ 15 тому назадъ. Иванова-же слышала о фрейлинахъ отъ своей матери, лично знавшей ихъ.

С. Б. Г.

* * *

Семеновцы въ Семипалатинской области. Семеновскій полкъ, принимавшій участіе въ декабрьскомъ возстаніи 1825 г., какъ извѣстно, весь былъ раскассированъ. Участники его были разсланы по разнымъ мѣстамъ. Часть ихъ оказалась сосланной въ Устькаменогорскѣ. Старики (теперь уже умершіе) хорошо помнили одного изъ семеновцевъ, здороваго, рыжаго мужчину, торговавшаго мясомъ, которое онъ развозилъ по улицамъ. За нѣсколько кварталовъ былъ слышенъ его звѣчный голосъ, предлагавшій мясо. Населеніе города, при встрѣчѣ съ мясникомъ, называло его не иначе, какъ «Семьгоцемъ».

— Здравствуй, семеновецъ!

— Почему продаешь мясо, семеновецъ? и т. д.

„Семьгоцемъ“ женился на мѣстной жительницѣ и умеръ въ Устькаменогорскѣ.

Къ сожалѣнію, я забылъ его фамилію, которую мнѣ говорили аборигены города.

С. Б. Г.

* * *

А. Г. Головня. Въ №—рѣ 6 «Спб. Архива» напечатана статья Н. Могѣва «Амуръ и Муравьевъ», въ кото-

рой сообщается въ формѣ «преданія» о случаяхъ людоедства, имѣвшихъ мѣсто на обратномъ пути войскъ съ Амура въ 1856 году (стр. 478).

Мнѣ удалось разузнать отъ родственницы одного изъ участниковъ этого похода—О. В. Головин, что случаи антропофагін дѣйствительно были тогда.

Партія, состоявшаяся изъ солдатъ и нѣсколькихъ офицеровъ, когда вышли съѣстные припасы, питалась кореньями, корой, размоченной въ водѣ и т. п. Съ теченіемъ времени голодъ достигъ такихъ ужасающихъ размѣровъ, что одинъ изъ числа партіи—молодой юнкеръ Андрей Григорьевичъ Головинъ предложилъ съѣсть кого-нибудь изъ товарищей по жребію. Предложеніе было принято. Метнули жребій... и онъ палъ на самого А. Г. Головина. Его тотчасъ-же убили и съѣли...

Черезъ очень непродолжительное время послѣ этого партія вышла къ р. Ингодѣ, у берега которой стояла барка съ хлѣбомъ. Оголодавшіе и одичавшіе люди набросились на барку, разрывали мѣшки и бѣли муку горстями. На слѣдующій день нѣсколько человекъ изъ нихъ умерли...

А. М.

* * *

Изъ желѣзнодорожныхъ мелочей. (Печатаемое ниже прошеніе представляетъ точную копію подлинника).

Его Превосходительству
Начальнику работъ по постройкѣ Забайкальской
ж. д. господину Пушечникову
Служащаго при одномъ Управленіи курьера
Дмитрія Павлова

Прошеніе.

Имѣю честь донести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства по случаю со мной случившагося болѣзненнаго положенія, въ которомъ было принято участіе семи человекъ докторовъ и какъ извѣстно нашему Николаеву, съ оныхъ докторовъ какъ первый, такъ и послѣдній передавали разговоръ моему семейству въ томъ, что находили состояніе моего нездоровья весьма опаснымъ, такъ рассчитывать могли, едва-ли я смогу поправиться, въ чемъ и самъ я себя находилъ въ трудномъ и больномъ желудкѣ, но въ память мнѣ и дѣтямъ моимъ умолять Всевышняго Творца за аптеку Воллернера, черезъ которую я получилъ возможность духа и жизнь какъ преть

Творцомъ и небомъ, такъ и предъ Вашимъ Превосходительствомъ произношу истинно сущую правду, состояніе моеѣ болѣзни заставило сердечно убить мое семейство: мать, жену и дѣтей, по сему обстоятельству пострадавъ я своимъ здоровьемъ и задолжавшись близь ста рублей не могу сооразить когда Богъ помилуетъ меня, затѣмъ недавнѣйшее время вставши съ смертельной гостелн и ветушивши въ обязанность службы и какъ еще при слабей нахожусь комплекціи продолжаю принимать лекарство и питаюсь единственно однимъ молокомъ, вельдствие чего сомѣливаюсь беспокоить своего добраго начальника и имѣю честь покорнѣе просить Ваше Превосходительство не изволите ли Вы благоволить свое усмотрѣніе на мое въ настоящее время слабое здоровье и трудъ, отмѣнить данное Вами распоряженіе, а именно съять съ меня обязанности тонки печей впредь до подкрѣпленія моего слабаго здоровья по наимѣнью силъ возможности въ настоящее время и при томъ, что въ Канцеляріи Управленія насъ состоитъ четыре человѣка называемыхъ курьерами при исполненіи указанной намъ обязанности чистоты и опрятности въ отдѣленіяхъ Управленія, затѣмъ два человѣка безъотлучно одинъ при Канцеляріи, другой при техническомъ Отдѣлѣ, а два человѣка по дѣламъ въ разгонѣ, а что касается въ Управленіи отъ г. г. служащихъ иной разъ приходится дѣлать двадцать въ часъ, посему заключається на честный трудъ исполнѣ достаточнымъ благоволите обратить вниманіе на вышеозлаченное въ память моихъ дѣтямъ ожидаю великой милости. Поворитѣйшій слуга и вѣрнѣйшій исполнитель по Управленію.

Продолжается подписка на 1912 г.

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

на общественно-литературную и политическую газету

„ДУМЫ Забайкалья“

выходящую въ Читѣ ежедневно, кромѣ дней по-
слѣбпраздничныхъ.

Мѣстный край и его нужды занимаютъ первое
мѣсто въ работѣ редакціи.

Развитіе и использованіе мѣстныхъ литератур-
ныхъ и публицистическихъ силъ — одна изъ главнѣй-
шихъ задачъ газеты.

Прогрессивность и независимость — важнѣйшія
основанія программы дѣятельности.

*ВЪ СОСТАВѢ СОТРУДНИКОВЪ: Гарри С. Р., М. Даль-
ній, Валезарій, Коломистъ, Влад. Марченко, Орнетъевъ,
П. Окоповъ, Гр. Спир. Петровъ, Пій ХХ, Сел.м. Солун-
скій, Тримидій, Автономъ Худоба, С. Шиловъ, П. Шим-
кевичъ, В. Силаевъ, Н. Дюнисевъ, П. Урюмскій, Бенъ-Овъ
Када и др.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 9 р., на 6 мѣс. 5 р., на 3 мѣс. 2 р. 75 к.,
на 1 мѣс. 1 р.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается раз-
срочка плат. въ два срока (5 и 4 р.).

Годовые и полугодовые подписчики, подписавшіеся въ де-
кабрѣ, получаютъ газету до 1-го января 1912 года бесплатно.

Сельскому духовенству, народнымъ учителямъ, станичнымъ,
волостнымъ, поселковымъ и сельскимъ управленіямъ годовая
плата 8 р. съ разсрочкой по мѣсячу.

Адресъ конторы: Уголь Иркутской и Амурской ул.
домъ Древновскаго, телефонъ № 499.

Подписка принимается во всѣхъ почтово-телеграф-
ныхъ учрежденіяхъ, безъ расходовъ для подписчика
на переводъ или пересылку подписной платы.

Редакторъ А. Я. Иванова.

Издатель Г. А. Богдановъ.

Открыта подписка на 1912 г.,

(годъ изданія I)

НА БОЛЬШУЮ ПРОГРЕССИВНУЮ
ГАЗЕТУ

СИБИРСКІЙ КРАЙ,

выходящую въ Иркутскѣ ежедневно
кромѣ понедѣльниковъ.

Въ „Сибирскомъ Краѣ“ принимаютъ участіе: Членъ Госуд. Думы отъ Иркутской губ. Т. О. Вѣлюсовъ, Бѣлинъ (псевдон.) М. До-овъ, Донецкій (псевдон.), Дм. Илимскій (псевдон.) Е. Е. Колосовъ, Маркъ Омичъ (псевд.), П. Рудинъ (псевдон.), Вл. М. Черновъ и мног. др.

«СИБИРСКІЙ КРАЙ» будетъ удѣлять особое вниманіе областному отдѣлу, вопросамъ землеустройства, переселенія и земскаго и городского самоуправления.

Газета имѣетъ своихъ корреспондентовъ по Сибири, Европейской Россіи и за границей.

Подписная цѣна:

На 1 годъ	9 р. — к.	Для сельскихъ учителей меньше на 25%. 0
• 1/2 „	4 р 50 к.	
• 3 мѣс.	2 р. 50 к.	
• 1 „	1 р. — к.	

За границу 1 годъ 14 руб. 3 мѣсяца 5 руб.
1/2 года 8 руб. 1 мѣсяць 2 руб.

Адресъ редакціи и конторы:

Иркутскѣ, уголъ 3-й Солдатской и Большой ул., д. № 18, Иодловскаго, писчебумажный магазинъ, и тип Т-ва „М П. Окуневъ и К^о“

Редакторъ-издатель—А. И. Казачининъ.